

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№74/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

AGRICULTURAL SCIENCES

Cherniak M.

EFFICIENCY OF WINTER WHEAT GROWING IN
UKRAINE 3

Baida M.

SOYBEAN PRODUCTIVITY FORMATION UNDER THE
EFFECT OF MICROFERTILISERS AND GROWTH
REGULATORS 7

ARTS

Gnilov B., Nikoltsev I.

ABOUT SOME MUSICAL ALLUSIONS IN THE
TCHAIKOVSKY'S WORKS 12

ECONOMIC SCIENCES

Soma B., Hobela V., Huzenko I.

THE ROLE OF PERSONAL PLANNING IN THE MODERN
PERSONAL MANAGEMENT 17

Petrochenko O., Zinich P.,

Kubanov R., Kushnir S., Nischuk V.
WAYS TO ENSURE ENERGY SECURITY OF UKRAINE:
DIVERSIFICATION OF THE ENERGY MARKET 21

JURISPRUDENCE

Zhamieva R., Tulaganova G., Ibratova F.

LEGAL ISSUES OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF
THE INVESTIGATOR WHEN PRODUCING
INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS 24

PEDAGOGICAL SCIENCES

Vasilyeva N.

THE POTENTIAL OF THE DEMONSTRATION EXAM BY
WORLD SKILLS STANDARDS FOR ASSESSMENT OF THE
PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY
SCHOOL TEACHERS 30

Oteniyazova Sh., Oteniyazova P.

ADAPTATION OF YOUNG CHILDREN TO THE
CONDITIONS PRESCHOOL EDUCATIONAL
ORGANIZATION 32

Solovtsova I., Nikitenko S.

THE TEACHER'S ACTIVITY PECULIARITIES IN SPIRITUAL
AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS THROUGH
THE CONTENT OF CONTEMPORARY ART 34

PHILOLOGICAL SCIENCES

Bekbergenov K.

FORMATION OF PAIRED NOUNS IN MODERN
KARAKALPAK LANGUAGE 38

Zaripova Z.

MYTHOLOGICAL CONCEPTS ABOUT MOTHER OF
GODDESS AND MOTHER OF UMAI 40

Kuttimuratova I., Mambetkerimov G.

ONOMASTIC TERM OF KUNGRAT DISTRICT OF
KARAKALPAKSTAN 43

Kuttimuratova I., Mambetkerimov G.

OVERVIEW OF TOPONYMIC NAMES IN KUNGRAT
DISTRICT 46

SOCIAL SCIENCES

Goryunova S.

WORLD EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION
AND THE POTENTIAL OF MODERN MEDIA 49

AGRICULTURAL SCIENCES

EFFICIENCY OF WINTER WHEAT GROWING IN UKRAINE

Cherniak M.

postgraduate, NSC "Institute of Agriculture of NAAS of Ukraine"

ЕФЕКТИВНІСТЬ ВИРОЩУВАННЯ ПШЕНИЦІ ОЗИМОЇ В УКРАЇНІ

Черняк М.

аспірант, ННЦ «Інститут землеробства НААН України»

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-3-7](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-3-7)

Abstract

Winter wheat is an important crop in Ukraine. In 2019, it was grown on 6.65 million hectares. Two factors that can significantly reduce wheat productivity are the wrong selection of fertilizer system and weed control system. The experiments were carried out in the years 2016–2019. The following formulations were used for weed control: Tribenuron-methyl, 750g/kg (20, 30 g/ha); Triasulfuron, 750g/kg (10, 15 g/ha); Prosulfuron, 750g/kg (20, 30 g/ha); Thifensulfuron-methyl, 750g/kg (20, 30 g/ha). Formulations were applied in autumn in the growth stages of winter wheat (BBCH-scale) 7–9, 10–13, 22–25, and in spring in stages 25–26, 27–29, 30–35. The analysis of the areas of cultivation, yield, and export shows that in Ukraine, 24–26 million tonnes of the wheat grain is grown annually, of which 50–72% is exported. Along with the exported grain, 224 thousand tonnes of nitrogen, 80 thousand tonnes of phosphorus, and 53 thousand tonnes of potassium, which equals 382.3 million US dollars, are removed from the soil every year. This means that producers bear the costs of compensation for lost soil fertility through the use of additional fertilizers. To protect crops from dicotyledonous weeds in autumn, it is recommended to use Prosulfuron formulation in the early stages of growth and development of winter wheat (BBCH stages 7–9) at an application rate of 20 g/ha, and Triasulfuron in the stages 10–13 at an application rate of 10 g/ha. If necessary, for spring weed control it is advisable to use Prosulfuron during the restoration of spring vegetation (BBCH stages 25–26), at an application rate of 20 g/ha, or Triasulfuron at a rate of 10 g/ha in stages 27–29.

Анотація

Пшениця озима важлива для України культура і в 2019 році культивувалась на 6,65 млн га. Серед важливих факторів що можуть знизити рівень її продуктивності варто відмітити неправильний підбір системи удобрення та системи захисту від бур'янів. Експериментальні дослідження виконували впродовж 2016-2019 років, та для захисту застосовували препарати на основі Tribenuron-methyl, 750g/kg (20, 30 г/га); Triasulfuron, 750g/kg (10, 15 г/га); Prosulfuron, 750g/kg (20, 30 г/га); Thifensulfuron-methyl, 750g/kg (20, 30 г/га). Препарати вносили восени в фази росту рослин пшениці озимої за шкалою BBCH: 7-9, 10-13, 22-25 та навесні в фази: 25-26, 27-29 та 30-35. Аналіз площ вирощування, урожайності та експорту показує, що в Україні щорічно вирощується 24–26 млн т зерна пшениці, а експортується 50–72 % вирощеного врожаю. Щорічно безповоротно втрачається 224 тис. т азоту, 80 тис. т фосфору та 53 тис. т калію середньою вартістю 382,3 млн. доларів США. Це означає, що виробники несуть витрати на компенсацію втраченої родючості ґрунтів, за рахунок застосування додаткових добрив. Для захисту посівів від дводольних видів бур'янів восени рекомендовано застосовувати Prosulfuron на ранніх етапах росту та розвитку пшениці озимої (BBCH 7-9) в нормі 20 г/га, а Triasulfuron в фазу BBCH 10-13 з нормою 10 г/га. За необхідності весняного захисту використовувати Prosulfuron на час відновлення весняної вегетації, BBCH 25-26, в нормі 20 г/га, або ж Triasulfuron в фазу BBCH 27-29 з нормою 10 г/га.

Keywords: Winter wheat, grain export, irreversible removal of nutrients, weed control, dicotyledonous weeds.

Ключові слова: озима пшениця, експорт зерна, необоротне вилучення поживних речовин, боротьба з бур'янами, дводольні бур'яни.

Вступ.

Пшениця озима є однією з головних зернових культур, вирощуваних в Україні. Так, в 2019 році вона культивувалась на 6,65 млн га, при цьому загальною площею культури займали 17,4 млн га орних земель, а друга по обсягах поширення культура – кукурудза вирощувалась на 5,0 млн га [1, 10].

Ефективність вирощування культури визначається не тільки попитом на продукцію а й залежить від правильного підбору елементів технології, що

дозволяють забезпечити достатній рівень собівартості врожаю. Адже в технології вирощування пшениці озимої використовуються мінеральні добрива, паливо, засоби захисту та техніка, які імпортуються в Україну, а тому ціни на них напряму залежать від економічної ситуації в країні [2, 3].

Так, значний вплив на зростання собівартості пшениці озимої має правильний вибір систем удобрення а також захисту від бур'янів, шкідників і хвороб, як одних з найбільш вартісних складових технології вирощування [4, 5].

За даними багатьох дослідників, за неправильно підібраної системи удобрення, можна втратити 37-55 % врожаю. Адже, для формування врожаю зерна 1,0 т/га рослинам необхідно засвоїти в надзвичайно короткі строки: 25–35 кг азоту; 11–13 кг фосфору; 20–27 кг калію [1, 6, 7].

Також важливим питанням є підбір правильної системи захисту пшениці озимої від бур'янів, адже рясні сходи бур'янів восени суттєво пригнічують рослини пшениці озимої, а зимуючі види бур'янів залишаються на полі. Тому бур'яни, за значної їх присутності на полі, здатні на 30-45 % знизити рівень урожайності пшениці озимої [8, 9, 11, 12].

А отже, підвищення економічної ефективності вирощування пшениці озимої може бути досягнуте за рахунок зниження собівартості виробництва продукції, що можна досягнути за правильного вибору препаратів для захисту посівів від бур'янів та строків їх застосування [13, 14].

Матеріали та методи.

Експериментальні дослідження виконували впродовж 2016-2019 років в умовах Білоцерківської дослідно-селекційної станції Інституту біоенергетичних культур і цукрових буряків НААН України, що належить до зони нестійкого зволоження Правобережного Лісостепу України.

Погодні умови років досліджень були доволі контрастними та найбільш обмежували формування високого рівня врожаю в 2017 році, а от в 2018 році запаси вологи в ґрунті відновлювались, однак спостерігався негативний вплив високих температур на рослини. А найкращі погодні умови для формування врожаю пшениці озимої були в 2019 році.

Ґрунт дослідного поля – чорнозем типовий, глибокий, мало гумусний, крупнопилувато - середньо- та легкосуглинковий. Потужність гумусового шару 70-80 см з вмістом гумусу у шарі 0-30 см 3,4-3,8%, лужногідролізованого азоту 118-134, рухомого фосфору і обмінного калію о 180-208, та 73-91 мг/100 г повітряно-сухого ґрунту. Реакція ґрунтового розчину слабо кисла та близька до нейтральної.

Висівали сорт пшениці озимої Либідь. Площа посівної ділянки 32 м², облікової – 25 м², повторність – чотириразова.

Для захисту від бур'янів застосовували восени та навесні препарати на основі Tribenuron-methyl, 750g/kg (standard) (20 г/га, 30 г/га); Triasulfuron, 750g/kg (10 г/га, 15 г/га); Prosulfuron, 750g/kg (20 г/га, 30 г/га); Thifensulfuron-methyl, 750g/kg (20 г/га, 30 г/га). Препарати вносили в фази росту рослин пшениці озимої за шкалою BBCH: восени 7-9, 10-13, 22-25, та навесні 25-26, 27-29 та 30-35.

Обробляли ділянки ручним оприскувачем STIHL SG 20, норма витрати робочої рідини – 250–300 л/га за робочого тиску 2 атмосфери. Обприскування здійснювали у сонячну погоду за швидкості вітру до 4 м/с.

Результати досліджень.

Значну роль у формуванні сальдо основних елементів живлення відіграє експортна орієнтованість зернових культур. Адже стабільно щорічно в Україні вирощується 24–26 млн т зерна пшениці, а мінімальні обсяги зерна отримували лише в роки з надзвичайно несприятливими умовами – 2010, 2012 та 2013. Загалом же експорт зерна пшениці щороку становить від 10 до 20 млн т, тобто 50–72 % від вирощеного врожаю (табл. 1).

Таблиця 1.

Обсяги виробництва, експорту та безповоротної втрати поживних речовин із зерном пшениці

Рік	Вирощено зерна, млн т	Обсяг експорту зерна, млн т	Уміст поживних речовин в експортованій продукції, тис. т				Вартість експортованих поживних речовин, млн доларів США
			азоту	фосфору	калію	разом	
2008–2009	25,8	12,7	262,9	94,0	62,2	419,1	448,4
2009–2010	20,8	9,3	192,5	68,8	45,6	306,9	328,4
2010–2011	16,8	4,3	89,0	31,8	21,1	141,9	151,8
2011–2012	21,6	5,4	111,8	40,0	26,5	178,2	190,7
2012–2013	15,7	7,2	149,0	53,3	35,3	237,6	254,2
2013–2014	22,3	10,0	207,0	74,0	49,0	330,0	353,1
2014–2015	24,1	8,6	178,0	63,6	42,1	283,8	303,7
2015–2016	26,5	10,9	225,6	80,7	53,4	359,7	384,9
2016–2017	26,0	15,6	322,9	115,4	76,4	514,8	550,8
2017–2018	26,7	15,1	312,6	111,7	74,0	498,3	533,2
2018-2019	27,6	20,0	414,0	148,0	98,0	660,0	706,2
Разом	–	–	2465,4	881,3	583,6	3930,3	4205,4

Отже, обсяги експорту зерна пшениці позначаються і на рівні забезпеченості ґрунтів елементами живлення. Так, у середньому з зерном щорічно експортується приблизно 224 тис. т азоту, 80 тис. т фосфору та 53 тис. т калію середньою вартістю 382,3

млн. доларів США. Тобто, за умови середньобагаторічного зваженого експорту зерна 10,8 млн т, щорічно сумарно вивозиться елементів живлення на 35,3 доларів/т.

Також у багатьох господарствах відсутня інтегрована система захисту рослин від шкідливих організмів, та почастишали випадки використання в системі захисту пшениці препаратів сумнівної походження. Так, в Україні обсяг імпорту компаній що виробляють аналоги гербіцидів зріс до 55 тис. т,

в той же час коли імпорт мультинаціональних компаній становив 29 тис. т, тоді як в минулі роки розрив був усього 10 тис. т на користь постачання аналогів відомих препаратів.

Показники економічної ефективності пшениці озимої за осіннього застосування гербіцидів наведено в таблиці 2.

Таблиця 2.

Економічна ефективність вирощування пшениці озимої за осіннього застосування гербіцидів, середнє за 2017-2019 рр.

Препарат	Норма та фаза пшениці на час застосування	Урожай, т/га	Витрати на технологію, грн./га	Вартість врожаю, грн./га	Собівартість, грн./т	Рентабельність, %
Контроль без гербіциду		5,23	525,4	1004,1	100,5	191
Tribenuron-methyl, 750g/kg (standard)	20 g, BBCH 7-9	5,61	527,1	1077,8	93,9	204
	30 g, BBCH 7-9	5,75	528,0	1103,5	91,9	209
	20 g, BBCH 10-13	6,62	527,1	1271,9	79,6	241
	30 g, BBCH 10-13	6,58	528,0	1264,3	80,2	239
	20 g, BBCH 22-25	6,19	527,1	1187,7	85,2	225
	30 g, BBCH 22-25	5,91	528,0	1135,3	89,3	215
Triasulfuron, 750g/kg	10 g, BBCH 7-9	5,70	528,3	1094,9	92,7	207
	15 g, BBCH 7-9	5,76	529,7	1106,9	91,9	209
	10 g, BBCH 10-13	6,67	528,3	1281,2	79,2	243
	15 g, BBCH 10-13	6,54	529,7	1256,2	81,0	237
	10 g, BBCH 22-25	6,22	528,3	1193,8	85,0	226
	15 g, BBCH 22-25	5,94	529,7	1140,2	89,2	215
Prosulfuron, 750g/kg	20 g, BBCH 7-9	6,77	536,1	1300,9	79,1	243
	30 g, BBCH 7-9	6,01	541,4	1155,0	90,0	213
	20 g, BBCH 10-13	5,82	536,1	1117,6	92,1	208
	30 g, BBCH 10-13	5,94	541,4	1140,4	91,2	211
	20 g, BBCH 22-25	5,76	536,1	1106,6	93,0	206
	30 g, BBCH 22-25	5,79	541,4	1110,9	93,6	205
Thifensulfuron-methyl, 750g/kg	20 g, BBCH 7-9	5,67	530,4	1088,4	93,6	205
	30 g, BBCH 7-9	5,71	533,0	1096,6	93,3	206
	20 g, BBCH 10-13	6,62	530,4	1271,0	80,1	240
	30 g, BBCH 10-13	6,51	533,0	1250,5	81,8	235
	20 g, BBCH 22-25	6,18	530,4	1187,4	85,8	224
	30 g, BBCH 22-25	5,94	533,0	1140,3	89,8	214

Серед досліджуваних препаратів самим дешевим був Tribenuron-methyl, середня вартість була в препаратів Thifensulfuron-methyl та Triasulfuron, а от самий дорожчий Prosulfuron. Однак, відмінності ціни препаратів суттєво не вплинули на рівень прибутку, так як норми внесення 10-30 г/га незначно позначаються на загальному рівні затрат.

За застосування Tribenuron-methyl максимальну рентабельність було отримано за внесення його в фазу BBCH 10-13 та з нормою 20 г/га – 241 %, а от застосування в цю ж фазу підвищеної норми препарату забезпечило на 2 % нижчий рівень рентабельності.

Використання для захисту від дводольних бур'янів препарату Triasulfuron в фазу BBCH 10-13

та з нормою 10 г/га забезпечило формування рентабельності на рівні 243 %, а внесення в цю ж фазу підвищеної норми препарату забезпечило на 6 % нижчу рентабельність.

За внесення гербіциду Prosulfuron на ранніх етапах росту та розвитку пшениці озимої (BBCH 7-9) в нормі 20 г/га отримано рентабельність на рівні 243 %, що відповідала кращим показникам дослідів.

А от застосування гербіциду Thifensulfuron-methyl в фазу BBCH 10-13 з нормою 20 г/га гарантує отримання рівня рентабельності 240 %, в той же час як за внесення норми 30 г/га лише 235 %.

Параметри економічної ефективності пшениці озимої за весняного застосування гербіцидів наведено в таблиці 3.

Таблиця 3.

Економічна ефективність вирощування пшениці озимої за весняного внесення гербіцидів, середнє за 2017-2019 рр.

Препарат	Норма та фаза пшениці на час застосування	Урожай, т/га	Витрати на технологію, грн./га	Вартість врожаю, грн./га	Собівартість, грн./т	Рентабельність, %
Контроль без гербіциду		4,67	525,4	896,3	112,6	171
Гранстар Про 75, в.г. (стандарт)	20 г BBCH 25-26	5,05	527,1	969,8	104,4	184
	30 г BBCH 25-26	5,13	528,0	985,5	102,9	187
	20 г BBCH 27-29	5,93	527,1	1139,4	88,8	216
	30 г BBCH 27-29	5,83	528,0	1119,8	90,5	212
	20 г BBCH 30-35	5,54	527,1	1063,5	95,2	202
	30 г BBCH 30-35	5,27	528,0	1012,2	100,2	192
Логран 75, в.г.	10 г BBCH 25-26	5,06	528,3	971,5	104,4	184
	15 г BBCH 25-26	5,14	529,7	987,5	103,0	186
	10 г BBCH 27-29	5,95	528,3	1142,9	88,8	216
	15 г BBCH 27-29	5,85	529,7	1123,1	90,6	212
	10 г BBCH 30-35	5,55	528,3	1065,7	95,2	202
	15 г BBCH 30-35	5,31	529,7	1019,5	99,8	192
ППК 75, в.г.	20 г BBCH 25-26	6,09	536,1	1169,2	88,0	218
	30 г BBCH 25-26	5,38	541,4	1034,0	100,6	191
	20 г BBCH 27-29	5,22	536,1	1003,3	102,6	187
	30 г BBCH 27-29	5,29	541,4	1016,1	102,3	188
	20 г BBCH 30-35	5,12	536,1	983,1	104,7	183
	30 г BBCH 30-35	5,21	541,4	1000,8	103,9	185
Хармоні 75, в.г.	20 г BBCH 25-26	5,05	530,4	969,6	105,1	183
	30 г BBCH 25-26	5,12	533,0	983,8	104,0	185
	20 г BBCH 27-29	5,92	530,4	1137,5	89,5	214
	30 г BBCH 27-29	5,83	533,0	1119,4	91,4	210
	20 г BBCH 30-35	5,51	530,4	1058,1	96,3	199
	30 г BBCH 30-35	5,25	533,0	1008,3	101,5	189

За застосування гербіциду Tribenuron-methyl в фазу BBCH 27-29 з нормою витрати 20 г/га було отримано рентабельність 216 %, а от внесення підвищеної норми препарату забезпечило на 4 % нижчий рівень рентабельності.

За захисту пшениці від дводольних бур'янів за допомогою препарату Triasulfuron та внесення його в фазу BBCH 27-29 з нормою 10 г/га рентабельність була 216 %, а за підвищеної норми препарату – 212 %.

А от застосування гербіциду Prosulfuron в фазу відновлення весняної вегетації, BBCH 25-26, в нормі 20 г/га дозволило отримати рентабельність на рівні 218 %, що відповідало кращим показникам дослідів.

За внесення гербіциду Thifensulfuron-methyl в фазу BBCH 27-29 з нормою витрати 20 г/га ми отримали рівень рентабельності 214 %, в той же час як за внесення норми 30 г/га лише 210 %.

По аналогії до осінніх строків внесення застосування підвищених норм усіх досліджуваних гербіцидів на весні виявилось менш ефективним порівняно з оптимальними нормами їх витрати.

Висновки.

В Україні щорічно вирощується 24–26 млн т зерна пшениці, а експортується 50–72 % від вирощеного врожаю. Відповідно з зерном безповоротно втрачається за рік 224 тис. т азоту, 80 тис. т фосфору та 53 тис. т калію середньою вартістю 382,3 млн. доларів США.

За осіннього застосування гербіцидів для захисту пшениці озимої від дводольних видів бур'янів найбільш ефективними виявились препарати на основі Prosulfuron та Triasulfuron. Для отримання максимальної економічної рентабельності рекомендовано гербіцид Prosulfuron вносити на ранніх етапах росту та розвитку пшениці озимої (BBCH 7-9) в нормі 20 г/га, а препарат Triasulfuron застосовувати в фазу BBCH 10-13 з нормою 10 г/га.

За необхідності весняного захисту пшениці озимої від дводольних видів бур'янів використовувати гербіцид Prosulfuron на час відновлення весняної вегетації, BBCH 25-26, в нормі 20 г/га (рентабельність 218 %), або ж препарат Triasulfuron в фазу BBCH 27-29 з нормою 10 г/га, що забезпечує рентабельність технології вирощування на рівні 216 %.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Ivashchenko, O.O. (2002). Our tasks today. In: Materials of III Scientific and Theoretical Conference of the Ukrainian Scientific Society of Herbologists. Kyiv: Svit, 3-6.
2. Kobuta, I. (2010). Pricing Policy of the State Regarding Agribusiness Products in the Light of European Integration and Commitments to the WTO/Scientific Bulletin of the National University of Bioresources and Use of Natural Resources ("Economics, Agrarian Management and Business" Series). 154: 172-180.

3. Kobuta, I.; Zhygadlo, V. and Luzhanska, T. (2010). Ukraine's Second Year in the WTO: Trends in the Foreign Trade in Goods and Analysis of Fulfillment of Commitments. Kyiv: UNDP, 80.
4. Kovalchuk, S.Y. and Muliar, L.V. (2014). Sustainable development of the world economy: The role of organic production. *Agrosvit*. 23: 61–66.
5. Kucher, A.; Heldak, M.; Kucher, L.; Fedorchenko, O. and Yurchenko, Y. (2019). Consumer willingness to pay a price premium for ecological goods: A case study from Ukraine. *Environ. Socio-Econ. Stud.* 7: 38–49. <http://dx.doi.org/10.2478/environ-2019-0004>
6. Lapa, V.; Lissitsa A.; Polivodskiy, A.; Fedorchenko, M.; Feofilov, S. and Yanov, A. (2007). Ukraine: Agroholdings and Land Market Outlook. Ukrainian Agrarian Confederation, Ukragrokonsalt, Kyiv.
7. Leontiuk, I.B. (2015). Effect of Caliber herbicide and Biolan growth regulator on plant height and yield of winter wheat. In: *Bulletin of Institute of Bioenergetic Crops and Sugar Beets*, National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine, 23: 39–44.
8. Melnyk, Y.F.; Prysyzhnyuk, M.V.; Andriyevskiy, V.Y.; Andriyushchenko, B.V.; Artyushyn, V.I.; Demyanchuk, V.V.; Yemelyanova, Z.L.; Zhygadlo, V.S.; Kyrylenko, I.G.; Kobets, M.I.; Kobuta, I.V.; Pugachyov, M.I.; Seperovych, N.V. and Sikachyna, O.V. (2009). Actual Problems of Agrarian Reform in Ukraine in the Context of the Systemic Crisis of the Global Economy. Kyiv: UNDP. 135.
9. Shevchenko, M.S.; Shevchenko, O.M. and Romanenko, O.A. (2004). Ecological herbicides in the system of grain growing. *Grain storage and processing*, 8: 21–23.
10. State Statistics Service of Ukraine. (2020). [Electronic resource]. Access mode: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
11. Storchus, I. (2019). Methods of weed control in winter wheat crops. *Proposition*, 1: 108–110.
12. Tsykov, V.S.; Matiukha, L.P. and Tkalych, Y.I. (2012). Protection of grain crops from weeds: Monograph. Dnipropetrovsk.
13. Zhygadlo, V. and Sikachyna O. (2008). Production of Grain and Oil Crops In Ukraine: Problems and Prospects in the Context of the Global Food Crisis Kyiv: UNDP, 44.
14. Zuza, V.S. and Lotonenko, I.V. (2008). Nature of weediness of winter wheat crops and effectiveness of herbicides. *Plants-weeds and effective systems of protection against crops of agricultural plants*, 44–51.

SOYBEAN PRODUCTIVITY FORMATION UNDER THE EFFECT OF MICROFERTILISERS AND GROWTH REGULATORS

Baida M.

postgraduate, Institute of Bioenergy Crops and Sugar Beet, NAAS of Ukraine

ФОРМУВАННЯ ПРОДУКТИВНОСТІ СОЇ ПІД ВПЛИВОМ МІКРОДОБРИВ ТА РЕГУЛЯТОРІВ РОСТУ

Байда М.

аспірант, Інститут біоенергетичних культур і цукрових буряків НААН України

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-7-11](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-7-11)

Abstract

In the experiment, we studied the efficiency of growing soybean varieties 'Ustia', 'Cordoba' and 'Estafeta', as well as the influence of the following technology factors: microfertiliser Yara Vita Mono Molytrac applied in the budding stage (0.25 l/ha); Yara Vita Mono Molytrac applied in the budding stage (0.25 l/ha) + in the flowering stage (0.25 l/ha); growth regulators (Biosil, Radostim). According to the research results, it was found that the best yield of 'Cordoba' variety was obtained with the application of Yara Vita Mono Molytrac in the budding stage + Radostim (3.03 t/ha), and Yara Vita Mono Molytrac applied twice in combination with Biosil (3.03 t/ha) or Radostim (3.07 t/ha). Similarly, in 'Estafeta' variety, the maximum yield was obtained for the combination of Yara Vita Mono Molytrac in the budding stage + Radostim, and for application of Yara Vita Mono Molytrac applied twice in combination with Biosil or Radostim. The protein content was the best in 'Cordoba' variety for treatment with Yara Vita Mono Molytrac in the budding stage + Radostim (43.5%), and for application of Yara Vita Mono Molytrac in the budding stage + at the flowering stage in combination with Biosil (43.3%) or Radostim (46.6%). However, the best treatments in terms of oil content in 'Cordoba' variety were the use of Yara Vita Mono Molytrac + Radostim (21.3%), and Yara Vita Mono Molytrac applied twice in combination with Biosil (21.5%) or Radostim (23.2%). The best productivity of soybean variety 'Estafeta' was under the combination of Yara Vita Mono Molytrac applied twice and Biosil, which ensured oil content of 22.3%.

Анотація

В досліді проводили вивчення ефективності вирощування сортів сої: Устя, Кордоба та Естафета, а також вплив факторів технології: мікродобрива (Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га) та в фазу бутонізації (0,25 л/га) + в фазу цвітіння (0,25 л/га)); регуляторів росту (Біосил, Радостим). За результатами проведених досліджень встановлено що краща урожайність сорту Кордоба була за застосування Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим – 3,03 т/га, а Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим – 3,03 т/га та 3,07 т/га. Аналогічно, в сорту сої Естафета

була отримана максимальна урожайність за поєднання Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим та за внесення Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим. За вмістом білку кращі показники були в сорту Кордоба за обробки рослин Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим – 43,5 %, а за застосування Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + в фазу цвітіння в поєднанні з Біосил або Радостим – 43,3 % та 46,6 % відповідно. А от кращими варіантами за вмістом жиру в сої Кордоба було застосуванням Yara Vita Моно Молітрак + Радостим – 21,3 %, і застосування Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим – 21,5 % та 23,2 % відповідно. Кращі ж показники сої Естафета були на варіанті поєднання Yara Vita Моно Молітрак двічі та використання з Біосил, що забезпечувало отримання 22,3 % жиру.

Keywords: soybean, yield, protein, oil, microfertiliser, growth regulator

Ключові слова: соя, урожайність, білок, жир, мікродобриво, регулятор росту

Вступ. За останні десятиріччя технології застосування мікродобрив та регуляторів росту поширилися з дослідних ділянок на виробничі посіви, не тільки в Україні а й по всьому світу. Причому даний агрозахід розглядається як постійно застосовуваний елемент технології вирощування, що доповнює заходи застосування пестицидів або інших елементів технології догляду.

Однак попри беззаперечну ефективність застосування мікродобрив та регуляторів росту в наукових публікаціях наводяться доволі різноманітні дані щодо ефективності їх по впливу на продуктивність рослин. Так, рівень врожайності злакових культур може зростати порівняно з необробленими варіантами дослідів від 0,4 до 1,3 т/га, а от буряків цукрових від 2,0 до 3,0 т/га.

А от згідно інших досліджень згадується, що біопрепарати і регулятори росту за передпосівної обробки ячменю ярого показали ефективність 16,1–40,9 %, та найбільший приріст урожаю отримано за обробки регулятором росту Вимпел (0,99 т/га) і біопрепаратом Кладостим (0,86 т/га). А от інші дослідники визначили, що можна отримати прибавку врожаю від застосування регуляторів росту рослин та мікродобрив га рівні 0,08–0,28 т/га.

Вчені що вивчали особливості впливу регуляторів росту на урожайність сої Устя встановили, що залежно від застосовуваного препарату отримана прибавка врожайності 0,13–0,34 т/га, Аратта – 0,18–0,31 та Софія 0,12–0,40 т/га. А от інші вчені показали значно меншу ефективність даного агрозаходу і прибавка від внесення регуляторів росту у сорту Маша склала 0,06 т/га, у сорту Седмиця – 0,08 т/га, у сорту Лара – 0,18 т/га. Інші дослідники показали, що за застосування виключно регулятора росту урожайність сої сорту Романтика зросла на 0,30 т/га, Аннушка – на 0,28 т/га, а за умови сумісного застосування інокуляції насіння – на 0,48 і 0,50 т/га відповідно.

Зазвичай регулятори росту та мікродобрива незначно впливають на формування продуктивності рослин і їх вклад становить в межах 5–15 %. Водночас є публікації де внесок даного класу препаратів в формування врожайності оцінюється в

межах 20–30 %, однак, на нашу думку, це можливо при достатньо хорошому забезпеченні рослин іншими елементами живлення, та значною потребою рослин в мікродобривах.

Отже, внесок регуляторів росту та мікродобрив в урожайність не можна оцінити однозначно, та деякі питання, особливо що стосується комплексної взаємодії препаратів потребують додаткового вивчення.

Матеріали та методика досліджень

Дослідження проводили впродовж 2018–2020 рр. на Верхняцькій дослідно-селекційній станції Інституту біоенергетичних культур і цукрових буряків НААН України (Христинівський р-н, Черкаської обл.).

За гідротермічними умовами територія належить до зони нестійкого зволоження Правобережного Лісостепу України. Водночас, попри те що погодні умови в роки досліджень відрізнялись від середньобаторічних значень вони були сприятливими для росту та розвитку рослин.

Ґрунт дослідних ділянок – чорнозем опідзолений: вміст гумусу 3,36–4,89 %, гідролітична кислотність 2,2–3,8 ммоль на 100 г ґрунту, вміст рухомих форм фосфору і калію – 90–140 і 70–100 мг/кг ґрунту, легкогідролізованого азоту 100–120 мг/кг ґрунту, сума увібраних основ – 28–30 ммоль на 100 г ґрунту.

Схема дослідів передбачала вирощування сортів: Устя, Кордоба та Естафета, а також такі фактори технології: мікродобрива (Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га) та в фазу бутонізації (0,25 л/га) + в фазу цвітіння (0,25 л/га)); регулятори росту (Біосил, Радостим). Облікова площа ділянки – 35 м², повторність – чотириразова, розміщення ділянок рендомізоване, спосіб сівби – широкорядний – 45 см.

Результати досліджень. За результатами досліджень встановлено, що використання винятково регуляторів росту рослин вносить мінімальні зміни у формування урожайності досліджуваних сортів сої (табл. 1).

Таблиця 1.

Продуктивність сої залежно від застосування мікродобрив та регуляторів росту (2018-2020 рр.

Продуктивність сорту залежно від застосування мікродобрив та регуляторів росту (2018-2020 рр.)					
Сорт	Мікродобриво	Регулятор росту	Урожайність, т/га	Вміст білку, %	Вміст жиру, %
Устя	Без мікродобрив	Без регуляторів росту	2,51	38,6	17,9
		Біосил	2,51	39,3	18,2
		Радостим	2,52	40,5	18,5
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	2,78	40,8	19,5
		Біосил	2,81	41,1	19,5
		Радостим	2,88	41,3	19,7
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га) + в фазу цвітіння (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	2,81	40,5	20,4
		Біосил	2,89	44,3	21,1
		Радостим	2,87	46,1	22,1
Кордоба	Без мікродобрив	Без регуляторів росту	2,70	39,5	18,8
		Біосил	2,70	40,0	19,1
		Радостим	2,72	40,5	19,3
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	2,91	41,4	20,1
		Біосил	2,94	41,6	20,2
		Радостим	3,03	43,5	21,3
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га) + в фазу цвітіння (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	3,02	41,9	20,9
		Біосил	3,03	43,3	21,5
		Радостим	3,07	46,6	23,2
Естафета	Без мікродобрив	Без регуляторів росту	2,60	36,6	20,6
		Біосил	2,60	37,3	21,0
		Радостим	2,61	37,4	21,1
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	2,99	38,4	21,1
		Біосил	3,03	39,0	21,4
		Радостим	3,06	38,9	21,3
	Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації (0,25 л/га) + в фазу цвітіння (0,25 л/га)	Без регуляторів росту	2,99	38,2	22,0
		Біосил	3,05	40,1	22,3
		Радостим	3,06	43,3	21,8
НІР _{0,05}			0,15	0,9	0,20

Порівняно з іншими ознаками вклад варіантів де застосовувались в комплексі мікродобрива та регулятори росту рослин в формування урожайності сої був максимальний в розрізі усіх досліджуваних нами сортів.

Досліджено, що в сорту Кордоба максимальна урожайність була на варіантах з застосуванням комбінацій препаратів Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим – 3,03 т/га, а за застосування Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим становила 3,03 т/га та 3,07 т/га. Аналогічно, в сорту сої Естафета нами були отримані максимальні параметри урожайності за поєднання Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим та за внесення Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим.

Встановлено, що за обробки рослин регуляторами росту, отримано прибавку за внесення Біосилу 0,50-0,70 %, а Радостиму 0,80-1,90 %. В

випадку ж обробки рослин мікродобривами без використання регуляторів росту ми отримали за застосування Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації прибавку вмісту білку 1,80-2,20 %, а от за застосування Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації та в фазу цвітіння на 1,90-2,40 %.

В цілому ж, якщо аналізувати варіанти дослідів, то в сорту сої Кордоба отримано кращі показники за вмістом білку на варіантах з застосуванням комбінацій препаратів Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + Радостим – 43,5 %, а за застосування Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації + в фазу цвітіння в поєднанні з Біосил або Радостим – 43,3 % та 46,6 % відповідно.

Аналіз вмісту жиру показав, що якщо порівнювати варіанти дослідів з контрольними, без застосування регуляторів росту, то отримано прибавку за внесення Біосилу 0,10-0,70 %, а Радостиму 0,20-2,30 %. А от за обробки рослин мікродобривами

вами без використання регуляторів росту ми отримали за однократного застосування Yara Vita Моно Молітрак прибавку 0,50-1,60 %, а от за двократного застосування Yara Vita Моно Молітрак прибавку 1,40-2,50 %.

Кращими ж варіантами за вмістом жиру в сорту сої Кордоба було застосуванням комбінацій препаратів Yara Vita Моно Молітрак + Радостим – 21,3 %, а за застосування Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим – 21,5 % та 23,2 % відповідно. А от кращі показники сої Естафета були на варіанті поєднання Yara Vita Моно

Молітрак двічі та використання з Біосил, що забезпечувало отримання 22,3 % жиру.

Фактично, попри загальний потенціал застосування мікродобрив та регуляторів росту в підвищенні вмісту білку та жиру нами було відмічено сорт специфічні особливості норми реакції рослин по накопиченню жиру в насінні.

Аналіз впливу факторів показує нам істотну значимість фактору мікродобрива (33 %), умов вегетаційного періоду (31 %) та сортових особливостей (15 %) на формування урожайності сої (рис. 1).

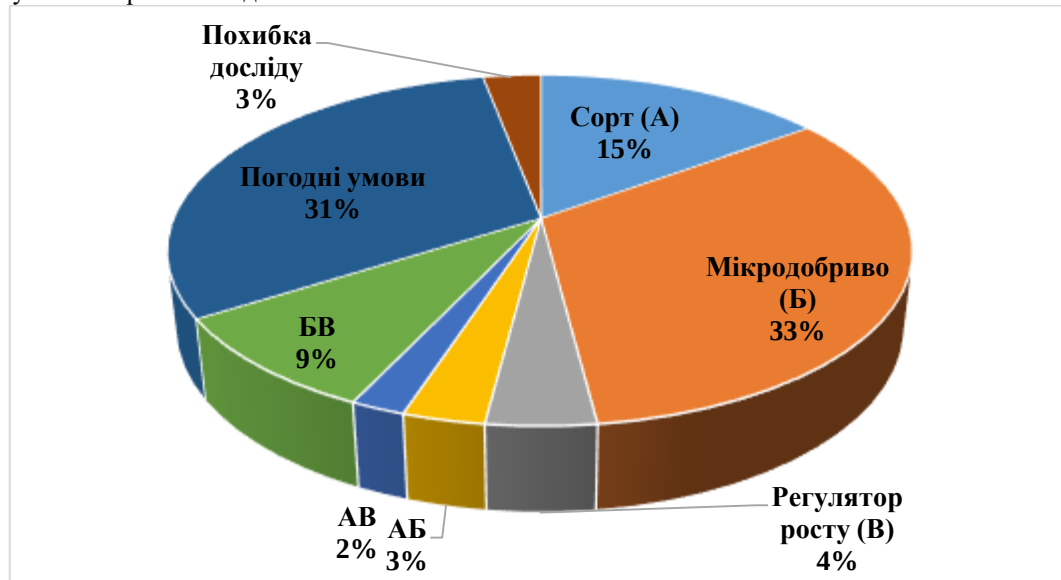

Рис. 1. Вплив факторів на урожайність сої

Отже, попри значну роль інших факторів в технології вирощування сої, застосування мікродобрив та регуляторів росту не тільки поліпшує загальний фізіологічний стан рослин а й сприяє формуванню вищого рівня продуктивності. Що в випадку незначних витрат на препарати та їх застосування є цікавим для поширення в виробничих умовах.

За результатами визначення впливу на вміст білку встановлено істотну значимість фактору умов вегетаційного періоду (28 %), сортових особливостей (21 %), мікродобрива (18 %) та регулятора росту (17 %) (рис. 2).

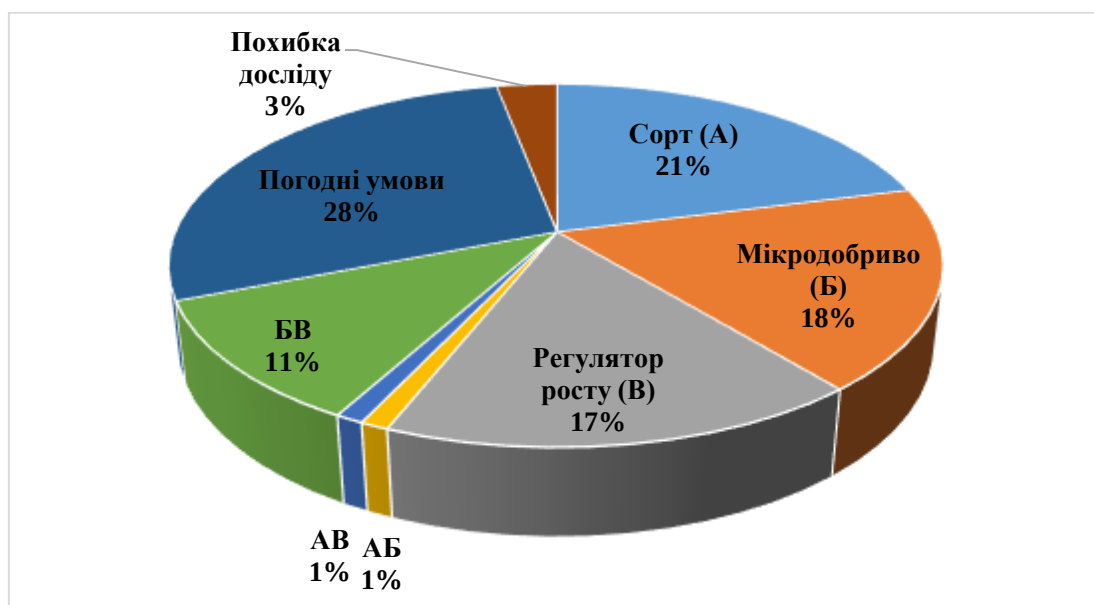

Рис. 2. Вплив факторів на вміст білку в насінні сої

Також мікродобрива та регулятори росту взаємодіяли доволі істотно – на рівні 11 %, а от решта взаємодій факторів була на доволі незначному рівні впливу.

Висновки. Досліджено, що краща урожайність сорту Устя була за поєднання Yara Vita Моно Молітрак в фазу бутонізації та мікродобрива Радостим – 2,88 т/га, та на варіантах застосування Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з регуляторами росту Біосил, та Радостим – 2,89 т/га та 2,87 т/га. Урожайність сорту сої Кордоба на цих же комбінацій препаратів становила 3,03 т/га, 3,03 т/га та 3,07 т/га. Також найкращий рівень продуктивності був на даних варіантах отриманий і в сорту сої Естафета.

Встановлено, що кращий вміст білку в сорту Устя отримано за внесення Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з регуляторами росту Біосил, та Радостим – 44,3 % та 46,1 %. А от в сорту сої Кордоба кращі показники були на варіантах Yara Vita Моно Молітрак + Радостим – 43,5 %, та Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим – 43,3 % та 46,6 %. А для сорту Естафета визначено, що внесення Yara Vita Моно Молітрак двічі з Біосил або Радостим забезпечувало отримання 40,1 % та 43,3 % вмісту білку в насінні.

Доведено, що за вмістом жиру в насінні сорту Устя кращими були варіанти Yara Vita Моно Молітрак за двократного внесення з регуляторами росту Біосил, та Радостим – 21,1 % та 22,1 %. А от в сорту Кордоба кращі показники отримано за застосування Yara Vita Моно Молітрак + Радостим – 21,3 %, та Yara Vita Моно Молітрак двічі в поєднанні з Біосил або Радостим – 21,5 % та 23,2 % відповідно. А для сорту Естафета кращим був варіант двократного внесення Yara Vita Моно Молітрак та використання з Біосил, що забезпечив 22,3 % жиру в насінні.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Ermantraut, E. R., Hoptsii, T. I., Kalenska, S. M., Kryvoruchenko, R. V., Turchynova, N. P., & Prsyazhniuk, O. I. (2014). Method of selection experiment (crop). Kharkiv: N.p.
2. Moisiienko, V. V., & Didora, V. H. (2010). Agroecoeconomic substantiation of the role of soybean in

solving the problem of vegetable protein in Ukraine. Bulletin of Zhytomyr National Agroecological University, 1, 153–166.

3. Mosondz, N. P. (2014). Formation of soybean productivity as affected by agronomical practices under the conditions of the northern part of the Forest-Steppe. Agriculture, 1–2, 74–78.

4. Patyka, M. V., & Patyka, V. P. (2014). Current issues of biodiversity and climate fluctuation. Bulletin of Agricultural Science, 6, 5–10.

5. Petrychenko, V. F., Babych, A. O., & Ivaniuk, S. V. (2006). The role of climatic factors in the formation of breeding policy in the Forest-Steppe zone of Ukraine. Plant Breeding and Seed Production, 93, 60–67.

6. Petrychenko, V. F., Babych, A. O., & Kolisnyk, S. I. (2005). Ways of increasing the productivity of soya in the conditions of the Forest-Steppe of Ukraine. Plant Breeding and Seed Production, 90, 50–58.

7. Prsyazhniuk, O. I., & Hryhorenko, S. V. (2018). Status and Prospects of Soybean Production in Ukraine. Scientific support for soy production: challenges and perspectives. Blagoveshchensk: OOO «IPK «ODEON». pp. 264–271

8. Prsyazhniuk, O. I., Hryhorenko, S. V., & Polovynchuk, O. Yu. (2018). Peculiarities of realization of biological potential of soybean varieties depending on technological methods of cultivation in the conditions of the Forest-Steppe of Ukraine. Plant Var. Stud. Prot., 14(2), 215–223. doi: 10.21498/2518-1017.14.2.2018.134773

9. Stryzhak, A. M. (2014). Studying the response of soybean of various maturity groups to drought under the conditions of the Central Forest-Steppe zone of Ukraine. Breeding and genetics of legumes: modern aspects and prospects: Proc. Int. Sci. Conf. (pp. 224–227). June 23–26, 2014, Odesa, Ukraine.

10. Tarariko, O. H., & Iliencko, T. V. (2015). Predicting the impact of weather conditions on the yield of grain crops. Agriculture, 2, 66–72.

11. Zabolotnyi, O. H. (2006). Problems of increasing the efficiency of soybean production and processing technology. Vinnytsia: Knyha-Veha.

ARTS

ABOUT SOME MUSICAL ALLUSIONS IN THE TCHAIKOVSKY'S WORKS

Gnilov B.,

PhD, Professor, Head of the Department of Theory and History of Music of the Institute of Military Conductors, Moscow

Nikoltsev I.

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of Music of the Institute of Military Conductors, Moscow

О НЕКОТОРЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ АЛЛЮЗИЯХ В МУЗЫКЕ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО

Гнилов Б.Г.,

Доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории и истории музыки Военного института (военных дирижёров) Военного университета, г. Москва

Никольцев И.Д.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Военного института (военных дирижёров) Военного университета, г. Москва

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-12-16](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-12-16)

Abstract

The nineteenth century is the era of the rapid development of Russian music. At this time, two tendencies were clearly manifested: the desire to develop an original Russian national culture and the development of European experience in this area. Cultural figures were divided into "Slavophiles" and "Westernizers". Pyotr Ilyich Tchaikovsky did not pass by their dispute either. Having been known as a musical "Westerner", he nevertheless advocated the development of national art. In his music, we can find both purely Russian "notes" and clear overlaps with European music, which is the subject of this article.

Аннотация

Девятнадцатый век — эпоха бурного развития русской музыки. В это время явственно проявились две тенденции: стремление к развитию самобытной русской национальной культуры и освоение европейского опыта в данной области. Деятели культуры разделились на «славянофилов» и «западников». Мимо их «борьбы» не прошёл и Пётр Ильич Чайковский. Прославившись музыкальным «западником», он, тем не менее, ратовал за развитие национального искусства. В его музыке мы можем обнаружить как сугубо русские «нотки», так и явные переключки с европейской музыкой, чему посвящена данная статья.

Keywords: Tchaikovsky, Russian music, Westerners, musical allusions.

Ключевые слова: Чайковский, русская музыка, западники, музыкальные аллюзии.

В русской музыке XIX века возникла очень сильная почвенническая тенденция, смысл которой заключался в созидании и отстаивании национально-самобытного музыкального стиля. Композиторы «Новой русской школы» и Петр Чайковский, несмотря на известную несхожесть творческих позиций, с особым воодушевлением утверждали свою принадлежность именно русскому искусству, причем всем им приходилось в той или иной мере пробиваться через толщу иностранной музыки, прочно обосновавшейся в русских городах.

Россия издавна была прочно связана с Европой, здесь интенсивно культивировались европейские языки, западные модели воспитания и образования и стремились отмежеваться от Азии. Вполне понятен поэтому выбор, сделанный русскими музыкантами XVIII – I половины XIX века в пользу западного типа музыкального мышления как отправной точки, отталкиваясь от которой можно строить национальную музыку. Новое поколение

русских классиков «глядело на Запад», имея перед глазами стилистические завоевания Михаила Глинки, которыми они чрезвычайно дорожили. Таким образом точка опоры переместилась уже в музыкальную Россию, а взгляд бросали уже «обратно» на Запад, причем совершенно закономерно обнаруживали генетическое родство и определенный параллелизм в развитии русской и западноевропейской культуры. При этом идея национальной музыки не умерла, а получила второе дыхание под напором народно-национальных тенденций русских «шестидесятников», которые способствовали взаимному размежеванию между, условно говоря, музыкальными славянофилами — Балакиревым, Мусоргским и западниками — Антоном Рубинштейном и Чайковским [2].

Осознавая себя глубоко русскими художниками, отечественные композиторы неизменно противостояли национальному изоляционизму, ощущали его опасность. Они всегда выступали как

наследники и носители крупных, общечеловеческих духовных ценностей, их музыкальное мышление было тесно связано с общеевропейским. Чайковский писал об этом: «Вообще и в творчестве, и в преподавании музыки мы должны стараться только об одном — чтоб было хорошо, нисколько не думая о том, что мы русские, и поэтому нам нужно делать что-то особенное, отличное от западноевропейского» [4, с. 166].

Любопытно, что у французских историков литературы такой писатель, как Иван Тургенев, получил следующую характеристику: «Самый почвенный из писателей-космополитов ... Самый европейский из русских писателей XIX века ... Песнь торжествующей любви (1881) со значением посвящена Флоберу ... Тургенев учился у Гоголя, сам был учителем Ги де Мопассана» [6, р. 111–113].

Многие обстоятельства сближают Чайковского и Тургенева. Оба в последний период жизни значительную часть времени проводили за границей, Тургенев находился там постоянно, оба имели очень прочные связи с французской и, шире, европейской культурой, оба при этом являлись прежде всего величайшими русскими художниками. Применительно к Чайковскому, однако, важно помнить, что инациональные связи в его творчестве предстают в контексте сильных классицистских тенденций, выражающихся в закругленности формы, выверенности пропорций [3].

Отклики Чайковского на французскую культуру представлены в его творчестве обильно и разнообразно. Это и шесть песен, использующие тексты на французском языке (1888), и перевод с французского (по предложению Антона Рубинштейна) трактата по инструментовке бельгийца Франсуа Геварта, и высокие оценки в письмах перспектив музыкального развития Франции [1].

Abraham, занимаясь проблемой иностранных влияний у Чайковского, считал даже, что Чайковский преувеличивал значение русской народной

песни в своем творчестве [5, р.113]. «Чайковский отличается от кучкистов разрастанием элемента, связанного с французской балетной музыкой ... Его (Чайковского — И.Н.) личные чувства выражаются посредством мелодий, которые далеки от специфически русских, они бы столь же органично звучали в итальянской опере или французском балете» [5, р. 109]. «Такие мелодии, как ариозо Ленского «Что день грядущий мне готовит?», тема трех карт из «Пиковой дамы», главная тема финала Симфонии №6, были бы вполне уместны во многих французских операх 60–80-х годов XIX века» [5, р.114].

Нам все же кажется, что в этих аналогиях с французской музыкой нужна известная сдержанность. Для настоящего понимания претворения французского начала у Чайковского важно знать, что эти французские элементы задолго до Чайковского были ассимилированы русской музыкальной культурой и в определенной мере стали ее составной частью, что подтверждается исторической судьбой русского романа, европеизированного музыкального жанра, уходящего корнями частично во французскую культуру. В литературе обращают на себя внимание обширные франкоязычные пассажи, особенно у Льва Толстого в «Войне и мире».

Таким образом, дистанция между музыкальной Россией и музыкальной Францией оказалась не столь большой, как можно было ожидать. Не потому ли так естественны изредка возникающие у Чайковского аллюзии на его любимую оперу — «Кармен» Жоржа Бизе. Имеется в виду побочная тема из первой части Симфонии № 6 (напоминает коду ариозо Хозе из II действия), один из фрагментов второй части 5 симфонии (ассоциируется с музыкой при словах Эскамильо «Si tu m'aimes, Carmen, tu pourras, tout a l'heure, etre fiere de moi») [Пример 1–4].

Пример 1

Пример 2

Пример 3

П. Чайковский. Симфония №6, 1 часть, побочная партия

Пример 4

Ж. Бизе. "Кармен", 2 действие, Ариозо Хозе

Что касается темы «Что день грядущий мне готовит?», о которой упоминает Abraham, то ее прототип, как и прототип темы «Кто ты, мой ангел ли

хранитель?», содержит иное произведение — пьеса Листа «Долина Обермана» из I тетради «Годов странствий» («Швейцария») [Пример 5–8].

Пример 5

П. Чайковский. "Евгений Онегин" Ариозо Ленского из 5 картины

Пример 6

Ф. Лист. "Долина Обермана"

Пример 7

П. Чайковский. Опера "Евгений Онегин", 2 картина

Пример 8

Совершенно особый восторг вызвала у Чайковского музыка Шумана, в которой он находил родственные своему художественному методу черты. Чайковский говорил даже, что вторую половину XIX века в музыке назовут Шумановским пе-

риодом. Нами обнаружены и интонационные параллели, например, между заключительной темой I части сонаты фа-диез минор оп. 11 Шумана и «Баркарола» Чайковского из «Времен года» [Пример 9–10].

Пример 9

Пример 10

Вершиной вагнеровского творчества Чайковскому представлялась опера «Лоэнгрин», где Вагнер еще не окончательно порывает с традиционной оперной драматургией. Реформаторские оперы Вагнера отталкивали Чайковского фрагментарностью мелодий, игнорированием вокального начала. Музыка Иоганнеса Брамса не нравилась Чайковскому своей сухостью, рассудочностью, отсутствием мелодической изобретательности, нарочитой сложностью и казавшейся ему мнимой глубиной. Наибольших симпатий Чайковского удостоились такие зарубежные композиторы, как Бизе, Лео Делиб, Жюль Массне, Эдвард Григ и особенно Моцарт, «приношение» которому мы находим в Четвертой сюите для оркестра.

Abraham написал однажды: «Если взять в качестве ингредиентов русскую фольклорную музыку, итальянскую оперу, французский балет и западный романтизм (музыку Берлиоза, Шумана, Листа с добавлением одной–двух менее значительных фигур типа Анри Литольфа, который произвел впечатление на Бородина и Мусоргского), то удастся воссоздать любую русскую музыку, написанную до 1910 года...» [5, р. 107]. Безусловно, эта фраза может быть понята только метафорически, потому что от смешения всех этих ингредиентов не родится ни одного такта музыки Чайковского.

Нам представляется, что среди «ингредиентов» музыки Чайковского, наряду с западной музыкой должны быть упомянуты общеевропейские

жанры романса и вальса, глубоко переинтонированные в русском духе, пустившие ко времени Чайковского чисто национальные, самобытные корни; кроме того, исконно русские фольклорные песни и русская национальная композиторская традиция, прежде всего в лице Глинки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Климовицкий А. И. Петр Ильич Чайковский. Культурные предчувствия. Культурная память. Культурные взаимодействия. СПб.: Петрополис, 2015.
2. Познанский А. Н. Чайковский. М.: Молодая гвардия, 2010.
3. Туманина Н. В. П.И.Чайковский: Великий мастер. 1878–1893 гг. М.: URSS, 2019.
4. Холопова В. Н. Русская музыкальная ритмика. М.: Советский композитор, 1983.
5. Abraham G. Tchaikovsky: Some Centennial Reflections / Abraham G. Slavonic and Romantic Music. Essays and Studies. London: Faber and Faber, 1968.
6. Cadot M. Tourguenev / Encyclopaedia Universalis. Paris, 1985. Vol.18. P. 111–113.

ECONOMIC SCIENCES

THE ROLE OF PERSONAL PLANNING IN THE MODERN PERSONAL MANAGEMENT

Soma B.,

*Lecturer of the Department of Daily Army Management and Logistics,
Hetman Petro Sahaidachnyi National Ground Forces Academy, Lviv*

Hobela V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Management Department
Lviv State University of Internal Affairs, Lviv*

Huzenko I.

*Senior Lecturer, Department of moral and psychological support of troops
Hetman Petro Sahaidachnyi National Ground Forces Academy, Lviv*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-17-21](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-17-21)

Abstract

The study analyzed the main benefits for the company in the implementation of personnel planning. An algorithm for staff needs planning is proposed. Moreover, the study analyzed the main methods of determining the number of staff and substantiates the method of calculating the need for specialists in the future. Based on research results the study offered the structure of the standard operational plan of work with the personnel.

Keywords: staff, staffing, management, personnel planning, enterprise.

Introduction. Modern staffing and the implementation of long-term, future-oriented personnel policy are impossible without clear personnel planning.

Personnel planning at modern enterprises allow:

- provide staffing by the number and requirements of jobs;
- to select such people who could solve the set tasks both in the current and in the future periods;
- ensure a high level of qualification of employees;
- ensure the active participation of employees in the management of the organization.

Personnel planning is aimed both at solving the problems of the enterprise and at meeting the interests and needs of employees. The organization needs to have the right time and place, in a certain number and appropriate qualifications of the staff, and employees - normal working conditions, stable employment and fair pay.

On the one hand, the task of personnel planning is to provide people with jobs at the right time by their abilities and production requirements. Jobs, in terms of productivity and motivation, should enable workers to develop their abilities in the best possible way, increase work efficiency, and meet human requirements for working conditions and employment. On the other hand, to ensure the implementation of the company's plans in terms of the human factor - staff, its number, skills, productivity and hiring costs. Accordingly, the need for a thorough analysis and establishment of the role of personnel planning in the modern management of organizations is actualized.

Results and discussions. Effective personnel planning have a positive effect on the results of the enterprise due to:

- optimization of staff use. Detailed planning allows you to identify and effectively use staff by creating jobs; transferring employees to other jobs; reorganization of production processes;

- improving the hiring process;
- organization of professional training. Detailed development of the plan of professional training allows to provide necessary qualification of workers and to reach the realization of the purposes of the enterprise with smaller expenses;
- reduction of total labor costs due to a well-thought-out, consistent and active policy in the labor market [2].

Thus, based on personnel planning the issues of rational employment of employees, stable and uniform loading of personnel during working hours (week, year) are solved. Ensuring compliance with the level of qualifications and psychophysical requirements for the position or workplace and periodic rotation of management staff in their positions.

The results of personnel planning should be reflected in a set of specific measures to maintain the balance of labor in the dismissal of employees and ensure the hiring of the necessary specialists, the organization of training of young workers, and training of staff.

The initial data for planning staff needs are job plan, production program, labor standards, productivity growth, and work structure.

Personnel needs planning are carried out in the following sequence:

- assessment of available staff and jobs;
- planning staff needs for the future;
- assessment of perspective needs;
- development of a project to meet long-term staffing needs [3].

Personnel planning include two successive stages: the stage of personnel plan development and the decision-making stage.

At the information stage, information and statistical data on personnel are collected, processed and analyzed in the personnel situation and possible options for its development in the future. This makes it possible to

develop alternatives. Therefore, at the stage of development of the personnel plan alternative projects, their influence on the achievement of the personnel and economic purposes of the organization are studied. This is the most time-consuming stage and requires the professionalism of human resources staff.

A prerequisite for personnel planning is to determine the necessary funds for the reproduction of staff.

One of the areas of change in the organization's staffing needs is:

- internal organizational dynamics of the workforce;
- voluntary dismissal;
- retirement;
- maternity leave, etc. [1].

Personnel management services must monitor these dynamics and anticipate changes.

Among the many external factors, there are several most important that directly affect the state of the labor market – sources of labor for most enterprises, growth rates and inflation and unemployment, structural changes, development of machinery and technology, political changes, competition and the state of the market.

Tracking and knowing the dynamics of the factors that affect staffing needs is the basis of its planning. At any given moment, the company must decide: in which unit, what is the total number of employees and what qualifications you need to have to ensure the production process. Then the need for labor is determined.

Various methods are used to quantify staff, from the simplest method of comparison to more complex computer models. Employment is based on staffing. The main methods of forecasting the need for labor are: econometric, through which the need for staff is derived from the predicted levels of final demand for goods and services for a given year in the future.

Extrapolation is the simplest method that is often used, the essence of which is to transfer past trends, changes in the size of the total labor force and its structure for the future. The positive side is that it is available. The downside is the inability to take into account changes in the development of the organization and the external environment. Therefore, this method is suitable for short-term planning and organizations with a stable structure and a stable environment.

The method of expert assessments is a method based on the use of expert opinion to determine staffing needs. These specialists are heads of departments. The personnel management department collects and processes estimates. Depending on the size of the organization and the number of line managers, a group discussion or written review is conducted.

The method of labor balances – a method that tracks the movement of labor, the use of time and is based on the relationship of resources needed by the organization within the planning period.

Normative method – a method of applying a system of standards that determines the number of employees in the functional context, the cost of production per unit of output.

More accurate calculations of the number should be carried out separately for the categories of workers,

based on the complexity of the product, the norms of the time, working time and the level of compliance [4].

The number of employees required to maintain equipment, jobs, specialties, groups of work is determined using the norms of the number.

The normative method of planning is used as an independent and as an auxiliary to the balance. To determine the need for specialists for up to 5 years, the staffing nomenclature method is used, which is based on indicators of enterprise development, standard structures and staffs, as well as nomenclatures of positions to be held by specialists with higher education. The names of positions and the level of education in the nomenclature are indicated by the Qualification Handbook of positions of managers, specialists, and employees, and the names of specialties - according to the current list of specialties.

To determine the needs for specialists for the future in the absence of specific targets use the method of calculating the saturation coefficient, which is determined by the ratio of the number of specialists per 1 thousand employees, or production volume and can be used to determine the needs of specialists for the enterprise as a whole and individuals its units.

The calculation is carried out according to the formula [5]:

$$N = r_n * k_n, \quad (1)$$

where: r_n – average number of employees;

k_n – normative coefficient of saturation by specialists.

An important group of planning methods is mathematical and economic, which are reduced to the optimization of calculations based on various models, which include correlations that reflect the relationship of two variables. For example, by determining the average staff turnover, you can calculate their number on a given date.

Linear programming methods allow us to determine the optimal values in the relationship by solving a system of equations and inequalities that connect several variables. This helps to choose the best option for the development of the object of management, the direction of placement of employees, which will allow you to effectively serve jobs and do it at a minimal cost.

Computer models are a set of mathematical formulas that allow the simultaneous use of extrapolation methods, standards, expert assessments and information about changing factors that affect the quantitative and qualitative composition of staff. Models provide the opportunity to have the most accurate forecast of labor needs, but it is quite an expensive method and requires special knowledge, skills to use, so this method is used only in large organizations.

The planning process has its logical conclusion in the plan. The plan is an official document, which concentrates on a system of interrelated indicators of the forecast of the organization's development to achieve this goal.

Depending on the length of the planning period, goals and conditions of planning, there are three types of planning:

- ✓ strategic (promising);
- ✓ tactical (medium-term);
- ✓ current (operational);

At the strategic level determine the long-term, designed for 10-15 years, the goals of the enterprise, the directions of its development, taking into account the general situation in the labor market, trends in domestic and foreign trade, the concept and direction of the economy as a whole. The labor, financial, material resources necessary for the achievement of the purposes of the organization are established. The method (strategy) of achievement of these purposes is chosen. The results of strategic planning are drawn up in the form of concepts and development programs, protocols of intentions.

The results of tactical planning are made out, as a rule, the document of economic and social development of the enterprise. Plans for the implementation of specific business projects at the tactical level (plans for reconstruction, the introduction of new technologies, the creation of enterprises, etc.), which require the involvement of investments in these processes, are developed in the form of business plans.

At the operational level, the current tasks set by the market situation are solved, and, accordingly, plans are developed within a year. In the annual plans, the tasks of tactical planning are specified, specified based on studying the movement of personnel, production needs. Scheduled calculations are usually made every quarter.

The unconditional requirement is that the planning of even urgent tasks should not contradict the strategic and tactical goals of the enterprise.

Within the framework of urgent plans, the following types of staff are distinguished:

1. Personnel recruitment and use plan, which includes a staff movement plan, within which the following practical tasks are solved:

- ✓ orientation of the involved employees to occupy certain positions or jobs;
- ✓ mastering the knowledge of those specialties and professions to which they have abilities;
- ✓ staffing vacancies with the required qualifications, taking into account their specifics;
- ✓ creating a system of professional relocation that takes into account the age, health status and intellectual abilities of the individual.

As a result of structural changes, reorganization of production, or management, there may be a need to reduce staff. The planning of work with dismissed personnel is based on the classification of types of dismissal. The classification criterion is the measure of dismissal at the initiative of the employee, at the initiative of the employer or the administration, in connection

with retirement. The attitude of the organization to employees of retirement age is a measure of the level of management culture and civilization of the economic system of the state.

2. The training plan for the dismissal and transfer of staff shall include such sections:

- ✓ determining the number of dismissed and their level of qualification;
- ✓ setting the time within which the dismissal will take place;
- ✓ identification of candidates for relocation within units or enterprises;
- ✓ regulation of methods of material incentives for voluntary or early release;
- ✓ identification of those responsible for the implementation of planned activities. To meet the needs of new products, the training plan includes:
 - ✓ characteristics of requirements for workers;
 - ✓ calculation of staffing needs;
 - ✓ sources of meeting the temporary need for staff;
 - ✓ directions and forms of advanced training;
 - ✓ the number of required costs.

3. Business career planning, career relocation – is the preparation of plans for horizontal and vertical relocation of employees in the system of positions or jobs, from the beginning of hiring an employee until his dismissal. The employee must know not only their prospects for the short term and the future but also what indicators he must achieve to count on promotion.

4. Productivity and wage planning.

5. The action plan for improving the employment structure may include the following programs:

- ✓ introduction of modern principles and methods of organization and management;
- ✓ changes in the organizational structure;
- ✓ development of new technologies.
- ✓ 6. Personnel cost planning, which includes:
 - ✓ basic and additional salary;
 - ✓ social security contributions;
 - ✓ travel expenses and business trips;
 - ✓ costs of professional development;
 - ✓ purchase of overalls, etc.

Personnel planning is implemented through the implementation of a set of interrelated activities, which are combined in the operational plan of work with staff.

The operational plan of work with the personnel – a complex of interconnected personnel moves directed on the realization of the concrete purposes of the organization and each employee, in particular, covers the planning of all types of works with the personnel and develops, as a rule, for a year.

The structure of a standard operational plan for working with staff is shown in Figure 1.

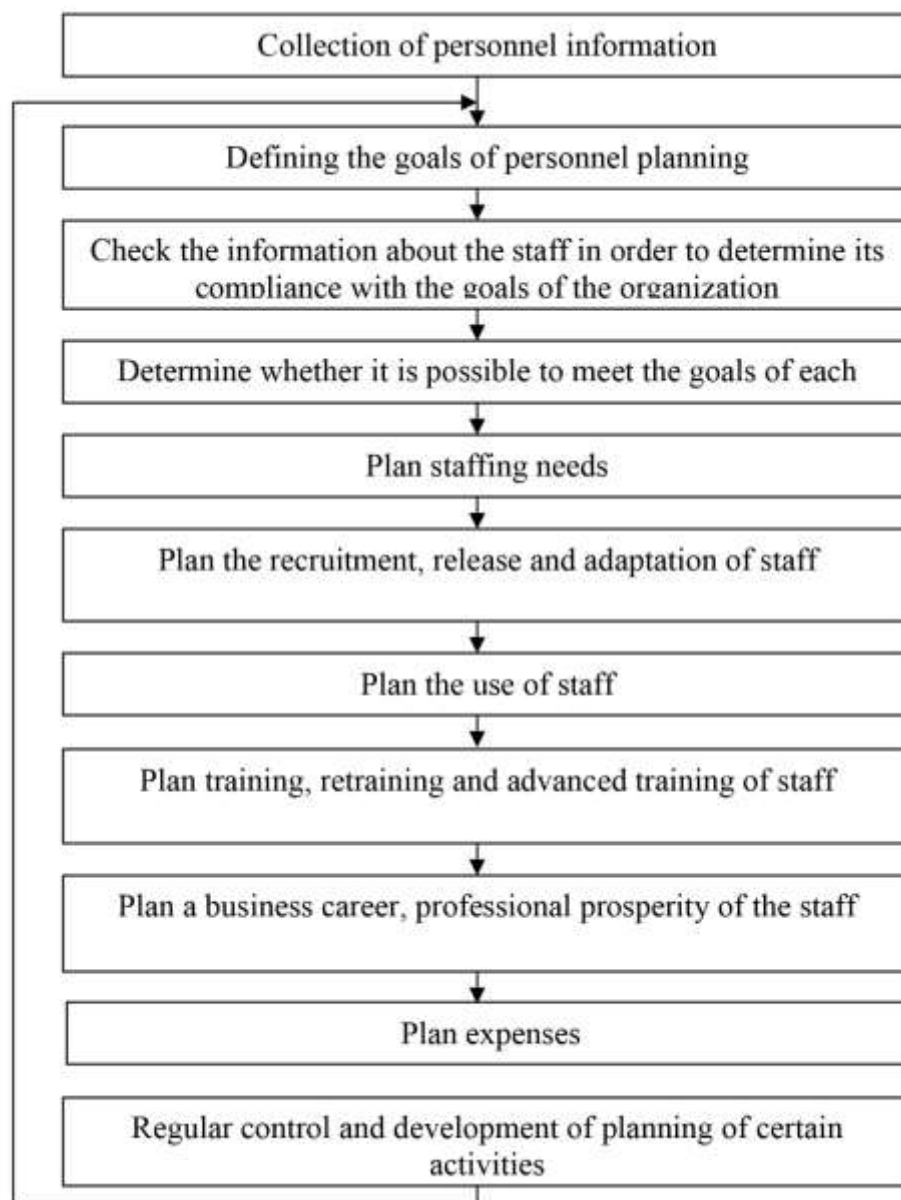

Fig. 1. The structure of a standard operational plan for working with staff.

To develop an operational plan for working with staff, you need to use specially designed questionnaires to collect the following information:

- ❖ information on the permanent staff (surname, name, patronymic, place of residence, age, time of employment, etc.);
- ❖ data on staff structure (qualification, gender and age structure, share of disabled people, share of workers, employees, managers);
- ❖ staff turnover;
- ❖ loss of time due to downtime, illness;
- ❖ data on the length of the working day (fully or partially employed, working in one, several shifts, night shift, vacation duration);
- ❖ wages of workers and employees (its structure, additional wages, allowances, payment of tariffs and above tariffs).

Questionnaires are compiled to obtain basic data for personnel planning. Personnel information must meet the following requirements

❖ simplicity – this means that the information should have as much data and only those, and to the extent required in a particular case;

❖ clarity – data should be presented so that it is possible to quickly determine the basic data; for this purpose, it is necessary to use tables, charts;

❖ unambiguity – the data must be clear and have an unambiguous interpretation;

❖ comparisons – data are given in comparative units and applied to those objects where possible;

❖ relevance – data must be prompt, timely and fresh;

❖ continuity – data on personnel, which are provided for different periods, should be calculated according to the same method and the same forms of their submission.

Conclusions. Staffing planning is the initial stage in the staffing process and is based on the number of jobs, organizational and technical arrangements, staffing and vacancy plans, followed by plans for the use, development, staff reduction, and staffing planning.

REFERENCES:

1. Czibula, Oliver. G., Hanyu Gu, & Zinder Y. (2018). "Planning personnel retraining: column generation heuristics." *Journal of Combinatorial Optimization*, 36, 3, 896–915. <http://dx.doi.org/10.1007/s10878-018-0253-2>.
2. Denysenko M.P., Budiakova O.Yu. (2018). Personnel policy as a basis for the formation of innovative strategy of personnel management of enterprises. *Scientific notes of the university «KROK» Series: Economics*, 4, 231–238.
3. Duda T.S., Popivniak S.V. (2013). Labor potential of the enterprise: evaluation and means of improving efficiency. *Scientific Bulletin of UNFU*, 23.3., 370–375.
4. Pitsur, Ya. S., Hobela, V. V. (2018). Teoretyko-metodolohichniy analiz protsesu formuvannia optymalnoi systemy upravlinnia ekonomichnoi bezpekoiu subiektiv hospodariuvannia [Theoretical and methodological analysis of the process of forming the optimal management system of economic security of economic entities]. *Scientific Bulletin of Lviv State University of Internal Affairs*, 1, 227–235.
5. Zakabluk, H. (2015). Ekonomichna efektyvnist udoskonalennia systemy upravlinnia personalom pidpriemstva [Economic efficiency of improving the personnel management system of the enterprise]. *Economics and Entrepreneurship*, 2, 33–41.

UDC 338.26.01, 338.242.4, 339.972

WAYS TO ENSURE ENERGY SECURITY OF UKRAINE: DIVERSIFICATION OF THE ENERGY MARKET**Petrochenko O.,***Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute Separate structural subdivision «Institute of Innovative Education of Kyiv National University of Construction and Architecture»***Zinich P.,***Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Engineering Separate structural subdivision «Institute of Innovative Education of Kyiv National University of Construction and Architecture»***Kubanov R.,***Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Territorial Management Separate structural subdivision «Institute of Innovative Education of Kyiv National University of Construction and Architecture»***Kushnir S.,***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics, Management and Territorial Management Separate structural subdivision «Institute of Innovative Education of Kyiv National University of Construction and Architecture»***Nischuk V.***Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Construction and Information Technology Separate structural subdivision «Institute of Innovative Education of Kyiv National University of Construction and Architecture»*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-21-23](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-21-23)**Abstract**

The place and role of diversification of energy supply in the modern system of energy security of Ukraine are determined. It is noted that diversification is a broad concept that provides for an even distribution of risks in order to reduce their negative potential impact. Diversification can concern types of energy resources, sources of energy resources, types of energy technologies. Based on the main priorities of Ukraine's economic development and in order to ensure its energy independence, the main directions of development of the domestic energy sector have been identified. According to the authors, in order to ensure the energy development strategy, an appropriate system of state regulation of the economy should be formed, which will allow for optimal interaction between all elements of the economy and the state as a whole, and will be able to regulate and maintain the economy.

Keywords: energy security of Ukraine, energy sphere of Ukraine, diversification of energy supply, reduction of energy dependence of the country, economy.

Introduction. Ensuring energy security through energy diversification, optimization of energy consumption, as well as the widespread introduction of energy-efficient technologies and innovative developments in the field of renewable energy in all spheres of

human life is becoming a central issue in national strategies for economic development and programs of global management institutions. In particular, with regard to the gas sector, a strategically important task facing the industry today is to reduce energy dependence

and guarantee Ukraine's national security. Its solution requires research on diversification of energy supply sources, study of the potential of the domestic gas transportation system, assessment of the potential of energy production and production, search for ways to increase energy efficiency and achieve energy efficiency in society.

Problems of energy security, its main components, determining the role and place of diversification policy in the energy security system are the subject of research by such scientists as: V. Barannik, S. Bevz, M. Brown, G. De Vries, D. van Wuren, I. Gaidutsky, G. Grenenberg, K. Denchev, J. Jewell, D. Johnson, O. Beak, Y. Dzyadykevich, M. Zemlyany, B. Johansson and others.

Methods. Methods of analysis and synthesis were used to solve the set tasks (to highlight the main contradictions in the energy sector); causation (to identify interdependencies in the energy sector); method of analogies (for the formation of promising areas of energy supply); generalization (to highlight the main problems and prospects for the development of Ukraine's energy sector).

Aim. The purpose of the study is to clarify the place and role of diversification of energy supply in the modern system of energy security of Ukraine.

Presenting main material. Modern researchers define «energy security» as an integral part of national security, which is expressed in the ability to provide access to vital energy resources at affordable prices. The following factors are of key importance in energy consumption: diversification of supplies, security of transit, availability of reserves, high-quality and timely information, security of infrastructure, increase of energy efficiency, protection of the environment, etc. [5; 6]. To ensure the stability of the national energy economy with a reasonable combination of market relations with government regulation, including long-term planning of its industries and the formation of strategic reserves of fuel and energy resources created in case of various crises and force majeure studies indicate different authors [7; 8].

A. Gilardoni notes that over the next 20 years, natural gas will obviously be a key energy vector [1, p. 8]. Ukraine ranks third in the world in terms of imports of natural gas, but, unfortunately, with clear signs of gas dependence in the country, almost nothing is being done to increase its own gas production or reduce its excessive consumption.

The main directions of reducing the country's energy dependence in modern conditions: diversification of types and sources of energy; increasing the transparency, predictability and stability of external energy sources; improving the investment climate in the energy sector; increasing energy efficiency and energy saving through the introduction of innovative equipment and technology; ensuring high-quality and safe physical condition of energy infrastructure; solving environmental problems of energy use and ensuring sustainable development [3, p. 176].

In our opinion, diversification is a possible way out of the crisis for Ukraine. Diversification is a broad concept that provides for an even distribution of risks

in order to reduce their negative potential impact. Diversification can concern types of energy resources, sources of energy resources, types of energy technologies. It is believed that diversification of energy supply by type and origin provides a higher level of energy security. However, diversification in itself does not lead to a positive impact on energy security, if it concerns the use of additional less reliable energy sources [4, p. 65-67].

In general, diversification covers three main aspects: diversification of energy sources (energy resources); diversification of energy suppliers; diversification of locations of separate energy objects according to the spatial (geographical, territorial) principle [6; 9].

Diversification of energy sources requires the use of a combination of different energy sources, types of energy resources, fuel cycles (based not only on nuclear energy or natural gas, but also on such types of energy resources as coal, oil, wind, biomass, geothermal energy sources, etc.). Diversification of energy suppliers involves the use of several energy production points so that one company or energy supplier cannot fully control the energy market. Spatial (geographical, territorial) diversification involves the spatial distribution of locations of individual energy facilities so that their functioning could not be disrupted due to a single event, malfunction or failure. Ensuring the diversification of energy sources by investing in many alternatives serves the interests of both consumers and producers, as this guarantees the independence of the energy supply chain from any single energy source. The geographical distribution of the locations of individual energy facilities not only increases their overall safety and reliability, but also makes the entire energy distribution network safer and more resistant to accidental failures and failures of energy systems or intentional actions. Geographical diversification contributes to the creation of several conditional goals that cannot be violated simultaneously, and thus prevents the possibility of a general collapse of the energy system.

In modern conditions, an important factor influencing the development of Ukraine's economy is the dependence on energy resources imported from abroad at certain prices. The aggravation of the problem with gas imports due to price inconsistencies increases the need to use its own energy resources. However, the problem of reliable energy supply is due to the fact that the country has insufficient own energy resources for consumption and production, which is why the country is forced to buy them from abroad.

Ensuring the energy security of Ukraine today is one of the main issues of political and economic development of the state, which affects the vital interests of every citizen, every enterprise, regardless of its form of ownership. There are active discussions among scientists and government officials about energy security and, accordingly, the diversification of sources and routes of gas supply to Ukraine, as well as ways to ensure them. According to many experts, the energy security of the state is determined by its ability to meet its current and future needs for quality and affordable energy, taking into account the likelihood of special re-

gimes of the economy in emergencies. The deep penetration of energy into all sectors of the economy and social sphere determines its special role in ensuring the security of development of modern society.

When formulating a new policy to ensure Ukraine's energy security, it is important to take into account international aspects including investments, equipment, etc. on national security and stability of economic and political relations between states, implementation of the Energy Charter and its treaty, international emergency response; the need to develop economic, legal and organizational mechanisms to ensure energy security of the state. It is important that Ukraine has become a full-fledged subject of the world energy market, the system of European and world energy security.

In order to ensure the energy development strategy, an appropriate system of state regulation of the economy should be formed, which will allow for optimal interaction between all elements of the economy and the state as a whole, and will be able to regulate and maintain the state economy at a safe level.

Based on the main priorities of Ukraine's economic development and in order to ensure its energy independence, we can identify the main directions of development of the domestic energy sector: The second direction is the production of biofuels. Ukraine has all the necessary conditions for the production and sale of biodiesel, free space for growing cereals, oilseeds and special crops, scientific, technical and human resources for the production of biofuels, growing domestic demand for biodiesel and biogas. The third direction is to increase its own oil and gas production, as well as to establish shale gas production. The fourth direction of development of diversification energy projects in Ukraine is connected with the increase in the energy balance of Ukraine of the share of hydrocarbon fuel – composite artificial liquid fuel based on coal and water. As a type of highly concentrated hydrocarbon suspension, this type of fuel will not only replace natural gas and fuel oil in boilers, but also significantly reduce emissions of oxides of nitrogen, sulfur and carbon monoxide, ensuring the combustion of organic matter up to 99%. The fifth strategic direction of energy security of Ukraine is the dynamic development of solar and wind energy, as well as hydropower projects [2, p. 20].

Conclusions. It can be stated that diversification of energy supply is: a component of energy policy aimed at improving energy security in the long run; one of the key areas of energy security; characteristics of the state of energy security (the state is considered satisfactory if the supply of energy resources is diversified); one of the ways to ensure the state of protection in the energy sector from existing and potential threats of internal and external nature; component of energy security, which includes reducing the level of dependence on suppliers by diversifying imports; one of the main directions of reducing energy dependence; a tool for achieving uninterrupted energy supply standards;

one of the key driving forces of energy security; determining component of security of energy supply; a means of reducing risks and minimizing the consequences of accidents at energy infrastructure facilities; a means of developing competitive relations between exporters.

Today, the gas deficit in Ukraine is replenished by physical reverse flows, which are related to the import of natural gas from the West. Reverse gas flows to Ukraine are directed from Poland, Slovakia, Hungary, and Norway. Diversification of natural gas supply sources helps to reduce energy dependence by increasing the number of independent energy suppliers, and, consequently, increase the level of competition in the market and increase its efficiency. The principle of diversification of sources of energy supply to the country is applied by all developed countries of the world, along with the widespread implementation of the principle of energy efficiency and energy saving.

REFERENCES:

1. Gilardoni A. The World Market for Natural Gas. Implications for Europe. Berlin/Heidelberg: Springer, 2008. 210 p.
2. Поручник А. М., Кулаковський К. О. Енергетична безпека та диверсифікація енергоресурсів. Економіка та держава. 2017. № 8. С. 18-21.
3. Олексюк В. М. Енергетична диверсифікація як фактор економічного зростання. Mechanism of Economic Regulation. 2013. № 4. С. 174-182.
4. Van der Linde C., Amineh M. P., Correlje A. et al. Study Energy Supply Security and Geopolitics. Clingendael International Programme (CIEP). Hague: The Netherlands Institute of International Relations, 2004. 281 c.
5. Денисевич К. Б., Ландау Ю. О., Нейман В. О., І. Я. Сігал. Енергетика: історія, сучасність і майбутнє. Розвиток атомної енергетики та об'єднаних енергосистем / наук. ред. Ю. О. Ландау, І. Я. Сігал. Київ, 2013. 304 с.
6. Енергетична безпека України: методологія системного аналізу та стратегічного планування: аналіт. доп. / за заг. ред. О.М. Суходолі. Київ : НІСД, 2020. 178 с.
7. Бабець І. Г. Забезпечення енергетичної безпеки України в умовах геополітичних трансформацій. Актуальні проблеми міжнародних відносин. Збірник наукових праць. 2017. Вип. 132. С. 125–137.
8. Васильєва Т.А., Приймекно С.А. Еколого-економічне оцінювання енергетичних ресурсів у контексті забезпечення енергетичної безпеки. Актуальні проблеми економіки. 2014. № 10. С. 252–260.
9. Музиченко М. В. Місце і роль диверсифікації постачання енергоносіїв у системі забезпечення енергетичної безпеки ЄС. Причорноморські економічні студії. 2017. № 21. С. 15-18.

JURISPRUDENCE

LEGAL ISSUES OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR WHEN PRODUCING INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS

Zhamieva R.,

Associate Professor of the Karaganda University named after Academician E.A. Buketova of the Republic of Kazakhstan, PhD

Tulaganova G.,

Professor of the Tashkent State Law University of the Republic Uzbekistan, Doctor of Law

Ibratova F.

Associate Professor of the Tashkent State Law University of the Republic Uzbekistan, Doctor of Law

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-24-29](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-24-29)

Abstract

The article deals with the issues of procedural independence of the investigator as a person responsible for the course and results of his activities. Analyzed are such concepts as "independence", "discretion", "conviction" and "legal consciousness" of the investigator, their relationship with his procedural independence. It is concluded that planning is understood as a set of organizational measures aimed at the most effective and complete investigation of a specific criminal case, resulting in the preparation of a preliminary investigation plan.

Keywords: investigator, procedural actions, independence of the investigator, criminal procedural legislation.

The tasks of the criminal procedural legislation of the Republic of Uzbekistan are determined by the rapid and complete disclosure of crimes, the exposure of the perpetrators and the provision of the correct application of the law so that everyone who committed a crime is subject to fair punishment and not a single innocent person is prosecuted and convicted.

This norm permeates the entire content of the activities of the bodies and officials responsible for criminal proceedings, aims them at the implementation of the assigned tasks and at the same time at the all-round protection of the individual from unlawful influence on the part of anyone.

The investigator is one of the main participants in the criminal proceedings on the part of the prosecution. It is he who is entrusted with the important task of initiating criminal cases when signs of crime are detected, carrying out a preliminary investigation and preparing materials of a criminal case so that the court has the opportunity to deliver a legal, reasonable and fair sentence in this criminal case¹.

The legislator has endowed the investigator with a wide range of powers corresponding to his really important role in pre-trial proceedings². It is very important not only for the investigator to exercise his powers, but also his interaction with other bodies and

officials (the prosecutor, the head of the investigation department, department, department, group, the bodies of operational-search activity, the court). It is in this interaction that the procedural independence of the investigator is manifested as a person responsible for the course and results of his activities³.

Analysis of the legal literature shows that the main focus of research remains judicial independence and independence⁴. However, due attention has not been paid to the procedural independence of the investigator.

In this regard, it is important to conduct a comprehensive study of such concepts as "independence", "discretion", "conviction" and "legal consciousness" of the investigator, their relationship with his procedural independence⁵. The problem of correlating the procedural independence of the investigator with departmental control and prosecutorial supervision requires further development⁶. In the production of investigative and other procedural actions, the procedural independence of the investigator is manifested to the greatest extent. Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan states that all decisions on the direction of the investigation and the production of investigative actions are taken by the investigator independently. This provision means that the

¹ Плеснёва, Л. П. (2017). Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания. *Сибирский юридический вестник*, (2).

² Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.

³ Балакшин, В. С. (2011). Независимый-зависимый следователь. *Законность*, (10), 29.

⁴ Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2021. – №. 58-2.

⁵ Колоколов, Н. А. (2014). «Великое противостояние»: следователь vs прокурор. *Вестник Московского университета МВД России*, (10).

⁶ Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN // *Polish Journal of Science*. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

investigator, at his own discretion, has the right to establish the general direction of pre-trial proceedings in a criminal case⁷. At the same time, such a discretion should not be speculative, but based on a thorough study of the initial information, which makes it possible to identify the most promising areas of preliminary investigation⁸. Such activities of an investigator are fully covered by the provisions of Article 95 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, which enshrine the freedom of assessment of evidence by the investigator, combined with the need to use the totality of evidence available in a criminal case.

The term "direction of investigation" in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan occurs when characterizing the procedural independence of an investigator. In our opinion, the direction of investigation is understood as the general movement of pre-trial proceedings in a criminal case, the advancement and verification of investigative versions, as well as the determination of the sequence of production of certain procedural actions.

The definition of the general direction of pre-trial proceedings in a criminal case is very fully covered by the term "planning"⁹. Planning is understood as a set of organizational measures aimed at the most effective and complete investigation of a specific criminal case, resulting in the drawing up of a preliminary investigation plan. Drawing up a plan belongs to the exclusive prerogative of the investigator, and he should not approve this document from other officials - be it the head of the investigative unit or the prosecutor.

If the head of the investigative unit or the prosecutor has a desire to help the investigator in improving the preliminary investigation plan, they have the right to propose that he make appropriate changes to the plan. However, such proposals are optional for the investigator, even if they were made in writing and signed, respectively, by the head of the investigative unit or the prosecutor¹⁰. In order for the proposals to become official, the head of the investigative unit must either give the investigator written instructions on the direction of the case or on the performance of certain investigative actions (Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan), or decide to create a group of investigators (Article 354 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of

Uzbekistan), join it as the head of a group of investigators and draw up a preliminary investigation plan on your own behalf.

In the first case, the written instructions of the head of the investigative unit can be appealed by the investigator to the prosecutor, but this does not suspend their execution. Therefore, having received such instructions in the form of a document, the investigator is obliged to immediately make the appropriate changes to the preliminary investigation plan¹¹. In the second case, the investigator does not have the right to appeal against the decision of the head of the investigative unit on the conduct of the preliminary investigation by the investigative group, since the creation of the investigative group simultaneously "transfers" the powers of the investigator to the powers of the head of this investigation group¹².

The next component of the investigator's activities to determine the direction of the investigation is the ability to determine the sequence of production of certain procedural actions¹³. The effectiveness of both each procedural action and the preliminary investigation as a whole depends on how correctly such a sequence is determined.

As a general rule, the investigator has the right to independently determine the sequence of investigative actions, and also not to coordinate this sequence with the head of the investigative unit and the prosecutor¹⁴. On the other hand, since the head of the investigative unit and the prosecutor have the right to give written instructions on the direction of the investigation, within the framework of their powers, they can also propose a certain sequence of certain investigative and other procedural actions. However, in cases where the investigator will combine these investigative and other procedural actions with those that he himself planned to carry out, the presence of written instructions in no way means a prohibition on the performance of the actions planned by the investigator¹⁵.

Another manifestation of the procedural independence of an investigator is his ability to independently make decisions on the performance of investigative actions, except in cases where the law provides for obtaining a prosecutor's sanction. Note that this opportunity is in a certain way combined with other powers of the investigator¹⁶. Thus, the provision contained in Article 36 of the Code of Criminal

⁷ Багмет, А. М. (2014). Следователь-судья на досудебной стадии. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, (4), 337-339.

⁸ Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

⁹ Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.

¹⁰ Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.

¹¹ Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ

РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).

¹² Ковтун, Н. Н. (2010). О понятии и содержании понятия "судебный следователь"(судебный судья"). Российский судья, (5), 15-20.

¹³ Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.

¹⁴ Быков, В. М. (2012). Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения. Законность, (7), 3-9.

¹⁵ Драпкин, Л. Я., & Шуклин, А. Е. (2011). Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности. Российский юридический журнал, (1), 203-210.

¹⁶ Волгин, Ю. Г., & Шлее, И. П. (2018). Отдельные вопросы разработки профессиональной пробы профессии"

Procedure of the Republic of Uzbekistan that the investigator has the right to independently make decisions on the direction of the investigation, on the performance of investigative and other procedural actions indicates that the indication of the independence of the investigator extends its action not only to the choice of the general course of the investigation, but also for those cases when he needs to carry out a specific investigative action.

So, the investigator, based on the evidence available in the criminal case, can independently determine which investigative or other procedural action from among those enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan it is advisable for him to carry out in order to establish the circumstances that are significant for the criminal case.

Part three of Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan provides for the possibility. If the investigator disagrees with the instructions of the prosecutor to involve a person in the case as an accused, on the qualification of the crime and the scope of the charge, to initiate a petition for the application of a preventive measure in the form of detention or house arrest to establish an additional prohibition (restriction) on house arrest, on the suspension of a passport (travel document) on the application of measures of procedural coercion in the form of removing the accused from office, placing a person in a medical institution, on making a submission to the prosecutor to file a motion with the court to refuse to initiate a criminal case or on the termination of the criminal case on the basis of an act of amnesty, on the referral of the case to the court or on the termination of the case, on the return of the completed case for additional investigation, the investigator has the right to submit the case to a higher prosecutor with a written statement of his objections. In this case, the superior prosecutor, by his decision, either cancels the instruction of the inferior prosecutor, or entrusts the investigation of the case to another investigator.

Moreover, the eleventh paragraph of the third part of Article 382 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan establishes the authority of the prosecutor to transfer a criminal case from the body of inquiry to the investigator, from one investigator of the prosecutor's office to another, and in the cases and procedure established by the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan - from one body of preliminary investigation to another. That is, from the meaning of this article it is understood that the authority of the prosecutor to transfer a criminal case from one investigator to another is absent, except for cases when it comes to investigators of the prosecutor's office. Thus, the norm of Article 36 of the Criminal Procedure Code regarding the transfer of a criminal

case from one investigator to another does not fully comply with the requirements of Article 382 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.

Based on the foregoing, we consider it appropriate to amend the current CPC and state the last sentence of part three of Article 36 of the CPC of the Republic of Uzbekistan in the following edition:

"In this case, the higher-ranking prosecutor, by his decision, cancels the instruction of the lower-level prosecutor or refuses to satisfy the request of the investigator". This will allow them to boldly appeal, in their opinion, illegal or untimely, instructions of the prosecutor to a higher prosecutor.

Thus, the procedural independence of the investigator in the conduct of investigative and other procedural actions is expressed in the fact that the investigator has the right to independently: 1) make decisions on the performance of an investigative or other procedural action, with the exception of cases directly established by law¹⁷; 2) determine the sequence of investigative and other procedural actions, as well as the start time of a certain action; 3) establish the circle of participants in an investigative or other procedural action; 4) determine tactical techniques that are advisable in the production of an investigative or other procedural action; 5) to record in the protocol information relevant to the criminal case.

The procedural independence of the investigator is most fully manifested when he makes procedural decisions in a criminal case¹⁸. That is why the legislator, in part 2 of Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, indicated that, among other powers, the investigator has the right to independently make decisions on the direction of the investigation and the production of investigative actions. In this regard, it seems very expedient to determine what are the procedural decisions of the investigator and what is their legal nature.

"Strengthening the law ..., preventing offenses and strengthening the fight against crime, ensuring law and order in general at the current stage of economic reforms should become an urgent task for every responsible leader, and especially law enforcement agencies"¹⁹. The procedural decision of the investigator can be described using the following most characteristic features: 1) preparation, adoption and execution of the decision should be aimed at achieving the purpose of criminal proceedings²⁰; 2) the decision is made within the competence of the investigator; 3) the investigator, when making a procedural decision, is obliged to be guided by the requirements of the principles of criminal procedure; 4) in the course of making a decision, an assessment is made of the

следователь, оперуполномоченный". Профессиональное образование в России и за рубежом, (1 (29)).

¹⁷ КУЗЬМИНА, О. В. (2010). Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса. Уголовное право, (3), 85-89.

¹⁸ Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – T. 16.

²⁰ Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – C. 10-12.

available evidence, the provisions of the current legislation, and on this basis, a conclusion is made about the direction of further activities²¹; 5) the conclusion is fixed in the corresponding document²².

Thus, the procedural decision of the investigator can be defined as a legal act aimed at achieving the purpose of criminal proceedings, in which this official, within the limits of his competence, guided by the criminal procedural principles, based on the available evidence characterizing a certain situation, based on the study of the provisions of the current legislation makes a conclusion about the direction of further activities and fixes this conclusion in the corresponding document.

With regard to the study of issues related to the procedural independence of the investigator, all decisions made by him in the course of criminal proceedings, in our opinion, it is advisable to subdivide into four groups: 1) procedural decisions taken at the stage of initiation of a criminal case; 2) procedural decisions aimed at collecting, checking evidence and choosing measures of procedural compulsion; 3) procedural decisions granting one or another status to persons involved in criminal proceedings; 4) final procedural decisions of pre-trial proceedings. It seems that this classification makes it possible to highlight in more detail the problems that arise when the investigator exercises his procedural powers in the course of making and executing decisions²³.

The main number of procedural decisions taken by an investigator in a criminal case pending in his proceedings is aimed at collecting and checking evidence²⁴. Proof is included in the content of the preliminary investigation activities. In accordance with part 1 of Article 87 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, evidence is collected through the production of investigative and judicial actions. Undoubtedly, the implementation of any investigative action must be preceded by an appropriate decision.

The current criminal procedure legislation provides for a different procedure for the production of investigative actions: by order of the investigator; without a written order from the investigator; by order of the investigator with the sanction of the prosecutor. For example, the law establishes that a preventive measure in the form of taking into custody can be applied at the request of the prosecutor or investigator, agreed with the prosecutor in cases where it is impossible to apply another, less severe, preventive measure²⁵. Thus, the legislator establishes the functioning of two forms of control, in other words, ensures the ratio of prosecutorial supervision and

judicial control. Taking into account the limiting nature of the specified preventive measure, through prosecutorial supervision, the legislator seeks to prevent possible unjustified requests by the investigator to apply a preventive measure in the form of detention²⁶.

In the interaction of the investigator and the head of the investigative unit, it should be noted that when executing the orders of the head of the investigative unit, the investigator must be endowed with the legislatively established opportunity to appeal this decision of the head of the investigation department, department, department, group and his deputy to the prosecutor²⁷. Thus, the fourth part of Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan provides that the appeal of the received instructions to the prosecutor does not suspend their execution, except for the cases provided for by the third part of Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan. Although the article itself does not provide for the possibility of appealing the decisions of the head of the investigation department, department, department, group and his deputy to the prosecutor. Perhaps the legislator had in mind such a possibility, but, in our opinion, the possibility of the investigator's action is not quite precisely defined. Based on this, we consider it appropriate to supplement Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan with a third part of the following content:

"If the investigator disagrees with the instructions of the head of the investigation department, department, department, group and his deputy, the investigator has the right to appeal the instruction to the supervising prosecutor with a written statement of his objections".

The procedural independence of the investigator in a certain way manifests itself in the performance of investigative actions, for which the issuance of a decision by the investigator is required.

When drawing up a written decision, the investigator independently evaluates the initial evidence and determines the necessity or expediency of carrying out an investigative action. According to the general rule enshrined in Article 382 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, the prosecutor has the right to give written instructions on the performance of certain investigative actions and personally carry out certain investigative actions. Since this rule does not contain any reservations, it follows that such instructions also apply to those investigative actions that are carried out on the basis of the

²¹ Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – T. 58. – C. 45.

²² Чехов, А. (2018). Следователь. Strelbytsky Multimedia Publishing.

²³ Esenbekova, P., Okyulov, O., Esanova, Z., & Ibratova, F. (2021). Decision of the court of first instance on civil affairs and its content.

²⁴ Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.

²⁵ Тулаганова Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА //Review of law sciences. – 2020. – №. 2.

²⁶ Рустамбаев М.Х // Усиление гарантий защиты прав человека в уголовном процессе. – Народное слово. - 30 июня 2007г.

²⁷ Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. Вопросы современной юриспруденции, (5-6 (47)).

investigator's decision²⁸. At the same time, in this case, the requirements of the principle of freedom of assessment of evidence (Article 95 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan) are violated, since the investigator has to issue decisions on the performance of investigative actions on his own behalf, based not on his inner conviction, but on the written instruction of the prosecutor. It seems that in this case, the procedural independence of the investigator is significantly violated, since the investigator is legally responsible for the decisions he makes, and in such a situation he will also be responsible for decisions made on the basis of written instructions from the prosecutor.

The foregoing necessitates a number of amendments to the current legislation²⁹. First of all, in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan it should be indicated that in the protocols of investigative actions, and in cases where their production requires the issuance of an investigator's decision, in these decisions, it should be mandatory to indicate that this investigative action is carried out on the written instructions of the prosecutor. In this case, the prosecutor who gave the written instructions must, along with the investigator, bear legal responsibility in cases where these investigative actions are carried out without sufficient grounds for that.

For this purpose, Article 90 "Securing evidence in the protocols" of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan should be supplemented with part 4 of the following content:

"If the investigative action was carried out on the written instructions of the prosecutor, a corresponding note is made in the protocol".

Note that in accordance with Article 382 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, the prosecutor has the right to terminate or suspend criminal proceedings, to give consent to the termination of the case by the investigator in cases where this is provided by law. There is no doubt that this gives the prosecutor the opportunity to make a very important decision that significantly affects the rights and legitimate interests of the persons involved in the criminal proceedings. At the same time, it is unclear in which case the prosecutor is endowed with these powers - either in all criminal cases in respect of which he exercises supervision, or only in those of them in which he personally carried out pre-trial proceedings in the manner provided for in Article 382 Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan.

Comparing the content of this provision with the provision that an investigator has the right to appeal to a higher prosecutor, a written instruction from the prosecutor to terminate a criminal case (Article 36 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan) makes it possible to conclude that in cases where a criminal case is in the proceedings of an investigator, the prosecutor makes a decision is not entitled to suspend or terminate proceedings on it.

It follows from this that the norm we have investigated requires clarification. Part seventeen of Article 382 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan should be stated as follows:

"Initiates criminal cases or refuses to initiate them, terminates or suspends proceedings in cases in its proceedings, gives consent to the dismissal of the case by the investigator in cases where it is provided for by law, approves the indictment or ruling, sends cases to court".

The investigator, being in a certain relationship with the prosecutor, should not, however, lose his initiative in resolving certain issues.

REFERENCES:

1. Плеснёва, Л. П. (2017). Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания. Сибирский юридический вестник, (2).
2. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глушенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.
3. Балакшин, В. С. (2011). Независимый-зависимый следователь. Законность, (10), 29.
4. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.
5. Колоколов, Н. А. (2014). «Великое противостояние»: следователь vs прокурор. Вестник Московского университета МВД России, (10).
6. Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.
7. Багмет, А. М. (2014). Следователь-судья на досудебной стадии. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, (4), 337-339.
8. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.
9. Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.
10. Okyulov O. et al. GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR //Norwegian Journal of Development

²⁸ Тоштемирова, Р. Ф., & Гаврилов, Б. Я. (2021). Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия. Сибирский юридический вестник, (1 (92)).

²⁹ Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

of the International Science. – 2021. – №. 68. – С. 18-21.

11. Ибратова, Ф. Б. (2019). ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. In ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (pp. 163-170).

12. Ковтун, Н. Н. (2010). О понятии и содержании понятия "судебный следователь"(судебный судья"). Российский судья, (5), 15-20.

13. Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.

14. Быков, В. М. (2012). Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения. Законность, (7), 3-9.

15. Драпкин, Л. Я., & Шуклин, А. Е. (2011). Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности. Российский юридический журнал, (1), 203-210.

16. Волгин, Ю. Г., & Шлее, И. П. (2018). Отдельные вопросы разработки профессиональной пробы профессии" следователь, оперуполномоченный". Профессиональное образование в России и за рубежом, (1 (29)).

17. КУЗЬМИНА, О. В. (2010). Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса. Уголовное право, (3), 85-89.

18. Ibratova F. Legal Problems of the Concepts Legality, Justification and Justice by Judicial Acts //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 16.

19. Sh R., Ibratova F., Zh K. THE NATURE OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE

JUDICIAL POWER OF UZBEKISTAN //Sciences of Europe. – 2021. – №. 79-3. – С. 10-12.

20. Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.

21. Чехов, А. (2018). Следователь. Strelbytskyy Multimedia Publishing.

22. Esenbekova, P., Okyulov, O., Esanova, Z., & Ibratova, F. (2021). Decision of the court of first instance on civil affairs and its content.

23. Ibratova F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.

24. Тулаганова Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА //Review of law sciences. – 2020. – №. 2.

25. Рустамбаев М.Х // Усиление гарантий защиты прав человека в уголовном процессе. – Народное слово. - 30 июня 2007г.

26. Ибратова, Ф. Б. (2015). Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан. Вопросы современной юриспруденции, (5-6 (47)).

27. Тоштемирова, Р. Ф., & Гаврилов, Б. Я. (2021). Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия. Сибирский юридический вестник, (1 (92)).

28. Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE POTENTIAL OF THE DEMONSTRATION EXAM BY WORLDSKILLS STANDARDS FOR ASSESSMENT OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Vasilyeva N.

Candidate of Pedagogy,

*Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool and Primary Education,
Transbaikal State University*

ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА ПО СТАНДАРТАМ WORLD SKILLS В ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Васильева Н.

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования
Забайкальского государственного университета*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-30-31](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-30-31)

Abstract

The author analyzes the possibilities of the demonstration exam by World Skills standards (competence «Teaching in elementary grades») for assessment of students' general cultural, general professional and professional competencies. The author made the conclusion about the expediency of improving the demonstration exam for a full assessment of the professional training of future primary school teachers.

Аннотация

В статье проанализированы возможности демонстрационного экзамена World Skills по компетенции «Преподавание в младших классах» в оценке общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов. Сделан вывод о целесообразности совершенствования демонстрационного экзамена для полноценной оценки профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы.

Keywords: professional competencies, demonstration exam, teaching in elementary grades, higher education, assessment of education' quality.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, демонстрационный экзамен, преподавание в младших классах, высшее образование, оценка качества образования.

Изменения в современном мире, преобразование общества в информационное, стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни обусловили изменения в требованиях к подготовке современного педагога, в том числе учителя начальной школы. Внедрение компетентного подхода в систему профессионального образования ознаменовало внимание к такой подготовке учителя, которая обеспечивала бы его способность к решению практических задач, овладение опытом деятельности.

Методологические положения данного компетентного подхода обосновывались в трудах И.А. Зимней [1], Ю.Г. Татура [2], А.В. Хуторского [4] и др. Одним из ключевых понятий данного подхода является «компетентность». Данное понятие неоднократно рассматривалось в трудах европейских и российских ученых. Обобщив результаты исследований термина «компетентность», Д.В. Шармин, В.Г. Шармин пришли к выводу о том, что компетентность включает «1) знания, умения, навыки и способы деятельности, задаваемые по отношению к объектам приложения компетенции; 2) готовность (положительную мотивацию) к проявлению компетенции; 3) опыт деятельности в сфере

применения компетенции; 4) личностное отношение к содержанию компетенции» [5, с. 67]. При этом особое значение в формировании компетентности приобретает формирование обобщенных способов деятельности, которые могли бы использоваться в стандартных и нестандартных ситуациях для решения разноплановых профессиональных задач.

Традиционная систем оценки профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений, включающая сдачу государственного экзамена, подготовку и защиту выпускной квалификационной работы, не в полной мере позволяет проверить готовность студента к профессиональной деятельности, сформированность общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В качестве альтернативы традиционной системе оценивания сегодня рассматривается демонстрационный экзамен по стандартам World Skills, который активно внедряется в России для проверки профессиональной подготовки выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования. Рассмотрим, каков потенциал демонстрационного экзамена в оценке профессиональных компетенций будущих учителей начальной школы.

Демонстрационный экзамен по компетенции R21 «Преподавание в младших классах» для студентов высших учебных заведений в 2021 г. включает два вида практикоориентированных заданий. Первое из них заключается в подготовке фрагмента технологической карты урока открытия нового знания и демонстрации данного фрагмента в течение 15 минут. Второе задание состоит в подготовке и презентации разноуровневых заданий по предмету.

Обратимся прежде всего к первому заданию. При его выполнении в течение полутора часов экзаменуемые подготавливают технологическую карту фрагмента урока без подключения к интернету. Выбор предмета (русский язык, математика, литературное чтение и т.д.) и темы урока осуществляется путем жеребьевки. В ходе подготовки технологической карты студент должен продемонстрировать умения определять цель, задачи и этапы урока, разрабатывать ход урока и определять содержание деятельности учителя и учеников на каждом из этапов, определять методы, формы и средства обучения, используемые на уроке.

На подготовку к демонстрации фрагмента урока отводится также 1 час 30 минут. После подготовки в течение 15 минут студенты демонстрируют фрагменты уроков, при этом важно показать владение современными образовательными и информационно-коммуникационными технологиями.

Второе задание в рамках демонстрационного экзамена предполагает подготовку разноуровневых заданий по предмету и их представление комиссии. При разработке данных заданий указывается их тип, цель, критерии оценивания. Также приводятся методические комментарии и предполагаемые ответы учеников. В соответствии с документацией демонстрационного экзамена, задания могут быть следующих типов: «узнавание», «воспроизведение», «понимание», «применение в знакомых условиях», «применение в новых условиях».

Анализ содержания демонстрационного экзамена по компетенции «Преподавание в младших классах» позволил выявить, что в его ходе возможно проверить;

- отдельные общепрофессиональные компетенции, связанные со способностями организации обучения с учётом возрастных, индивидуальных

особенностей обучающихся, требований к образовательному процессу, содержащихся в нормативных документах в сфере образования (ОПК-2,4 во ФГОС ВО [3] по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование»);

- профессиональные компетенции в педагогической деятельности (ПК-1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 во ФГОС ВО [3]).

При этом вне сферы внимания остаются общекультурные компетенции студентов, часть общепрофессиональных компетенций, связанных с мотивацией к профессиональной деятельности и психолого-педагогическим сопровождением обучающихся, профессиональные компетенции в проектной, исследовательской и культурно-просветительской деятельности. Это свидетельствует о том, что демонстрационный экзамен по стандартам World Skills обладает достаточным потенциалом в оценке профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы, но нуждается в дальнейшем совершенствовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16-31.
2. Медведев В.П., Татур Ю.Г. Подготовка преподавателя высшей школы: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 46-56.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).
4. Хуторской А.В. Структура и содержание компетентностного учебника для вуза // Высшее образование сегодня. 2020. № 1. С. 8-13.
5. Шармин Д.В., Шармин В.Г. Компетентностный подход в высшем образовании России: двадцать лет спустя // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3 (146). С. 64-72.

ADAPTATION OF YOUNG CHILDREN TO THE CONDITIONS PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION**Oteniyazova Sh.,***Assistant Teacher, Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan***Oteniyazova P.***Assistant Teacher, Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan***АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Отениязова Ш.Е.,***Ассистент-преподаватель, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, Нукус, Узбекистан***Отениязова П.Е.***Ассистент-преподаватель, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, Нукус, Узбекистан*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-32-34](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-32-34)**Abstract**

The article deals with the adaptation of young children to the conditions of a preschool educational organization, the peculiarities of the development of young children, the influence of various factors on the socialization of a child. In this regard, teachers and educators of preschool educational organizations have a great responsibility that must take into account all the factors that affect the development of the child. These are the environment, heredity, upbringing, age and individual characteristics of the child.

Аннотация

В статье речь идет об адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации, об особенностях развития детей раннего возраста, влиянии различных факторов на социализацию ребенка. По этому поводу на педагогов и воспитателей дошкольной образовательной организации, должны учитывать все факторы влияющие на развитие ребенка, возлагается большая ответственность. Это окружающая среда, наследственность, воспитание, возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

Keywords: adaptation, adaptation, daily routine, peers, communication, preschool organization, stressful situations, family environment, communication style, unbalanced behavior, etc.

Ключевые слова: адаптация, приспособление, режим дня, сверстники, общение, дошкольная организация, стрессовые ситуации, семейная среда, стиль общения, неуравновешенное поведение и др.

С поступлением ребенка трех-четырех летнего возраста в дошкольную организацию в его жизни происходит множество изменений: строгий режим дня, отсутствие родителей в течение девяти и более часов, новые требования к поведению, постоянный контакт со сверстниками, новое помещение, таящее в себе много неизвестного, а значит, и опасного, другой стиль общения. Все эти изменения обрушиваются на ребенка одновременно, создавая для него стрессовую ситуацию, которая без специальной организации может привести к невротическим реакциям, таким, как капризы, страхи, отказ от еды, частые болезни и т.д. Эти трудности возникают в связи с тем, что малыш переходит из знакомой и обычной для него семейной среды в среду дошкольной организации.

Ребенок должен приспособиться к новым условиям, т.е. адаптироваться. Термин «адаптация» означает приспособление. Сложность приспособления организма к новым условиям и новой деятельности и высокая цена, которую платит организм ребенка за достигнутые успехи, определяют

необходимость учета всех факторов, способствующих адаптации ребенка к дошкольной организации или, наоборот, замедляющих ее, мешающих адекватно приспособиться.

Адаптация неизбежна в тех ситуациях, когда возникает противоречие между нашими возможностями и требованиями среды.

Существует три стиля, с помощью которых человек может адаптироваться к среде:

а) творческий стиль, когда человек старается активно изменять условия среды, приспособляя ее к себе, и таким образом приспособливается сам;

б) конформный стиль, когда человек просто привыкает, пассивно принимая все требования и обстоятельства среды;

в) избегающий стиль, когда человек пытается игнорировать требования среды, не хочет или не может приспособливаться к ним.

Наиболее оптимальным является творческий стиль, наименее оптимальным – избегающий.

Как же формируются у ребенка способности к адаптации? Само рождение ребенка – яркое прояв-

ление биологической адаптации. Переход из условий внутриутробного ко внеутробному существованию требует коренной перестройки в деятельности всех основных систем организма – кровообращения, дыхания, пищеварения. Эти системы должны к моменту рождения иметь возможность осуществить функциональную перестройку, т.е. должен быть соответствующий врожденный уровень готовности этих адаптационных механизмов. Здоровый новорожденный имеет такой уровень готовности и достаточно быстро приспосабливается к существованию во внешних условиях.

Возрастные особенности, возможности детей, показатели, определяющие, необходимо знать. Но следует учитывать и индивидуальные особенности ребенка.

Часто причиной неуравновешенного поведения детей бывает неправильная организация деятельности ребенка: когда не удовлетворяется его двигательная активность, ребенок не получает достаточно впечатлений, испытывает дефицит в общении со взрослыми. Срывы в поведении детей могут произойти и в результате того, что не удовлетворены своевременно его органические потребности – неудобство в одежде, ребенок не своевременно накормлен, не выспался. Поэтому режим дня, тщательный гигиенический уход, методически правильное проведение всех режимных процессов – сна, кормления, туалета, своевременная организация самостоятельной деятельности детей, занятий, осуществления правильных воспитательных подходов к ним является залогом формирования правильного поведения ребенка, создания у него уравновешенного настроения.

Как правило, ослабленные дети труднее адаптируются к новым условиям. Они чаще болевают, труднее переживают разлуку с близкими.

Случается, что ребенок не плачет, не выражает внешне негативных проявлений, но теряет в весе, не играет, подавлен. Его состояние должно беспокоить воспитателей не меньше, чем тех детей, которые плачут, зовут родителей.

В домашних условиях ребенок привыкает к характеру применяемых педагогических воздействий, выраженных не только спокойным ровным тоном, но и в тоне строгой требовательности. Тем не менее, строгий тон воспитателя или няни может вызвать испуг. И наоборот, ребенок, привыкший к громким раздраженным указаниям, не всегда выполнит тихие спокойные указания воспитателя.

Как уже говорилось, особое значение в период адаптации имеют индивидуальные особенности детей в сфере общения. Есть дети, которые уверенно и с достоинством вступают в новое для них окружение детского сада: они обращаются к воспитателю, к помощнику воспитателя, чтобы узнать о чем-нибудь, другие сторонятся чужих взрослых, стесняются, опускают глаза. А есть и такие дети, которых общение с воспитателем пугает. Такой ребенок старается уединиться, отворачивается лицом к стене, чтобы только не видеть незнакомых людей, с которыми он не умеет вступить в контакт.

Опыт общения ребенка с окружающими, полученный им до прихода в детский сад, определяет характер его адаптации к условиям детского сада. Поэтому именно знание содержания потребностей ребенка в общении является тем ключиком, с помощью которого можно определить характер педагогических воздействий на него в адаптационный период.

Непосредственно-эмоциональный контакт между ребенком и взрослым устанавливается, начиная с конца первого – начала второго месяца жизни.

Правильно поступают те родители, которые уже на первом году жизни ребенка не ограничивают его общение в узком кругу семьи.

Соблюдая необходимые гигиенические требования, целесообразно уже в этом возрасте расширять круг общения ребенка. Например, можно на некоторое время разрешить новому для него человеку поддержать его на руках или даже оставить их одних.

Воспитатель должен установить контакт с ребенком в первый же день. Но если у ребенка не сформирован опыт общения с незнакомыми людьми, на все действия воспитателя он реагирует негативно: плачет, вырывается из рук, стремится отдалиться, а не приблизиться к воспитателю. Ему нужно более длительное время, чтобы привыкнуть, перестать испытывать страх перед воспитателем. Нервозность, слезы мешают ему правильно и быстро воспринять заинтересованное, доброе отношение воспитателя.

В таком случае целесообразно разрешить маме побыть в группе. В ее присутствии ребенок успокаивается, страх перед незнакомым взрослым исчезает, ребенок начинает проявлять интерес к игрушкам. Мать должна побуждать его обратиться к воспитателю, попросить игрушку, сказать, какая тетя хорошая, добрая, как она любит детей, играет с ними, кормит.

Воспитатель подтверждает это своими действиями: ласково обращается к малышу, дает игрушку, хвалит его костюм, показывает что-то интересное в группе и т.п.

Следовательно, на характер привыкания ребенка к условиям дошкольного учреждения влияют ряд факторов: возраст ребенка, состояние здоровья, сформированность опыта общения, а также степень родительской опеки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Е.Е. Проблемы адаптации родителей и детей к детскому саду: дошкольная педагогика // Дошкольная педагогика, 2007. №2. С. 58-60.
2. Борисова Т. Я люблю ходить в детский сад?! Как успешно адаптировать ребенка к дошкольному учреждению // Детский сад от А до Я, 2009. №2. С.108-117.
3. Бурмантова Е. Социально-педагогические механизмы успешной адаптации детей раннего возраста к дошкольному образовательному

учреждению // Детский сад от А до Я, 2009. №2. С.34-47.

4. Васильева Н. Как поддержать личностное развитие детей 2-3 лет // Дошкольное воспитание, 2009. №10. С.71-74.

5. Васильева Н. К вопросу о психологической адаптации детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. 2009. №2. С. 35-38.

6. Васильева Н. К вопросу социально-психологической адаптации // Дошкольное воспитание, 2010. №8. С.16-18.

7. Вершинина Л. Особенности адаптации детей раннего возраста к дошкольному образовательному учреждению // Детский сад от А до Я, 2009. №2. С.4-16.

8. Гризик Т. Участники адаптационного периода: ребенок-родители-педагоги // Дошкольное воспитание, 2010. №9. С.57-61.

THE TEACHER'S ACTIVITY PECULIARITIES IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS THROUGH THE CONTENT OF CONTEMPORARY ART

Solovtsova I.,

*DSc of Pedagogical sciences, Professor, Pedagogy Department,
Vologograd State Social Pedagogical University, Vologograd, Russia*

Nikitenko S.

*Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Vologograd Humanitarian Institute, Vologograd, Russia*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ НА СОДЕРЖАНИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Соловцова И.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия

Никитенко С.

*Кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский гуманитарный институт,
Волгоград, Россия*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-34-37](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-34-37)

Abstract

The article substantiates the logic of the teacher's activity with the works of contemporary art as a meaningful basis for the spiritual and moral education of schoolchildren of different age groups. The peculiarities of structuring the content of spiritual and moral education during teachers and students teamwork with contemporary art are revealed.

Аннотация

В статье обоснована логика деятельности педагога с произведениями современного искусства как содержательной основой духовно-нравственного воспитания школьников разных возрастных групп. Раскрыты особенности структурирования содержания духовно-нравственного воспитания при совместной работе педагога и учащихся разных возрастных групп с произведениями современного искусства.

Keywords: spiritual and moral education, the content of spiritual and moral education, contemporary art, secondary school students, age group.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, содержание духовно-нравственного воспитания, современное искусство, учащиеся общеобразовательной школы, возрастная группа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00809.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00809.

В российской педагогической науке и образовательной практике духовно-нравственное воспитание учащихся рассматривается как основа воспитательной деятельности, обеспечивающая результативность всех направлений воспитания — патриотического, эстетического, экологического и других. При этом духовно-нравственное воспитание понимается как ценностно-смысловой феномен (В.А. Беляева, И.А. Колесникова, Л.М. Лузина и др.) Именно ценности составляют внутреннюю

сторону содержания духовно-нравственного воспитания, которое транслируется педагогом воспитанникам, в то время как внешнюю его сторону составляют различные явления культуры, среди которых ведущая роль принадлежит произведениям искусства.

В современной педагогике в качестве одной из важнейших составляющих духовно-нравственного воспитания рассматривается становление учащихся носителями и выразителями современной

культуры (Е.В. Бондаревская, Н.Е. Щуркова и др.) Однако при этом в качестве содержания воспитания предлагаются произведения классического и народного искусства, а современное искусство, составляющее среду жизни школьников и оказывающее существенное влияние на их образ жизни, характер отношений со сверстниками и взрослыми, вкусы и предпочтения, остается за пределами внимания исследователей. Отметим, что, говоря о современном искусстве (contemporary art), мы имеем в виду искусство, представленное новыми (постмодернистскими) направлениями, такими как цифровое искусство, стрит-арт, сайнс-арт, акционизм и др., характеристиками которого являются неканоничность, экспериментальность, критическая направленность, отсутствие или незначительная роль эстетической составляющей [3; 5]. Включению современного искусства в массив содержания духовно-нравственного воспитания школьников препятствует неразработанность научно обоснованных рекомендаций по работе с произведениями современного искусства.

В первую очередь это касается логики деятельности педагога при работе с произведениями современного искусства как содержательной основой духовно-нравственного воспитания учащихся. Отметим, что при работе с любыми артефактами культуры (в том числе и с произведениями современного искусства), педагог выступает как «посредник между ребенком и культурой» [1], помогая учащемуся обнаружить смыслы, заключенные в произведении искусства, или придать произведению те смыслы, которые являются для школьника актуальными. Возможность придания смыслов обусловлена тем, что произведения современного искусства неоднозначны, многоплановы и открывают большие возможности для интерпретации. Поскольку духовно-нравственное воспитание является ценностно-смысловым феноменом, при организации взаимодействия педагога и учащихся на основе произведений современного искусства целесообразно ориентироваться на общую логику присвоения ценностей, предполагающую последовательную реализацию четырех этапов.

Сущность первого этапа составляет эмоциональная и интеллектуальная подготовка учащихся к восприятию произведения современного искусства. На этом этапе педагог организует рефлексивную деятельность учащихся путем обращения их к собственному жизненному опыту и актуализацию знаний о моральных нормах, этических принципах, проблемах духовного и нравственного характера, которые так или иначе отражены в произведении искусства. При этом акцент делается на интеллектуальной деятельности учащихся, что обусловлено обращенностью современного искусства не столько к эмоциям, сколько к разуму человека.

На втором этапе педагог предъявляет произведение искусства учащимся тем или иным способом (с помощью мультимедиа или непосредственно в музее/выставочном пространстве). На данном этапе учащиеся пытаются самостоятельно обнару-

жить ценность, составляющую внутреннее содержание произведения искусства. Поскольку каждый интерпретирует рассматриваемое произведение по-своему, для этого этапа характерна множественность мнений, суждений, взглядов, способов обоснования своей позиции.

Третий этап представляет собой «распредмечивание» (Н.Е. Щуркова) ценности, т.е. раскрытие ее содержания и значения для человека, для его нравственного развития и духовной жизни. На этом этапе школьники совместно с педагогом осмысливают заключенную в произведении искусства ценность с позиций законов духовной жизни и моральных норм, результатом чего становится самоопределение относительно данной ценности.

На четвертом этапе педагог организует предметную деятельность учащихся в форме создания материального продукта или совершения поступка, направленную на совершенствование окружающей предметной, социальной, духовной среды на основе присвоенной ценности.

Описанная логика присвоения ценностей определяет особенности структурирования содержания духовно-нравственного воспитания, в качестве которого (содержания) выступает современное искусство. Структурируя содержание духовно-нравственного воспитания учащихся, целесообразно выстраивать его в форме воспитывающей ситуации, которая имеет определенный порядок развертывания. В теории духовно-нравственного воспитания ситуация рассматривается как часть воспитательного процесса, стимулирующая духовную деятельность его участников, направленную на присвоение ценностей. Ситуации духовно-нравственного воспитания имеют диалогический характер. При этом диалог понимается как общение людей при отсутствии отношения друг к другу как к объекту, как поиск общих ценностей и смыслов. Каждый участник диалога пытается понять иную позицию, способную обогатить, расширить горизонты сознания. Это определяет некоторые особенности ситуаций духовно-нравственного воспитания:

направленность на развитие ценностных отношений, духовных потребностей человека, на гармонизацию его внутреннего мира, на «открытие» знаний о себе;

творческий уровень деятельности учащихся, становящейся условием для их духовного и нравственного развития;

диалогические отношения каждого участника ситуации: а) к самому себе – как самокритичное, проблемное отношение, которому чужды самоуспокоенность, самонадеянность; б) к другим участникам ситуации – как к желаемым партнерам взаимодействия, субъектам совместной деятельности, эмпатическое, рефлексивное отношение; в) к предметному содержанию – ценностно-смысловое, рефлексивное отношение, ориентированное на понимание, интерпретацию, ценностно-смысловое взаимодействие;

диалогическое отношение педагога: а) к самому себе – как рефлексивное, аналитическое отношение, открытость для диалога с самим собой; б) к воспитанникам – как к равным партнёрам, признание и уважение их самоценности; в) к содержанию ситуации – как пристрастное, проблемное отношение, обеспечивающее «контекст открытия», постановку смысложизненных, нравственных вопросов, значимых не только для воспитанников, но и для педагога.

Компоненты воспитывающей ситуации соотносятся с этапами присвоения ценностей.

Первому этапу присвоения ценностей соответствуют такие компоненты ситуации, как предъявление эпиграфа, вводная рефлексия, актуализация знаний, необходимых для диалогического обсуждения произведения искусства. В *эпиграфе* в сжатом виде представлена основная идея или проблема ситуации. Поскольку в ходе развертывания ситуации предполагается повторное обращение к эпиграфу, он должен быть достаточно содержательным, чтобы стать основой для обсуждения. Кроме того, эпиграф должен отражать проблему, являющуюся «смысловой доминантой» ситуации. В качестве такой проблемы может выступать соотношение цели и средств ее достижения, противоречие между личным благополучием и счастьем другого человека, подлинным состраданием и «нетерпением сердца» и т.п. В качестве эпиграфа могут выступать стихотворение, притча, небольшое по объему прозаическое произведение или фрагмент литературного произведения, картина, фотография, рисунок, музыкальное произведение. При этом эпиграф не обязательно должен представлять собой произведение contemporary art, он может быть взят из области классического, народного или религиозного искусства, из сферы современного искусства, продолжающего классическую традицию, – важно, чтобы он в смысловом, содержательном отношении перекликался с тем произведением современного искусства, которое выступает содержательной основой ситуации. *Вводная рефлексия* позволяет решить как диагностические (определить, имеется ли у школьников опыт решения тех духовных и нравственных проблем, которые предполагается обсудить, каковы характер и глубина этого опыта, на какие ценности ориентируются учащиеся при решении этих проблем), так и формирующие (создать условия для понимания ценностей, культуры, собственного внутреннего мира, другого человека) задачи. Вводная рефлексия может быть организована как в традиционной форме, предполагающей краткие ответы учащихся на вопросы педагога (Приходилось ли вам совершать нравственный выбор? Легко ли было сделать выбор? Кто помог (или что помогло) сделать выбор?), так и в экспресс-форме (Кто согласен с утверждением «Человек – хозяин своего времени», поднимите, пожалуйста, руки). Вводная рефлексия не должна занимать много времени. Она дает педагогу информацию, необходимую для расстановки акцентов при предъявлении содержания ситуации, для уточнения и корректировки вопросов диалога. *Актуализация знаний* необходима для

компетентного обсуждения проблемы, которую отражает произведение современного искусства, для формулирования обоснованных суждений и для выстраивания системы убедительных доказательств в пользу того или иного суждения.

Второму этапу присвоения ценностей соответствует такой компонент ситуации духовно-нравственного воспитания, как *предъявление произведения современного искусства* и частично диалог. При выборе содержания ситуации необходимо учитывать тот факт, что внешним содержанием ситуации духовно-нравственного воспитания в данном случае выступает произведение (или несколько произведений) современного искусства, а внутренним содержанием является та ценность, которую должны присвоить воспитанники и которые возможно выявить в предъявляемом произведении. Следует отметить, что сначала избирается ценность, актуальная для школьников, и лишь после этого подбирается произведение, наилучшим образом демонстрирующее эту ценность, раскрывающее ее содержание и показывающее значимость данной ценности в жизни учащихся. Что касается *диалога*, то он должен выявлять те смыслы, которые учащиеся обнаруживают в произведении искусства, или те, которые возникают в результате его свободной интерпретации. При этом важно не добиваться от школьников «правильного» ответа, а выявить и услышать широкий спектр мнений по каждому вопросу. Вопросы, составляющие основу диалогического взаимодействия, должны носить проблемный характер, быть направленными на выявление ценностей, составляющих внутреннее содержание произведения искусства, обращать внимание школьников на значимые моменты в содержании ситуации, акцентировать внимание на наиболее сложных и важных моментах рассматриваемой проблемы.

С третьим этапом присвоения ценностей соотносятся такие этапы ситуации, как диалог, повторное обращение к эпиграфу и итоговая рефлексия. О диалоге было сказано выше. *Повторное обращение к эпиграфу* предполагает выделение в нем смысловых доминант. Учащимся вновь предъявляется эпиграф и предлагается выделить в нем главную мысль. Для обсуждения этой мысли педагог ставит один-два проблемных вопроса, которые позволяют увидеть ситуацию с новой, неожиданной стороны. Выделение смысловой доминанты эпиграфа должно помочь воспитанникам увидеть ситуацию как нечто целое, выявить ее общий смысл, выделить главную идею и «скрытую» за содержанием ситуации ценность. *Итоговая рефлексия* может быть вербальной (устной или письменной) или невербальной. Наиболее распространенными формами вербальной рефлексии являются незавершенное высказывание, эссе, синквейн. Невербальная рефлексия может быть организована в форме цветописа; учащиеся также могут создать творческую работу (возможно, в стиле того произведения искусства, которое обсуждалось).

Четвертому этапу присвоения ценностей в структуре ситуации соответствует *последствие*.

Ситуация духовно-нравственного воспитания не должна завершаться словесным обсуждением. За ним обязательно должны последовать значимые для воспитанника и ценные в социальном и культурном плане действия, в процессе выполнения которых школьник транслирует присвоенные ценности в социальную среду; в результате его индивидуальная система ценностей приобретает устойчивость. Последствие может быть отсрочено во времени, но учащиеся должны осознавать его связь с определенной ситуацией.

Структурирование содержания духовно-нравственного воспитания предполагает еще и такой аспект, как способы предъявления содержания. Выбранные в качестве содержания ситуации произведения современного искусства могут предъявляться полностью или по частям. Во втором случае содержание разбивается минимум на три смысловые части, каждая из которых является незавершенной и предполагает возможность разных вариантов развития. При этом начало каждого последующего фрагмента должно содержать элемент неожиданности, в какой-то мере опровергать высказанные ранее воспитанниками предположения.

При структурировании содержания духовно-нравственного воспитания следует учитывать также возрастные особенности учащихся. Школьников, как правило, делят на три возрастные группы. При работе с *младшими школьниками* использование произведений современного искусства малопродуктивно в силу психологических особенностей детей, в первую очередь конкретно-образного типа их мышления, из-за чего учащимися младшего школьного возраста лучше всего воспринимаются реалистические произведения. Тем не менее отметим, что в последние годы проводятся исследования, посвященные воспитательной работе с младшими школьниками [6] и с более младшими детьми на содержании современного искусства [2].

Для *подростков 12-14 лет* особую значимость приобретают проблемы общения, отношений, взаимодействия со сверстниками и взрослыми (отметим, что все эти проблемы имеют общие этические основания). Одной из актуальных задач в подростковом возрасте является развитие аналитических умений, критического и прогностического мышления. С целью развития аналитических умений целесообразно предъявлять несколько произведений, раскрывающих одну тему или «выводящих» на одну проблему. Для развития прогностического мышления лучше предъявлять произведение по частям и предлагать учащимся спрогнозировать его продолжение (в случае работы с литературными, анимационными, кинематографическими, музыкальными, хореографическими произведениями) или «достроить» произведение (в случае работы с произведениями изобразительного искусства). Проектируя диалог, в центре которого находится

произведение современного искусства, следует использовать широкий спектр проблемных вопросов: вопросы на сравнение, на анализ и синтез, на выделение главного, на обобщение, на выявление сущности явлений, на объяснение, на доказательство и опровержение, на ассоциирование, на классификацию, на прогнозирование, на применение информации.

Для *учащихся в возрасте 15-18 лет* значимы философские проблемы, а также проблемы самопознания, поиска своего места в мире. Особую роль играют проблемы духовного свойства, в первую очередь проблемы ценностного (экзистенциального) выбора. Н.Е. Щуркова подчеркивает значимость для старшеклассников такого направления, как философское воспитание, представляющего собой «воспитание надситуативного мышления, способности к обобщениям, чтобы ребенок мог за фактом видеть явления жизни, за явлением — закономерности, а за закономерностями распознавать основы человеческой жизни» [4, с. 27]. Работая со старшеклассниками, лучше предъявлять одно произведение и рассматривать его глубоко и всесторонне, возможно, выявляя не одну, а несколько ценностей, составляющих его внутреннее содержание. Кроме того, важна работа с символикой произведений искусства, поскольку именно символы открывают выход на смыслы и ценности.

Организуя деятельность по духовно-нравственному воспитанию учащихся, педагогу следует учитывать тот факт, что ценностное содержание произведений современного искусства может скрываться за необычной, иногда эпатажной формой. Разрешая это противоречие, школьники не только совершенствуют свои аналитические умения, но и учатся видеть противоречивость, «амбивалентность» (Н.Е. Щуркова) социальной и духовной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаревская Е.В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2021. № 7. С. 3-13.
2. Калинина Л.Ю., Иванов Д.В., Никитин Н.А. Выявление особенностей одаренности детей 6-7 лет средствами современного искусства: к постановке проблемы // Заметки ученого. 2020. № 12. С. 188-192.
3. Леванова Е.Ф. Современное искусство и его многомерность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 3(15). С. 14-19.
4. Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиций культуры. М., 1997. 78 с.
5. An K., Cerasi J. Who's afraid of contemporary art? – Thames and Hudson Limited, 2020. 136 p.
6. Chor Leng Twardzik Ching. Teaching Contemporary Art in Primary Schools // Athens Journal of Humanities & Arts. 2015. Volume 2, Issue 2. Pages 95-110. DOI:10.30958/ajha.2-2-

PHILOLOGICAL SCIENCES

FORMATION OF PAIRED NOUNS IN MODERN KARAKALPAK LANGUAGE

Bekbergenov K.

Candidate of Philological Sciences, Senior researcher of Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch the of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Uzbekistan, Nukus

ҲАЗИРГИ ҚАРАҚАЛПАК ТИЛИНДЕ ЖУП АТЛЫҚЛАРДЫҢ ЖАСАЛЫҰЙ

Бекбергенев Қ.А.

Ўзбекистон Республикасы Илимлар Академиясы Қарақалпақстан бөлими, Қарақалпақ гуманитар илимлер илим- изертлеу институтының үлкен илимий хызметкери, филология илимлериниң кандидаты.

Ўзбекистон, Нөкис

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-38-40](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-38-40)

Abstract

Nouns in modern Karakalpak language are widely used as paired words and they express various meanings. Paired nouns have different structure. Their components are formed by various parts of speech and in different forms. In Karakalpak language paired nouns are formed by the following types: noun+noun, verb+verb, predicative+predicative, imitative words, words with no real meaning+ words with no real meaning

Аннотация

Ҳазирги қарақалпақ тилинде атлықлар жуп сөз түрінде кең қолланылады ҳам олардың аңлататуғын мәнилері де хәр қыйлы. Жуп атлықлар қурамы ҳам дүзилісі жағынан да хәр қыйлы. Олардың компоненттері хәр қыйлы сөз шақапларынан ҳам хәр қыйлы формада жасалады. Қарақалпақ тилиндеги жуп атлықлар атлық +атлық, феийл + феийл, предикатив+предикатив, еликлеуиш+еликлеуиш, реал мәниге ийе емес сөз+реаль мәниге ийе емес сөз типлери арқалы жасалады.

Keywords: Karakalpak language, compound words, paired words, paired noun forming types, paired noun forming models.

Гилт сөзлер: Қарақалпақ тили, қоспа сөзлер, жуп сөзлер, жуп атлықлар, жуп атлық жасаушы типлер, жуп атлық жасаушы модельлер.

Ҳазирги қарақалпақ тилинде атлықлар жуп сөз түрінде кең қолланылады ҳам олардың аңлататуғын мәнилері хәр қыйлы. Мәселен. а) тууысқанлық қатнастар: *ата-ана, аға-уни, тууысқан-тууған, кемпир-ғарры, ата-баба*; б) тәбият кубылыстары: *жауын-шашын, күн-түн, жер-көк*; в) үй хожалығы бұйымдары: *қазан-табақ, шәйнек-кесе, көрпе-төсек, кийим-кеншек, азық-ауқат, кели-келсап, үй-жай, мал-мүлк* хәм т.б.; г) адамның мүшелері: *бас-аяқ, аяқ-қол, көз-қулақ, бет-ауыз, қулақ-мурын, мұрт-сақал, жүрек-бауыр* хәм т.б.; д) хәр қыйлы абстракт атамалар: *арзыу-әрман, бақ-дәулет, бәле-мәтер, ес-ақыл, иззет-хұрмет, қайғы-хәсирет, мұрат-мақсет, сый-хұрмет* хәм т.б.; е) үй хайуанлары: *ат-түйе, ешки-ылақ, қой-ешки, қой-қозы*; ж) хәр қыйлы егин хәм мийуелердің түрлері: *алма-анар, қауын-ғарбыз, гешир-пияз, қауын-қамек* хәм т.б.

Жуп атлықлардың мәнилик түрлері жүдә көп хәм семантикалық классификация менен олардың барлығын қамтыу қыйын.

Жуп атлықлар қурамы ҳам дүзилісі жағынан да хәр қыйлы. Олардың компоненттері хәр қыйлы сөз шақапларынан ҳам хәр қыйлы формада жасалады. Сонлықтан да жуп атлықлардың жасалуы ұсылларын, түрлерін хәм олардың модельлерін анықлау үлкен әхмийетке ийе.

Ҳазирги қарақалпақ тилиндеги жуп атлықлардың жасалуы бойынша төмендеги түрлері (типтері) ушырасады.

Атлық +атлық типі

Бул түрдің бирнеше модельлері ушырасады:

а) Тийкар атлық+тийкар атлық: *той-тамаша, тәлим-тәрбия, сана-сезим, от-шөп, обал-сауап, той-мереке, қурал-жарақ, қарым-қатнас, күш-көлік, дуз-несип, ас-суу, бәле-қада* хәм т.б. Бундай атлықлар, жай сөзлер сыяқлы, сөз өзгертиуші аффикслерді қабыллап та, оларсыз да қолланыла береді. Мысаллар: *Шәйнек-кеселер* жыйыла басады (Ө.Хожаниязов). Мен саған *костюм-шалбар* әкелдим (Т.Халмуратов). *Хаял-қызлар* уялғанынан терис бурылды (Ө.Хожаниязов). *Азынаулақ гешир-пияз* еккен едим (Т.Халмуратов). Мен сениң усы ўақытқа шекем *сақал-мұрт* қоймағаныңнан қорқып едим (Ө.Хожаниязов). Өзине тәбия *қатар-құрбылары* менен келди (Т.Қайыпбергенев). *Ел-халық* та тап усы тақылетте *хәсирет-зар* жүгин тарта алмай, ыңырып зарлап тур еди (К.Султанов). *Кемпир-ғаррылар* менен Жылгелди мұртлашқа усаған егеде адамлар сыпада отыр (Ө.Хожаниязов). *Қыз-жигитти* абыройлы етер сөз билен (А.Муўсаев). *Жер-көктің* бәри думан (Ө.Хожаниязов).

Жуп атлықтың бир компоненті реал мәниге ийе емес сөз болып, ол мәнилик компоненттің мәнісин толықтырып, күшейтип, улыўмаластырып

көрсетеди. Мысаллар: Атыз басларының *шет-шебирлерин шөп-шарлардан* тазалағыныңыз дым жақсы (Ө.Хожаниязов). Мени көріп *жигит-желеңдери, қыз-келиндері* көп-көп нәрселер жөнінде сорады (Т.Қайыпберенов). Бул модельдеги жуп атлықтардың компоненттери түбір, суффикслер арқалы жасалған дөрөңди сөзлер хәм қоспа сөзлерден де бола береді.

б) тартымның III бетіндегі атлық+тартымның III бетіндегі атлық: *аты-жөни, аўзы-басы басы-қасы, бети-аўызы, еси-дәрти, қысы-жазы, ойы-қыры, оңы-түси, ўақты-сәти, ҳаслы-зады*. Мысалы: Жумаш жасаўыл далаға шығып, *үсти-басы* қар-қар болып қайтып келди (С.Арысланов). Суўық шамал пәтли, *беті-аўызыңды, қулақ-мурныңды* от шалып кеткендей ашытып баратыр (А.Әлиев). Төрөбайдың сарайының *иши-сырты* толған халық (С.Арысланов).

Бул компоненттер тек усы тартымланған формасында жуп атлық бола алады.

в) -лы аффиксли атлық + лы аффиксли атлық модели: *ағали-инили, аталы-балалы, әкели-балалы, ерли-зайыплы, дайылы-жыйенли*.

г) бирлик сандағы атлық + көплик сандағы атлық. Бул модель, Ф.А.Ганиевтиң көрсеткеніндей, тек араб-парсы тиллеринен кирген сөзлерде ушырасады.[1,38]: *пақыр-пухара, ҳал-аўхал*. Булардың биринши компоненти – бирлик сандағы атлық, екиншиси – көплик сандағы атлық. Олар жуп сөз болып тек түркий тиллеринде қәлиплексен. Мысалы: Хәмме: Аман келдің бе? - деп *ҳал-аўхал* сорасып атыр (А.Әлиев). Хәзирги қарақалпақ тилинде бундай жуп атлықлар аз.

Ф.А.Ганиев араб тилинен өзлесип, хәзирги татар тилинде жуп атлық сыпатында қолланылатуғын биринши компоненти мужской родтағы (ер адамды билдиретуғын), ал екиншиси женский родтағы (ҳаял-қызларды билдиретуғын) сөзлерди де (мәғәллим-мәғәллима, ятим-ятимә) жуп атлықлардың бир модели сыпатында қараған [1, б. 38]. Буған уқсас жуп атлық қарақалпақ тилинде де жүдә сийрек ушырасады: *құда-құдағай, ерли-зайыплы*. Бирақ қарақалпақ тилинде, басқа түркий тиллериндеги сыяқлы, род категориясы жоқ, атлықларда родлық көрсеткишлер де болмайды. Сонлықтан да жуп атлықтың бундай модели қарақалпақ тилинде жоқ.

Фейил + фейил типі

а) Атаўыш фейил+атаўыш фейил модели.

Бул модельде атаўыш фейилдің –ыс/-ис/-с формасы жуп атлық болып өнимлирек қолланылады: *алыс-берис, барыс-келис, жүрис-турыс, талас-тартыс, урыс-кейис* хәм т.б. Мысаллар: Хеш кимлерге жоқдур *алыс-бериси* (А.Муўсаев). *Жүрис-турысын* көрсен, аяп кетесен (Г.Изимбетов). Буған кемпир менен келини арасындағы тез-тез болып туратуғын *айтыс-тартыс* та қосылды (А.Әлиев).

Атаўыш фейилдің –ыў/-иў/-ў формасы жуп атлық болып та, жуп фейил болып та келе беріўи мүмкин. Ондай жуп сөздің еки компонентинде де атаўыш фейил өз формасында қолланылып, предметли мәни аңлатып келсе, ол жуп атлық

болады: *жазыў-сызыў, ишиў-жеў, қоллаў-қуўатлаў, исиў-кебиў, минеў-сынаў, урыў-соғыў, төгиў-шаиыў*. Мысалы: Әсен дилмаш араб тилин хәм *жазыў-сызыўларын* жақсы меңгерип алған екен (А.Әлиев).

б) -ған/-ген, -қан/-кен формалы келбетлик фейил + ған/-ген, -қан/-кен формалы келбетлик фейил. Бул модель қарақалпақ тилинде бирқанша өнимли қолланылады, себеби жуп атлықтың компоненти болып келген келбетлик фейиллер субстантивлик сыпатқа ийе болады: *өткен-кеткен, көрген-билген, жыйған-терген, туўған-туўысқан*. Мысалы: Мине, Полат, мениң бир күнде *көрген-билгеним* (Т.Халмуратов).

А.Нажимов бундай жуп сөзлердің улыўма мәнисин есапқа алмай, оларды жуп фейиллерге киргизген [2, б. 55].

в) буйрық мейил формасы+буйрық мейил формасы.

Бул типтеги жуп атлықлар хәзирги қарақалпақ тилинде жүдә аз санда ушырасады: *кел-кет*.

Мысалы: *Кел-кети*, дәстүри де өзбеклерден өзгеше (К.Султанов).

Предикатив+предикатив типі

«Бар», «жоқ» сөзлери, басқа тиллердеги сыяқлы қарақалпақ тилинде де айырықша сөз шақабы сыпатында кейинги ўақытта ажыратылды. [3,407-410] Бул сөзлер де хәзирги қарақалпақ тилинде III бетте тартымланып келип жуп атлық жасайды.: *бары-жоғын* билдирмеді.

Еликлеўиш+еликлеўиш типі

Бул типке қарақалпақ тилиндеги *шыж-пыж* сөзи киреди: Мың сиз-бизден, бир *шыж-пыж* артық.

Реаль мәниге ийе емес сөз+реаль мәниге ийе емес сөз типі.

Реаль мәниге ийе емес еки сөз гейде жупласып жуп атлық жасайды: *дуў-сый, шара-пара, пат-сат* хәм т.б. Мысалы: *Пат-сатымызды* артып хәммеиз арбаға миндик (Ш.Сеитов). Мениң *қасты-ғәрезим* ағам туўралы арза етип ақсақалға барыў (Т.Қайыпберенов).

Сен буйырсаң бас саламан,

Дуў-сыйына қарамайман (И.Юсупов).

Хәзирги қарақалпақ тилинде жуп атлықларды анықлаўда гейпара надурис пикирлер де ушырасады. Мәселен, «Қарақалпақ тилинің орфографиялық сөзлигинде» (Нөкис, 1990) *күш-көлик* (149), *мәкке-жүўери* (196), *сай-сүйек* (251) сөзлери жуп атлық сыпатында дефис пенен жазылған. Ал, ҳақыйкатында, олар жуп сөз емес, себеби көрсетилген сөзлер арасындағы байланыс дизбекли емес, ал бағыныңқы байланыс. Олар атрибутивлик байланыста дизбеклесип бириншиси екиншисин анықлап тур, сонлықтан да олар сөз дизбеги ямаса сөз дизбегинен жасалған қоспа сөз деп қаралыўы керек.

Сондай-ақ *бета-нур* (46), *гамма-нур* (63) усаған сөзлер де рус тилиндеги үлгиси бойынша дефис пенен жазылған. Рус тилинде олар *бета-лучи, гамма-лучи* түринде қолланылады, қарақалпақ тилинде бундай сөзлерди аўдарғанда олар арасында бағыныңқы (анықлаўышлық) байланыс пайда

болады: *бета нурлар, гамма нурлар*. Сонлықтан да олар сөз дизбеги сыпатында дефисиз бири биринен бөлек жазылады.

Бул сөзликте гейпара *көзқулақ* (144), *гамгүн* (74) усаған сөзлердің элементтери биригип жазылған. Ҳақыйкатында, олар дизбекли байланыстағы жуп атлықлар болып есапланады, сонлықтан да дефис арқалы жазылыуы тийис.

Жуп сөзлерди аныклауда олардың компоненттери арасындағы байланысқа айырықша итибар берилиуи керек: тек дизбекли байланыстағы сөзлер ғана жуп сөз компоненти болып, жуп сөз дүзе алады.

Жуп атлықларға сөз өзгертиуши аффикслер (көплик, тартым, сеплик, бетлик аффикслери) улыўма болып, оның екнши компонентинен кейин жалғанады. Мысаллар: Артық хәммелерден *ақыл-ойлары* (Күнхожа). *Қыз-келиншеклер* хайран болып қарасар (А.Муўсаев). *Дүнья-мүлкимиз* жараса, бәрин де беремиз (К.Султанов). *Ел-журтың* паракат саянда жатыр (А.Муўсаев). Сол сулыў қыздың *таў-тасты* гезип әкелген гүллери мениң ушын шыпалы дәри болды (Т.Халмуратов). Оның бунындай қапалы *бет-ажарын* хеш қандай көргеним жоқ еди (Т.Халмуратов). Қәне, *қоян-қырғауылдың* көп жерине басла (Т.Қайыпбергенов).

Егер сөз өзгертиуши аффикслер жуп атлықтың компоненттериниң екеўине де теңдей жалғанса, компоненттер арасында байланыс хәлсиреп, олар биргелкили ағзаларға айналады, яғный жуп сөздің пүтинлиги бузылады. Сонлықтан да А.Хожиев бундай компоненттердің арасына үтир ямаса ва (хәм) дәнекерин қойыўға болады деп дурыс көрсетеди. [4, б. 67-71].

Сөз жасаўшы аффикслердің жуп атлықларға жалғаныўында еки түрли жағдай бар: 1) Сөз жасаўшы аффикслер компоненттерге олар еле жуп сөз болып қәлипслестен бурын жалғанған болып, олардың жупласыўы ушын хызмет етеди. Аффикслер хәр компонентте хәр қыйлы болыўы мүмкин: Өткен жылы *жыйын-теримди* өзиниз де көрдиниз ғой (Ө.Хожаниязов). Бирақ көпшилик жағдайда бундай сөз жасаўшы аффикслер еки компонентте де биргелкили болып, жуп сөздің уйқасықлығын күшейтип келеди: *урис-кейис, туўысқан-туўған, өлим-житим, ерли-зайыплы* хәм т.б. 2) Егер сөз жасаўшы аффикслер жуп атлыққа жалғанатуғын болса, онда олар тек екнши компонентке ғана жалғанады: Мен *пақыр-пуқарашылыққа* байланыслы айтып едим (Ө.Хожаниязов). Шуўлап балалар қалды *ата-аналап* (Күнхожа). *Қой-қозыдай* шуўлап, көзинде жасы (А.Муўсаев). Хийўадан *оқ-жарақлы* жигирма атлы келди (Т.Қайыпбергенов).

Солай етип, жуп атлықлар гәпте, дара атлықлар сыяқлы, қәлеген гәп ағзасының хызметин атқара алады.

ӘДЕБИЯТЛАР:

1. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. М., 1982.
2. Нажимов А. Қарақалпақ тилиндеги жуп хәм тәкирар сөзлер. Нөкис, 1979.
3. Хәзирги қарақалпақ әдебий тилиниң грамматикасы. Сөз жасалыўы хәм морфология. Нөкис, 1994.
4. Хожиев А. Ўзбек тилида қўшма, жуфт ва такрорий сўзлар. Тошкент, 1963.

MYTHOLOGICAL CONCEPTS ABOUT MOTHER OF GODDESS AND MOTHER OF UMAI

Zaripova Z.

doctoral student of the Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

ҚУДАЙ АНАЛАР ХӘМ УМАЙ АНА ХАҚҚЫНДА МИФОЛОГИЯЛЫҚ ТҮСИНІКЛЕР

Зарипова З.С.

Таяныш докторант, Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими, Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеу институты, Нөкис қаласы

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-40-43](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-40-43)

Abstract

In the works of oral folk art of the Karakalpaks, the image of women, especially brave women, having acquired requirements for centuries, the inherent in different public strata takes place in the folk heritage that has come to us. Their main sources survived the stages of birth, formation, directly related to mythological thinking of a genetic and typological nature.

Аннотация

В произведениях устного народного творчества каракалпаков образ женщин, особенно отважных женщин, веками приобретая требования присущее разным общественным слоям имеет место в дошедших до нас в народных наследиях. Их основные источники пережили этапы зарождения, формирования, непосредственно связанное с мифологическими мышлениями генетического и типологического характера.

Keywords: folklore, Mother Goddess, Umay ana, Khumay Bird, myth.

Ключевые слова: фольклор, Матери Богини, Умай ана, Птица Хумай, миф.

Қарақалпақтардың халық аңыздары дәретпелерінде хаял-қыздар, әсіресе, батыр хаял-қыздар образы бір неше әсірлік уақыттарда дауамында хәр-қыйлы жәмийетлик қатламлардың өзлерине ылайық талаптарын бойына сиңирип, бизге шекем жетип келген халық мийрасларымыз қатарынан орын алады. Олардың тийкарғы дәреклери генетикалық хәм типологиялық характердеги мифологиялық пикирлер менен тиккелей байланыссы пайда болыу, қәлиплесіу басқышларын бастан кеширген.

Әйемги қарақалпақ урыулық хәм қәуимлик бирлеспелерин пайда еткен этникалық қатламлардың фольклорлық дәретпелерінде, аспан әлеміндегі өзгерістерге байланыссы дәретилген мифологиялық мазмундағы бақлаулары орын алған. Солардың ишинде хаял жынысына дерекли мағлыұматлар, әлемди жаратыушылар, жер-жүзиндегі тиришиликтің сағасында турған Құдай аналар сыпатында сәуленеді. Мәселен, «Хауа ана» (Әуе) «Адам ата»ның жубайы ретінде жер жүзилик мифологиялық мағлыұматларға сәйкес келген халында барлық адамзат дүньясының Анасы дәресінде қудиретли, қайырқом күштиң тымсалы болғандығы, илимий орталығымызда көп уақытлардан бери мәлим. Бұған қосымша, көпшилик түркий халықтардың тилинде қолланылатуғын «Хауа» түсиниги, аспан әлеміндегі ушан кеңлик, оны толтырып турған шыпалы бослық-тиришилигимиздің тийкары екенлигин түсиндириуши мазмуны менен айырықша әхмийетли. Яғнай, түркий қәуимлердің түсиник дүньясында адамзат ушын оғада зәрүрли болған, қадир-қымбаты басым, дәл хәм анық атама менен «Хауа ана» деп қолланылуы әйемги дәуірлердегі ата-бабаларымыздың рухый дүньясының байлығынан хәм тереңлигинен дерек береді. Ана тиришиликти пайда етиуши, қорғаушы хәм оны рауажландырушы ғайры-тәбийий күш сыпатындағы имканиятлары ата-бабаларымыздың санасындағы хаял-қыздарға болған көзқарасларының жоқары хәм турақлы екенлигин дәлилелуши өзгешеликтери менен көзге тасланады. Дурыс, Христианларда (Библияда) «Ева» атамасы «Хауа» сөзіне фонетикалық қатан жақын хәм ол «Хауа» сөзинің өзгеріске ушыраған түри болыуы мүмкин. Бирақ, «Ева» сөзи «Хауа» (вохдух) мәнисин бермейтуғынлығын атап өтиуимиз тийис. Рус тилинде «Ева» сөзинің мәнисінде, биринши хаял хәм адамзат туқымының «параметри» деп белгиленген. Деген менен, ескерте кететуғын бир жағдай, бизің күнделикли орталығымызда пайдаланып жүрген «Адам» хәм «Хауа» сөзлери, түпкиликли түрк сөзи болмай, олар тилимизге өзлестирілген түрінде сиңисип кеткен. Бирақ, қандай жағдайда да адамзатқа өмир бағышлаушы күштиң, бизің тилимизде «Хауа» аты менен аталуы, халқымыздың логикалық пикирлеу қәбилетинің өз турмыс тәжірийбелери менен бекем байланыслығын дәлилелейди.

Түркий халықтар орталығында Құдай аналар хақындағы мағлыұматлар Саян-Алтай таулары етеклерінде жасаушы түрк тиллес халықтар

арасында кеңнен таралған. Олардың түпкиликли қудайлары тәңри-аспан болып, жақын күнлерге шекем оларға сыйынып келген. Деген менен, олардың мифлерінде «Жер-суу» ийеси (қудайы), тау ийеси (Ыдык) сыяқлы қудайлар болған. Солардың қатарында Умай образы да Құдай ана дәресінде қәлиплескен. Бұны биз Орхон-Енисей жазба естеликлеріндегі мағлыұматлар менен де тастыйқлауымыз мүмкин. В.В.Бартольдтың руникалық жазулар бойынша илимий пикирлерінде, «Хаял қудайы Умай (балаларды қорғаушы рух) дан басқа халық сыйынатуғын рухый күшлердің хеш биринің аты аталмайды» деген жууаққа келеді.

Ески түрк жазуларын аудармалағанда В.В.Радлов дәслепки мәрте Умай терминин «Қәуендер қудай хаял» сыпатында атап өтеді. Енисей жазуларының биринде ер адам сыпатындағы қудай, ямаса, улыұма қудайдың аты, айрым орынларда «Құдай ананы ер адам аты түріндегі түсиниклер менен жибергенлигин анализлей отырып, Л.П.Потапов П.М.Мелиоранскийдің пикирине сүйенген халда тексте келтирилген «Умай- таг оган катун кутына інім кул-тагін ер ат болды» (Для его величество моей матери-катун, подобной Умай, мой младший брат Кюль-тегин, стал зваться мужем) деген мағлыұматлар арқалы хәм В.В.Радлов, В.Вербицкийдің сөзликлеріндегі усы атамаға берілген түсиниклер менен Умайдың Құдай ана екенлигин тастыйықлайды. Деген менен, Умай хәзирги Алтайлылар орталығында «Құдай ана» емес, ал, «балаларға қәуендерлик етиуши күш сыпатында қәлиплескенлигин, бирақ, белгили бир тарийхий дәуірлерде оның «Хаяллар қудайы сыпатында хәм Тәңри, жер-суу қудайлары қатарында ересек адамларға қәуендер болғандығын қатаң белгилеп өтеді. Яғнай, бул образдың трансформациялық өзгерістерге ушырау мүмкиншиликтерин ашып береді. Хақықатында да Умай ана исеним объекти сыпатында Түслик Сибирь, Саян-Алтай таулары етеклеріндегі хакастар, шорстар, тувинлер хәм басқа да бир қатар миллий бирлеспелерде тән алынған. Бирақ, айырым изертлеушилер оны «Тау ийеси», «аңшылардың, жабайы хайуанлардың, балалардың, аналардың қәуендери» түріндегі көп тараулы (универсал) қудайы деген шешімге келеді.

Құдай ана Умайдың түрк халықтар орталығындағы орны Башқұрттар фольклорында да кеңнен сәуленген. Ол барлық халықтардың ғамхоршысы Құдай ана сыпатында Тәңри хәм жер-суу қудайлары менен түрклердің қорғаушысы дәресіндегі исеним объекти болып баҳаланады. Тәңри хәм Умай ерли-зайыплы қудайлар болып, «Урал-батыр», «Ақбозат» дәстанларында бәрқулла эпикалық қахарманның басына қыйын ис түскен уақытлары жәрдемге келетуғын қәуендери сыпатында баҳаланады. Бизің миллий дәстанларымыздан орын алған «Алпамыс» дәстанындағы Гүлпаршын, «Мәспатша» дәстанындағы Айпарша, «Қоблан» дәстанындағы Құртқа образлары да бас қахарманның ең жақын

жәрдемшиси, мәдеткери болып табылады. Бул образлардың өз-ара уқсаслық мәселелерін үйрениуде түрк халықтары орталығындағы генетикалық факторлардың тәсіринің басым болғандығын атап өтіуіміз тийіс. Белгили шығыстанушылар В.В.Бартольд хәм П.М.Мелиоранскийдің илимий шешімлерінде, Хумай ең жоқарғы кудайлар категориясындағы Шумерлердің Намму, Қытайлардың Нюйва кудайлары сыяқлы салмаққа ийе деген жууаққа келеди.

Башқұртларда Хумай-Қуяш хәм қуслар патшасы Самраудың қызы болып, ол қуяштың жердегі жәрдемшиси хызметін атқарған. Ол өзінің жайылған шашлары менен әтирапты жақтыландырып тұрған. Хумай-адамлар, хайуанлар, қуслар өз-ара тынышлықта, татыулықта жасайтуғын бахытлы меканның ийесі болған. Ол оғада кәраматлы болып, өлмес өмірлі, Аққуға айлана алатуғын, аспан әлемінің тулпары Ақбозатты меңгеріуші, қасиетлі алмаз қылышлы кәуендер қахарман образында сәуеленеди. Бул орында эпос қахарманларының тийкаргы атрибуттары болған Ақбозат хәм алмаз қылыш батырлық дәстанлардағы тийкаргы образлардың пайда болыу басқышларындағы дәслепки элементтері деп белгилеуге толық мүмкіншілік бар.

Түркий халықлар орталығында Умай анаға болған исенім узақ дәуірлер дауамында қәлиплекен хәм елге шекем өзінің изин жоғалтпай киятырған турақлы исенім (культ) образларының бири. Буған дәлийл ретінде биз жоқарыда белгилеп өткен Орхон-Енисей жазба естеликлеріндегі Умай ананың аты менен белгили болған қатарлардың қарақалпақ тилиндегі варианттарын келтирип өткіміз келеди:

Хауазасын жеримнің,
Жети журтқа даңқ қылып,
Қаған атаң қоллады,
Умай анам қоллады.
Мәдет берди Тәңирим,
Түрк елин тиклетип,
Қағаны болдың жәмینیң.
Ямаса,
Умай ана тәлимин,
Қағанша анам шоқұлап,
Ийе болды жан иним

Куль-тегин деген атаққа деген сыяқлы түсиниклер Умай ананың үлкен исенім объекти болғандығын дәлилдеуші, түрлерди бирлестіріуші ғайры-тәбыйй күш, балаларды батырлыққа тәрбиялаушы, оларды қоллап-қууатлаушы кудай дәрежесіндегі танылған халықтық сананың ерте дәуірлердегі өзгешеликтерін көрсетеди.

Орта әсирлерге келип, Умай ана образының бираз трансформацияланған мазмұнын аңлауымыз мүмкин. Мәселен, Махмуд Қашқарийдің «Девану луғат ат-түрк» (XI) кітабында Умайға - **Умайя** (баланың жолдасы) деген түсиник берілген. Яғнай, жүкли хаяллардың сыйынатуғын кудайына айланған. Бул мағлыұмат Махмуд Қашқарий

жасаған дәуірлердегі Умай ана образының Қудайлық сыпатының аналарды хәм балаларды қорғаушы, кәуендерлік етиуші күшке айланғандығын белгилеуші жазба факт болып табылады. Буған сөзликте келтирилген тағы бир мысал дәлийл бола алады. Сөзликтегі бир нақылда «Умайға табынса уғыл болур», яғнай, перзент көтермей жүрген хаяллар Умайға сыйынса, перзент көреді деген түсиник Умай ана образының бир басқыштан, екінші басқышқа өтилгенлігін тастыйықлаушы имканиятларға ийе. Буның излерін қарақалпақтардың алғысларында (пәтия-тилек) ушыратуымыз мүмкин. Мәселен:

Хауа ене қоллағай,
Умай ана қоллағай,
Тумар ана қоллағай,
Қырық шилтер қоллағай,
Барлық мама қоллағай,
Аман-есен көзің жарып,

Еки жаның бир қалғай деген қатарларда кәраматлы хәм пайдалы күшке ийе болған аналарымыздың атлары аталып, енді босанажақ келиншектерди руұхландырыушы пәтия-тилектер елге шекем турмысымыздан орын алып киятыр. Бул тилектердің үлкен өзгешеликтерінің бири, аты аталған аналарымыздың барлығы, дерлік ерте дәуірде ислам динінен бұрын пайда болған образлар болып, тексттің мазмұнын уақыт өлшеми көзқарасынан еле де тереңлестіріу мүмкіншіліктерине ийе. Соған қосымша, қарақалпақ орталығында Умай ана менен бир қатарда, бир неше ана пирлердің күнделікли турмыс тәжірибелерінен орын алып, олардың руұхый мәдеткерлері болғандығын тастыйықлаушы, руұхый санасында сақланып қалған исенім объекти екенлігі менен де бағалы. Бул тексттегі хәмиледа хаялға қаратылып айтылған пәтия-тилектерде барлық ана пирлердің тилге алынуы, белгили бир тарихый дәуірлерде хәмиледа хаялларға болған көзқарастың турақлы рәуиште қәлиплекенлігін аңлатыушы эпикалық факторлар орын алған хәм оларды қоллап-қууатлаушы бирден-бир күш- тек хаяллар болыуы мүмкин деген миллий халықтық түсиниктердің нәтижелі шешімдері болып табылады. Деген менен, қарақалпақ фольклорынан орын алған Қудай аналар хәккындағы эпикалық мағлыұматтар оғада аз ушырасатуғындығын атап өтіуіміз тийіс. Соған қарамастан, ауызекі хәм жазба дәрежелердегі биз келтирип өткен жергиликли материаллар, түрк тиллес халықтардың Қудай аналар туұралы әмелий хәм теориялық пикирлерін, изертлеулерін толықтырыушы имканиятқа ийе деп бағалай аламыз. Себеби, Умай ана хәккындағы түсиниктердегі географиялық шеңбери оғада кең болып, олар хәр қыйлы бағдарда талқыланады. Солардың ең баслысы Умай ана хаяллар кудайы хәм балалар кәуендері деген илимий исенімлер менен белгиленген. Мәселен, Хакастарда Умай (Ымай) Қудай ана бола туып, ол бала тууылғаннан кейін жүріп баслаған уақытына шекем оның жаны есапланған. Егер бала уйқылап атырғанда күлсе, оның қасында Умай бар, ал жыласа, ол уақытта

Умай бала қасынан узақласып кеткен деп түсинилген.

Шорларда (шорцы) болса, «Умай» (Май-иге) балалардың ғамхоршысы болыуы менен бир қатарда, ол жәбиркеш рух сыпатында Қара Умай хызметін атқарып, балалардың кеселлениуі хәм өлими менен байланыстырылған.

Башқұртлардың әйемги ата-бабалары оны аспан қудайы (саярный) дәрежесінде бахаланған. Ол қыз-аққу, қуяш қызы, Құслар патшасы, түп баба қахарман, демург Уралдың хаялы сыяқлы бир қатар рухый зәрурликлердің мәдеткери деп есапланған.

Улыұма Қудай ана туұралы эпикалық мағлыұматлар Саян-Алтай, Қазақстан, Орта Азияда жасаушы түрк тилес халықлар орталығында қәлиплекен түрінде хәр қыйлы, шорлардың, кумандылар, телеутлер, хакастар, қазақтар, қырғызлар, өзбеклердің мифлик түсиниклерінде кеңнен орын алғанлығы илимий изертлеулерде сөз етилип киятыр. Биз бул топарға қарақалпақтардың да ерте дәуірлердегі дүнья көзқарастарын сәулендириуши Умай анаға байланыссы эпикалық материалдарды үйрениуге мүмкиншилик бар деп есаплаймыз. Себеби, миллетимиз орталығындағы Умай ананың аты пәтия-тилектерде сәулендениуі, оның салмақлы исеним объекти болғанын сәулендириуши өзгешеликтері менен дараланып турады.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЯТЛАР:

1. W Radloff Die altturkischen Inschriften der Mongolei. Nimaue Folge, St.-Pbg., 1897; П. Мелиоранский, Памятник в груди Кюль-Бебилиска. XVORAO, 1899. Т. XII.
2. Бартольд В. Die Historische Bedeutung der altturkischen Inschriften. Прил. к: W Radloff Die altturkischen Inschriften der Mongolei, Nimaue Folge, St.-Pbg., 1897.
3. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории тюрк народов Средней Азии. Алматы, 1993.
4. Каракалпакский фольклор. Многотомник, 77-87 томов. Том 87. Нукус: Илм-фан, 2014.
5. Кашкарий М. Дивану лугат от-турк. Алматы. Дайк-Пресс, 2005.
6. Котов В.Г. Женское божество Умай / Хумай: сравнительная характеристика. Алтай, 2010.
7. Мамбетова В.М. Культ Тенри и образ Хумай в тюрко-башкирской эпической литературе // Наука языковедения. Башкирия, 2017.
8. Мелиоранский П.М. Об Орхонских и Енисейских надгробных памятников (Orxonskix i Eniseyskix nadgrobnix pamyatnikov) JMNП, 1898-SSS XVII. VI. с. 266 архивный источник).
9. Персидско-русский словарь. М., 1985. Т. II.
10. Потапов В. В. Умай-божество древних тюрков в свете этнографических данных / Тюркологический сборник. М.: Наука, 1973.
11. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986.
12. Хошаниязов Ж. Каракалпакский героический эпос - источник национальных ценностей. Нукус: Наука, 2017.

ONOMASTIC TERM OF KUNGRAT DISTRICT OF KARAKALPAKSTAN

Kuttimuratova I.,

Phd, Docent of the department of the Kazakh language and literature, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan

Mambetkerimov G.

Senior Lecturer of the department of the Kazakh language and literature, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan

ҚАРАҚАЛПАҚСТАННЫҢ ҚОҢЫРАТ АУДАНЫ АЙМАҒЫНДАҒЫ ОНОМАСТИКАЛЫҚ АТАУЛАР

Құттымұратова Ы.А.

Әжінияз атындағы Нөкіс мәмлекеттік педагогикалық институты қазақ тілі және әдебияты кафедрасы доценті, (PhD)

Мамбеткеримов Ғ.

Әжінияз атындағы Нөкіс мәмлекеттік педагогикалық институты қазақ тілі және әдебияты кафедрасы аға оқытушысы

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-43-45](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-43-45)

Abstract

The article is devoted to onomastic names in the Kungrat region of Karakalpakstan. An interesting question is the origin of toponyms and hydronyms in onomastics, their formation in connection with the history and character of the local population. Place names are closely related to history and geography. The article describes the origin of toponyms and hydronyms in onomastics, their formation in connection with the history and character of the local population of the Kungrat region.

Аннотация

Статья посвящена ономастическим терминам Кунгратского района Каракалпакстана. Интересным вопросом является происхождение топонимов и гидронимов в ономастике, их формирование в связи с историей и характером местного населения. Топонимы тесно связаны с историей и географией. В статье рассказывается о происхождении топонимов и гидронимов в ономастике, их образование в связи с историей и характером местного населения Кунгратского района.

Keywords: onomastics, toponyms, hydronyms, Kungrat region

Ключевые слова: ономастика, топонимы, гидронимы, Кунгратский район.

Топонимдер тарих, география ғылымдарымен тығыз байланысты. Сондықтан да топонимикалық атаулар тарихтағы белгілі конкрет жағдайлармен (арабтардың, моңғолдардың, орыстардың жаулап алулары) байланысты пайда болса, кейбір топонимдер тарихта белгілі Шымбай, Шахаман, Әндіжан, Әжінияз т.б. осы сияқты адам аттарымен байланысты. Ал кейбір топонимикалық атаулар Ақбеткей, Беласар, Кеңжыра, Үстірт сияқты жердің өзіндік ерекшеліктеріне байланысты топонимикалық атау болып қалыптасады.

Ономастикада топонимдер мен гидронимдердің келіп шығуын, оның жергілікті халықтың тарихына, табиғатына байланысты қалыптасуын, әрі оларға тілдік тұрғыдан талдау жасау бүгінгі тілші ғалымдар алдындағы ең жауапты да қызықты мәселе болмақ.

Міне осы орайда, біз өзіміз жасап тұрған ортадағы ономастикалық атауларды зерттей бастадық. Республикамыздағы жер көлемі бойынша ең үлкен аудан саналатын Қоңырат қаласы жайлы сөз қозғасақ, оның айналасындағы тарих және мәдениет мұралары туралы белгілі тарихшы Т.А.Жданко өз еңбектерінде былай деген: «Қоңырат» сөзі бұл ру атамасы деп қарақалпақтардың шежіресіне сүйенеді. Оның мағынасы – қоңырат Майқы биден тарайды, ал, Майқы би аңыздарда қарақалпақ, өзбек, қазақтың ата-бабасы болып сәулеленеді [2, с. 50]. Жазба деректерге сүйене келіп Т.А.Жданко ХІІІ ғасырда КөнеҮргенче жақын жерде қоңырат руларының жасағанын көрсетеді [2, с. 120].

ХІІІ ғасырда Айбүйір далаларында, Қоңырат маңында көшпелі Оғыз-Қыпшақ рулары, отырықшы Хорезмділер жасаған. Хорезмді Шайбаний ханның жаулап алуына байланысты Хорезмнен көшіп барған. Хорезмдегі қоңыратты қарақалпақтардың көп орналасқан жері Қоңырат ауданы. Шоманай, Қаңлықөл, Мойнақ аудандары Қоңыраттылардың бір тобы Шымбай, Тахтакөпір аудандарында жасаған. Осылайша қоңыраттылар Арал теңізінің құбла жағалауларын жағалай мекендеген.

Қоңырат ДФХ бірлестігінде жасаған Мадияр Ешмұрат ұлының (1906-1987 жылдары) пікірінше, Қоңырат атамасы – бұл ел осы жерде бұрыннан бар елдегі ру аты. Бұдан мың жыл бұрын бұл жерде Бурахан ата деген өткен. Бұдан екі мың жыл шамасында бұрын қазіргі Пұлжайдың орнына шахры канон жайласқан. Адақты су алған және манғолдардың шабуылынан кейін Адақтың халқы Қоңырат қаласының маңына көшіп келеді.

Бұлармен қатар қоныс басқан бір адам шығыр құрып еңбек етеді. Егіні пітік болып, ол кісі жылда өзінен ауысқан тарысын қоңыр атына артып, аш отырған көрші ауылдарға апарып үлестіріп береді. Содан ол кісінің аты елге тарайды. Сол кісінің шығыр құрып, диқаншылық еткен жері Қоңырат болып аталып кеткен деген халық аузында аңыздар да кездеседі.

Қарақалпақстанның Қоңырат ауданы аймағында кездесетін топонимикалық атаулар тек түркі халықтарына немесе моңғол тілдеріне байланысты деп қарасақ, онда ол біржақтылық болар еді. Біздің байқауымызша аудан аймағында бұл халыққа түркі халықтары келместен бұрын да қалыптасқан топонимикалық атаулардың барлығы байқалады. Бұл топонимикалық атаулар бірнеше ғасырлардан бұрын пайда болғанын байқауға болады. Былайша айтқанда жалқы есім болып талай ғасырлардан бері (қатып қалғандығы) байқалады. Себебі адам өмірінде ғасырлар бойынша кейбір нәрселер жоғалып, орнына жаңа заттар пайда болып, немесе бір атау көнеріп, екінші атау пайда болып жатса, ал, топонимикалық атаулар бұған керісінше өздерінің аттарын тұрақты сақтайды.

Сондықтан да Қарақалпақ аймағындағы (Пайғамбар қызы) [1, с. 211], (Дауыт ата), (Қарауымбет тұзы), (Қожа көл), (Сағыр көл) тағы басқа да атаулар осы айтқанымыздың мысалы бола алады және бұл атаулар Қарақалпақ аймағындағы халықтың тарихына байланысты деректерді ашып берері сөзсіз. Бұл ономастикалық атауларды тарих бойынша өте ертедегі және ең жаңа деп те екі топқа бөліп қарауға болады. Бұлардан басқа да тек аудан аймағында кездесетін және өзге аудандарда, немесе түркі халықтары жасайтын басқа да аймақтарда кездесетін топонимдер деп те топтауға болады.

Қарақалпақстандағы топонимдер тек қазақ тілі үшін емес, қарақалпақ тілі үшін де, қала берсе түркі тілдері үшін де құнды материал болып саналатыны сөзсіз.

Мысалы: Әкім ата, Пайғамбар қызы, Дауыт ата никронимдері, Үстірт Айбүйір, Құба тау, Бөлек тау геонимдері, Қожа көл, Кәттағар, Сағыр көл, Машан көл тағы басқа да гидронимдер тек Қарақалпақстанда емес, жалпы түркі халықтары жайласқан жерлердің көпшілігінде кездеседі. Міне, сондықтан да бұлар тек қазақ тілі үшін ғана емес, жалпы түркі тілдері үшін ортақ объекті болып саналады.

Бізді қоршап тұрған ортадағы объектілердің әртүрлі характерлі белгілері болуы мүмкін. Мысалы дариялардың түбі құм не ұйық және жағалары түзу не қисық, тікжар, қамыстық не

тоғайлық, ағысы қатты не жай тағы басқа да осы сияқты қасиеттеріне байланысты дарияның, каналдың не арнаның атауы болуы мүмкін. Мысалы: Лимон, Жансыз, Ала көл, Тұз көл, Ұйық, Айдын тағы басқа да осы сияқты атаулар сол айтқанымызға мысал бола алады.

Адамзат өзін қоршаған объектілерге атау беруі міндет. Себебі онсыз адамдар бір-бірімен қатынас жасауы қиынға соғар еді. Мәселен, транспорт, почта, медициналық жәрдем тағы да басқа осындай халыққа қызмет көрсететін мекемелер қаланың, ауылдың, көшенің атауы болмаса қызмет көрсететін объектіні таба алмайды. Сондықтан да адамдар өздерін қоршаған аймақты олардың басты, маңызды, ең характерлі белгілерін көрсетіп атауды ертеден-ақ білген.

Топонимикада ерте кездерден-ақ елді мекендерді, ауылдарды, қалаларды жалпы алғанда белгілі бір аймақты сол жердің физико-географиялық белгілеріне қарай атауды үрдіске айналдырған.

Қарақалпақстанда көптеген атаулар сол жерді алғаш мекендеуші, қоныстанушылардың атымен де байланыстыра аталады.

XIX ғасырдың белгілі философы Людвиг Фейербах (Ат дегеніміз не ол предметтің көзге бірден айрықша түсетін характерлі белгісі) деп жазған еді. Шындығында да біз білетін көптеген топонимикалық атамалар сол белгілеріне қарай аталғандығы көрініп тұрады. Мысалы: Төрт там ауылы, Бес там ауылы, Ақбасты ауыл, Құм ауыл, Көкдария ауылы, Домалақ тау, Құба тау тағы басқа ойконимдер жоғарыда айтқанымыздай көзге бірден түсетін белгілеріне байланысты қойылған.

Ономастика термині негізінен ертедегі грек сөзі болып, мағынасы (ат қою) өнері дегенді білдіреді. Уақыттың өтуімен осы сөз тіркесінен ономастика деген термин қалыптасқан. Қазіргі кезде тіл білімінде осы терминнің екі мағынасы бар:

Біріншісі: ат қою, екіншісі: соны зерттейтін ғылым.

Ғылымның басқа салаларына қарағанда ономастика терминдердің ерекше системасына ие. Топонимикалық изоглосс, антропонимикалық текст, ономастикалық поля т.б.

Түркі тілдерінде ономастика ғылымын қазақтың белгілі ғалымы Т.Жанұзақов төрт дәуірге бөліп қарайды. Бірінші дәуірі V-X ғасыр арасы. Бұл дәуірдегі ономастикалық атаулардың барлық түрі сыртқы құрылысы жағынан да және мазмұны жағынан да қазіргі түркі тілдеріне өте жақын. Мыс: Айжарық, Көлібай, Балқаш, Алтай, Орхон, Енисей, Қарабас, Сарыбас, Ақбас, Мөңке тағы басқа осы сияқты көптеген атаулар Моңғол, Алтай тілдерінен тек қана фонетикалық ерекшелікке ие, ал көбісі мазмұны жағынан да, тұлғасы жағынан да түркі тілдеріне ортақ.

Түркі тілдеріндегі ономастиканың дамуының екінші кезеңі орта ғасырлық дәуірлерге

байланысты. X-XVII ғасыр бұл дәуір түркі халықтары үшін көптеген тарихи оқиғаларға бай дәуір. Атап айтқанда Қараханид мемлекеті дәуірі (X-XVII ғасыр). Қыпшақ бірлестігі XIII-XIV ғасырлар.

Сондай-ақ XV- XVIII ғасыр қазақ хандықтары дәуірлеріндегі тарихи оқиғалардың барлығы түркі тілдерінің ономастикасында соның ішінде қазақ ономастикасында да өзіндік із қалдырған. Бұл дәуірдегі еңбектердің ішіндегі айрықша тоқтауды талап ететін М.Қашқаридың еңбектері. Мысалы: Баласағұн, Бесбалық, Бұхара, Талас, Манкент, Өзкент, Сайрам, Самарханд, Ташкент, Мыңлақ, Ферғана, Жайхун тағы да басқа осы сияқты атаулар М.Қашқаридың (Девани луғат ит-түрк) атты еңбегіндегі түркі тілдеріндегі жиі кездесетін ономастикалық атаулар.

Қазақ ономастикасының үшінші кезеңі- XVIII-XIX ғасыр. Бұл дәуірдің характерлі белгісі- Қазақстан территориясының орыс мемлекетінің қол астына қарауы. Патшалық Россияның көптеген бекіністерінің қазақ даласына салынуы. Қазақстан территориясында орыстардың атымен аталатын топонимдерінің пайда болуы. мыс: Гурьев, Семипалатинск, Целиноград, Павлодар, Петропавловск т.б.

Төртінші этабы – кеңес өкіметінің кезі. Бұл дәуірде де Қазақстан территориясында толып жатқан ономастикалық атаулар пайда болады. мыс: Октябрь ауданы, Фрунзе ауданы, Победа колхозы, Москва колхозы, Ленинград колхозы т.б.

Соңғы кездері әрбір республика өз егемендіктерін алды. Түркі халықтарының осы егемендігі олардың ономастика саласының топонимика тарауында айқын байқалады. Мысалы, Қарақалпақстан аймағында көптеген атаулар өздерінің бұрынғы халықтық атамаларын қайтып алғанына көзіміз жетіп отыр.

Қорыта айтқанда, жергілікті атаулар өлкеміздің ой-қырын, байлығын білуімізге, ұлттық санамыздың өсуіне, өздігімізді, өз тарихымызды, халқымыздың белгілі перзенттерін тануымызға үлкен қызмет атқарады. Өйткені, географиялық атамалар (өлі сөздер) емес, олардың негізінде халықтың тұрмысы, тарихы, тілі және сол сияқты басқа да көптеген сырларды өз ішінде сақтап жатқан қазына болып есептеледі.

Солай етіп, Қарақалпақ аймағындағы топонимдерінің әр қилы құрамды екенін және де тереңірек зерттеуді талап ететін мәселелердің бірі болып есептеледі.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
2. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков // Труды института этнографии. Новая серия. М.-Л., 1950. Т. IX.

OVERVIEW OF TOPONYMIC NAMES IN KUNGRAT DISTRICT

Kuttimuratova I.,*Phd, Docent of the department of the Kazakh language and literature, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan***Mambetkerimov G.***Senior Lecturer of the department of the Kazakh language and literature, Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan***ҚОҢЫРАТ АУДАНЫНДАҒЫ ТОПОНИМИКАЛЫҚ АТАУЛАРҒА ШОЛУ****Құттымұратова Ы.А.,***Әжінияз атындағы Нөкіс мәмлекеттік педагогикалық институты қазақ тілі және әдебияты кафедрасы доценті, (PhD)***Мамбеткеримов Г.***Әжінияз атындағы Нөкіс мәмлекеттік педагогикалық институты қазақ тілі және әдебияты кафедрасы аға оқытушысы*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-46-48](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-46-48)**Abstract**

In the article, on the basis of materials, oykononyms, toponyms, hydronyms, nichronyms of the Kungrat region are collected, and their semantic and grammatical structures are analyzed. We can say that the branch of onomastics related to anthroponyms arose earlier than other branches. It has to do with the human world.

Аннотация

В статье на основе материалов собраны ойконимы, топонимы, гидронимы, нихронимы Кунгратского района, и проанализированы их семантические и грамматические структуры. Можно сказать, что ветвь ономастики, относящаяся к антропонимам, возник раньше других ветвей. Это связано с человеческим миром.

Keywords: oykononyms, toponyms, hydronyms, nichronyms, onomastics.

Ключевые слова: ойконимы, топонимы, гидронимы, нихронимы, ономастика

Қарақалпақ аймағындағы ономастиканың барлық түрін толық қамти алмаймыз. Бұлардың ішінде ойконимдерді, топонимдерді, гидронимдерді, нихронимдерді жинаған материалдарымызды негізге ала отырып, оларды семантикалық және грамматикалық құрылысы жағынан талдау жасаймыз.

Ономастиканың антропонимдерге байланысты тарауы өзге салаларына қарағанда бұрын пайда болған деп қарауымызға болады. Оның себебі олардың адамзат дүниесіне байланысты болып табылады.

Адам, ру, тайпа және халық аттары ономастикаға айналғанда олардың негізгі белгілері есепке алынады. Тіл білімінде адам аттары туралы ономастиканың үлкен бір тарауы антропонимдер деп аталатынын біз білеміз. Ал, сол адам аттарының немесе антропонимдердің географиялық атауға айналуы кең таралған әрине, түрлі экстралингвистикалық фактор негізінде пайда болады. Бұл екі системаның бір-бірімен жақын қатынасынан, олардың сипатынан келіп шығады. Антропонимдерде де топонимдер сияқты тек объектілерді жекелестіруші, олардың бір-бірінен ажыратушы социалдық-лингвистикалық белгі ғана емес, сонымен бірге олар адамдардың этникалық белгісін, ұлттық өзгешелігін, қоғамдық саяси көзқарастарын да көрсетуші белгі. Сондықтан да олар арасындағы өзара қатынас өте ертеден басталады. Көптеген адам аттарының жер

атауларына немесе керісінше, жер атауларының адам аттарына өтуі дәл сондай фактормен дәлелденеді.

Антропонимдер топонимикалық системаға өткенде, объекті белгілеуші, басқалардан ажыратушы атрибут қызметімен атқарады. Онда адам және объект арасындағы қатынас маңызды роль ойнайды. Алғаш белгілі бір аймақтағы адамдардың қоғамда тұтқан орны айрықша белгі болып қызмет етеді. Бұл белгілер түрліше түсіндірілуі мүмкін: адамның кәсібі, этникалық шығысы т.б. осы сияқты бірқатар жеке түрлерде көрінеді. Ақиқатында да көптеген қоғамдық терминдердің, лақаптардың және кейбір этнонимдердің топонимдерге өтуінде антропонимдер негізгі дерек болады. Мұндай түрдегі белгілердің көпшілігі өз-өзінен жеке атқа айналмайды. Олар алғаш адам атымен бірге қолданылады. Кейін уақыттың өтуімен түрлі факторлар негізінде географиялық атауға өтеді.

Антропонимдер уақыт өтуімен тек құрылысы жағынан емес, ол өз мотивтері жағынан да өзгереді.

Қарақалпақстандағы Қоңырат ауданы аймағына тиісті ономастикалық атаулардың да көпшілік бөлігі антропонимдерге байланысты болып келеді. Мұндай атаулар сол объектінің белгілі бір адамға тиістілігін білдірген немесе сол жерге бірінші қоныс басқан адамның атымен аталған. Белгілі ономаст ғалым Т.Жанұзақов адам аттарының топонимдерге өту жағдайын былайша

сипаттайды: (Көшпелі заманда әрбір рудың өзіне тән қыс қыстауы, жаз жайлауы болған, олар сол жерді басқарушы адамдардың, көбіне жерді иелеп отырған бай феодалдардың аттарымен аталып отырған).

Антропонимдердің бұл процесі Қоңырат ауданы аймағындағы топонимдерде де өз көрінісін тапқан. Ертеде пайда болған антропонимдер жеке адам аттарынан жасалып, сол жерді басқарушы адамдардың, сондай-ақ алғашқы қоныс басқан адам атына да қойылып отырған.

Осы аймақта жасаған атақты адамдардың немесе көсем, іскер, ақын, жазушы, батыр тағы басқа осы сияқты белгілі адамдардың атын мәңгілестіру үшін қойылған.

Қоңырат ауданы аймағында төмендегідей антропонимдерге байланысты ономастикалық атаулар кездеседі. Досжан ауыл, Мамыт ауыл, Атақан ауыл, Қалке ауыл, Сағыр ауыл т.б.

Осы Қоңырат ауданы аймағынан жинаған материалдарымыздың мағынасына, құрылысына қарай оларды іштей бірнеше топқа классификациялауымызға болады. Оны біз өз алдына бір бөлім етіп қарастырамыз.

Жоғарыда аталған Досжан ауыл, Мамыт ауыл, Атақан ауыл, Қалке ауыл тағы да басқа осы сияқты көптеген атаулар сол жерге тұңғыш қоныс басқан немесе сол ауылдың қалыптасуына себепші болған, яки сол ауылдағы бір беделді адамдардың атымен аталғандығын байқауға болады.

Сондай-ақ, осы атаулар негізінде жергілікті халық арасында әрқилы аңыз-әңгімелер тараған. Ондай әңгімелердің көпшілігі тарихи шындыққа сәйкес келеді. Солардың көпшілігі Қоңырат ауданы аймағындағы қойымшылықтарға байланысты.

Мәселен, Дауыт ата қойымшылығы XVIII ғасырдың екінші жартысы XIX ғасырдың басында өмір сүрген адам. Оның мазары айналасындағы құлаған, әр дәуірде салынған естеліктердің материалдарынан тіктеліп, құлыптас XX ғасырдың екінші жартысында қойылған.

Мұндай естелік атамалар тарихшыларды да қызықтырып келеді.

Тарихшы ғалым Х.Есбергенов өзінің (Қоңырат тарихы және мәдени естеліктері) деген еңбегінде осындай географиялық атауларға көп көңіл бөлген. Әсіресе ол бұл еңбегінде қала, елді мекендер, қойымшылықтар туралы көптеген тарихи деректер келтіреді. Біз мұнда сол еңбектен де өзімізге тиісті материалдар алдық.

Пайғамбар қызы. Бұл елді мекен Қоңырат қаласынан отыз шақырым солтүстікте дария жағасында Құбатау қапталындағы дарияның ескі салаларының бірі Көкдария жағасында орналасқан. Ғалымдардың айтуына қарағанда Құбатау айналасы ескі қоныстардың бірі болып, ол жерде XII-XVIII ғасыр естелігі **Қыз қала** орналасқан. Соң ол Қыз қаланың айналасына қойымшылық пайда болып, (Қыз қойымшылығы) ислам діні әсерінің күшеюімен (Пайғамбар қызы) деп аталып кеткен болуы мүмкін.

Мінекей осындай тарихи дерегі бар антропонимдерге байланысты ономастикалық

атауларды Қоңырат ауданы аймағынан көптеп кездестіруімізге болады.

Қарақалпақстандағы қазақтарға тиісті адам аттарына тиісті топонимикалық атауларды қазақтар көп мекендейтін Тахтакөпір ауданынан да көптеп кездестіруге болады. Бұлардың көпшілігі бірінші қоныс басқан, сол ауылдың негізін салған немесе сол ауылда беделі жоғары, мәртебелі адамдар яғни, ру, ауыл басшыларының атына қойылған.

Дегенмен мұндай адам аттарына байланысты қойылған антропонимдер басқа топонимдерге қарағанда бірқанша өзгермелі болып келеді. Олар уақыттың өтуімен, заманның өзгеруімен халық тұрмысында болып жатқан жаңалануларға байланысты өзгеріп отырады.

Мәселен, елімізде соңғы жетпіс жыл ішінде ауыл, аймақ, елді мекендер, орман, тоғай, қала, өзен, көл тағы басқа да топонимдердің өзгертіліп қойылуы бұл сөзімізге дәлел бола алады. Мұндай атамалардың көбі елімізде социалистік түзімнің орнауына байланысты қойылғандығын көруімізге болады. Мәселен, Тельман, Гагарин тағы басқа да осындай атаулар мейлінше көбейіп кеткен-ді.

Соңғы жиырма жыл ішінде өз тәуелсіздігін алып, өз алдына мемлекет болып қалыптаса отырып өз территориясындағы жер-су атауларын өз саясатына сай қайта өзгертіп қоюды мықтап қолға ала бастады.

Қарақалпақстандағы жануарлар дүниесіне байланысты болған ономастикалық атаулардың көпшілігі шаруашылық пен аңшылық кәсібіне байланысты жағдайда пайда болған. Ол атаулар көбіне сол жерде аталмыш жануардың ерекше көп болуымен байланысты екені байқалады. Біз жинаған материалдар ішінде мұндай атамалар да көптеп кездеседі.

Мәселен, Құтан көл, Саранша ауыл, Құндыз көл, Бақалы, Жылан көл, Қоян сор т.б.

Енді осылардың әрқайсысына жеке-жеке тоқтап өтеміз.

Қоян сор. Бұл да Қоңырат ауданындағы жердің аты. Жаз, күз, көктем айларында қояндар көбіне өзінің түсіне ұқсас болған сор жерлерде болады. Себебі сор жерлер қоянды дұшпандарынан жасырып қалады. Сондықтан қояндар сор жерлерде көп болады. Осыған байланысты бұл жердің аты да **Қоян сор** деп аталып кеткен.

Құндыз көл. Бұл атаудың да келіп шығуы соған ұқсас. Қарақалпақстан аймағында құтандар сияқты құндыз да шенде-шен ұшырайды. Құндыз суда жасайтын қымбат бағалы терілі жәндік. Оның терісінің әр қилы қымбат бағалы киімдер тігіледі. Құндыз өзінің тіршілігіне қолайлы жерде жасайды. Басқа хайуанаттарға қарағанда құндыз өте таза жасайды. Осы аталмыш көлде бір кездері құндыз болған. Сондықтан бұл көлдің аты **Құндыз көл** деп аталып кеткен. Бірақ қазір ол көлде құндыз жоқ. Дегенмен көлдің аты Құндыз көл.

Саранша ауыл. Саранша-шегірткенің бір түрі. Ол диханшылыққа қатты зиянды жәндік. Ертеректе саранша ерекше көбейіп, диханшылыққа көп зиян келтірген. Қариялардың айтуына қарағанда сол жылдары саранша топарымен

көтеріліп ұшқанда күннің көзі көрінбей қалатын еді,-дейді. Ауыл адамдары қолдарына даңғыра алып, шегірткелерді қуатын болған. Сол шегіртке оқиғасына байланысты бұл жер Саранша ауыл деп аталып кеткен.

Қарақалпақ аймағындағы Қоңырат ауданының көпшілік бөлегі мал шаруашылығымен айналысады. Сондықтан да аудан территориясындағы жер-су атаулары жануарлардың аттарына қойылған:

Тайлақ жеген-атау аты.
Ат атқан-атаудың аты.
Жылқышы-атаудың аты.
Тай жеген-атаудың аты.
Маяжөн-атаудың аты.
Қарақтоқты-атаудың аты.
Бозайғыр-жердің аты.
Мал өлген-атаудың аты.
Қара бура-атаудың аты.
Ат кеткен-канал аты.
Есек кеткен-канал аты.
Өгіз кеткен-канал аты.
Бота шүңгіл-өзеннің аты.
Жылан жол-жердің аты.
Түйе жол-жердің аты.

Сондай-ақ, Қоңырат ауданы аймағынан біз жинаған материалдар ішінен өсімдіктерге байланысты атауларды да кездестіреміз. Мәселен, Жиде көл, Жиде тоғай, Сабан көл, Лимон канал, Ақбасты жап, Қамыс көл, Қоғалы, Жусан сай т.б. атауларды айтуымызға болады.

Жиде тоғай. Бұл жердің бұлайша аталуының да өзіндік себептері бар. Жиде-жеміс түріне жатады. Мұның екі түрі бар: бірі-жиде. Ол бармақ басындай болады. Ал, екіншісі-жігілдік деп аталады. Бұл жидеге қарағанда бірқанша кіші, ірі домалақ формада болады. Сондай айырмашылықтарына қарамастан дәмі бірдей. Немесе, жігілдік-жиденің жабайы түрі. Сондықтан да кейде екеуін де жиде деп атай береді. Біз айтып отырған **Жиде тоғайдағы** жиде-жігілдік. Бұл жерде жиде ерекше көп өсіп тоғайға айналған. Сол себептен бұл тоғайдың атын **Жиде тоғай** деп атап кеткен.

Ал, **Жиде көл** атауының келіп шығуы да соған байланысты. Себебі, осы аталмыш көл сол Жиде тоғайдың қасында жайласқан. Жағасында жиде көп өскен. Сондықтан да жергілікті халық бұл көлдің атын да сол жидеге байланыстырып, **Жиде көл** деп атап кеткен.

Сабан көл. Сабан-бұл салы өсімдігінің сабағы.

Қоңырат ауданы ертеден-ақ салыгершілікпен айналысып келеді. Салы суды көп талап ететін өсімдік. Ол пісіп жетілгенше судың ішінде тұрады. Дихандар оның суын атыз қасындағы ой жерлерге қашырып, тазалап тұрады. Күзде піскен кезде салыны орып алады да, көбіне сабаны атыз ішінде қалады. Атыз ішінде қалған сабан желмен, сумен көшіп, ауысық суды жіберетін көлдерге кетеді. Біз айтпақшы болып отырған сабан көл атауы да осындай жағдайларға байланысты пайда болған.

Жусан сай. Бұл да жердің аты. Жусан-бұл шөл далада өсетін шөптесін өсімдік. Осы аталмыш жердің аты жусанның сол жерде ерекше көптігіне байланысты қойылған

Жауынғырдың көлі-қарақалпақтардың Қоңырат арысының бір бөлімінің атына қойылған көл.

Жідін-ауылдың аты. Жідін қарақалпақтардың қыпшақ руының бір тармағы.

Қазақ дария-жер және елді мекен атауы.

Қарахожаның бағы-жердің аты. Қарахожа қоңырат арысының Шүллік тайпасынан, ашамайлы руының бір тармағы.

Қорыта айтқанда, жергілікті атаулар өлкеміздің ой-қырын, байлығын білуімізге, ұлттық санамыздың өсуіне, өздігімізді, өз тарихымызды, халқымыздың белгілі перзенттерін тануымызға үлкен қызмет атқарады. Өйткені, географиялық атамалар (өлі сөздер) емес, олардың негізінде халықтың тұрмысы, тарихы, тілі және сол сияқты басқа да көптеген сырларды өз ішінде сақтап жатқан қазына болып есептеледі.

Солдай етіп, Қарақалпақ аймағындағы топонимдерінің әр қилы құрамды екенін және де тереңірек зерттеуді талап ететін мәселелердің бірі болып есептеледі.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
2. Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы. Алматы, 1961.
3. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков // Труды института этнографии. Новая серия. М.-Л., 1950. Т. IX.

SOCIAL SCIENCES

WORLD EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION AND THE POTENTIAL OF MODERN MEDIA

Goryunova S.

*4th year student of the Department of Economic Security
Institute of Law and National Security of the RANEPa,
Moscow, Russia*

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Горюнова С.А.

*студент 4 курса кафедры экономической безопасности
Института права и национальной безопасности РАНХиГС,
г. Москва, Россия*

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-74-2-49-52](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-74-2-49-52)

Abstract

The article examines the world experience of combating corruption, notes the potential of modern media and independent media that cover the problem of corruption in the entire world community and have new opportunities for scaling information. The author pays special attention to the media space, which is a certain part of the social space and has its own features, signs, characteristic features.

Аннотация

В статье рассматривается мировой опыт противодействия коррупции, отмечается потенциал современных медиа и независимых СМИ, которые освещают проблему коррупции во всем мировом сообществе и имеют новые возможности для масштабирования информации. Отдельное внимание автор уделяет медиа-пространству, представляющего собой определенную часть социального пространства и имеющего собственные черты, признаки, характерные особенности.

Keywords: anti-corruption, corruption, mass media, media space, independent media, target audience.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, масс-медиа, медиа-пространство, независимые СМИ, целевая аудитория.

Средства массовой информации всегда считались ключевым звеном в наблюдении за работой правительства. Крах обычных механизмов управления, даже самого надежного правительства, может потерпеть неудачу в форме прозрачного управления, предотвращения коррупции и подотчетности. Обращаясь к важным мировым и национальным проблемам коррупционной направленности, СМИ публикуют различные информационные материалы, которые способствуют формированию определенной точки зрения общества на данную проблему, определяют пути ее разрешения и развития вариантов минимизации потенциальных угроз и рисков коррупционной составляющей [8, с. 24].

Политика противодействия коррупции в любом государстве, в том числе и в России, должна быть направлена на тесное взаимодействие органов власти со СМИ, на их взаимопонимание и объективное трактование вопросов в области борьбы с коррупцией.

Согласно статистическим данным, процент коррупционных преступлений в Российской Федерации не достигает даже 2 % от общего числа преступлений [1, с. 12]. Однако, многие авторы полагают, что такой низкий показатель обусловлен высокой степенью латентности данных преступлений.

По мнению экономистов и правоведов, латентность может достигать 95 % [1, с. 13].

Анализируя сферы жизни общества, можно предположить, какие сферы деятельности в большей степени подвержены коррупции. К таким сферам относятся: государственная служба, образование, медицина и высокодоходный бизнес.

В Российской Федерации существует множество нормативных правовых актов и институтов, направленных на борьбу с коррупцией. Некоторые документы носят декларативный характер, закрепляя основы, принципы и задачи, которые стоят перед органами государственной власти, органами власти субъектов, органами местного самоуправления и обществом в целом. Иные же акты регламентируют реально действующие механизмы противодействия коррупции. У граждан Российской Федерации сложилось достаточно нигилистическое настроение относительно противодействия коррупции, большинство не верят в возможность борьбы и ее искоренения.

Некоторым мировым державам удалось достигнуть высоких результатов в борьбе с коррупционными правонарушениями. Так, в Соединенных Штатах Америки уголовное законодательство наиболее широко раскрывает наказания за коррупцию, чем в России и странах Европы. Пристальное

внимание там обращено на «конфликт интересов», в законодательных актах подробно расписан механизм недопущения возникновения данного интереса, а также наказание, которое за это предусмотрено [2, с. 21].

Например, при наличии «конфликта интересов» предусмотрена уголовная ответственность от одного года заключения или штраф до пятидесяти тысяч долларов (при неумышленном участии), а также до пяти лет лишения свободы (при умышленном участии). Кроме этого, обеспечено функционирование независимых от власти СМИ, которые беспрепятственно и прозрачно информируют граждан о каждом коррупционном случае.

Далее хотелось бы остановиться на опыте Франции [4, с. 51]. Здесь законодатель также серьезно наказывает штрафами за нарушения в сфере коррупции. Денежные штрафы варьируются от 100 тысяч до трех миллионов франков.

Также предусмотрен ряд дополнительных наказаний, например: полное ограничение в пользовании политическими, гражданскими, а также семейными правами; запрещение занимать должность на гражданской службе в той же области деятельности, по которой было совершено коррупционное правонарушение; конфискация всех денежных сумм и имущества, которые были получены незаконным путем.

Кроме того, необходимо рассмотреть опыт Республики Кореи, граждане которой могут в режиме онлайн наблюдать за принятием и рассмотрением их заявок, подготовкой и выдачей документов, лицензий, патентов. Мгновенная регистрация документов и полный отчет о ходе выполнения работ уже доступен жителям Индии и Филиппин [5, с. 27].

Целесообразно реализовывать программы по электронным государственным закупкам. Например, в Финляндии, одной из первых стран Европы, удалось уже разработать и внедрить данную программу.

Думается, что также необходимо отметить опыт Великобритании и Норвегии, где все сведения о закупках и аукционах мгновенно размещаются в средствах массовой информации (специализированные журналы и газеты, информационные бюллетени), а также в сети Интернет [8, с. 77].

Безусловно, не стоит забывать о профилактике коррупционных составляющих на государственной службе путем проведения соответствующего воспитания и образования. Китайские эксперты уверены, что своевременная кропотливая работа в области профилактики коррупции, а также работа по воспитанию честности, сохранения чести и достоинства, безусловно, будет иметь результат в ближайшее время.

Еще одним государством, достигшим значительных успехов в борьбе с коррупцией, является Сингапур. Властями Сингапура была разработана и реализована программа, в соответствии с которой было:

значительно упрощено прохождение бюрократических процедур;

введена обязательная ротация лиц, занимающих государственные должности и одновременно значительно повышен их оклад;

были введены этические стандарты и орган, контролирующий их соблюдение;

учрежден, специально уполномоченный на расследование коррупционных преступлений, орган - Бюро расследования коррупции;

обеспечено функционирование независимых от власти СМИ, которые беспрепятственно и прозрачно информируют граждан о каждом коррупционном случае.

Таким образом, можно констатировать, что во всех развитых странах, где борьбе с коррупционными преступлениями уделяется особое внимание, наблюдается активная деятельность независимых СМИ, которые освещают проблему коррупции во всем мировом сообществе. Безусловно, с каждым годом потенциал СМИ только возрастает, потому что появляются новые возможности для масштабирования.

Медиа-пространство представляет собой определенную часть социального пространства, используя которое, оно осуществляет презентацию самого себя. Его агентом наиболее существенным и важным на сегодняшний день является телевидение. Заметим, что оно само по себе уже образует самостоятельное пространство, которое имеет свои собственные черты, признаки и характерные особенности. В целом, масс-медиа, используя текст, воссоздают социальное пространство и могут обладать признаками как объективной, так и субъективной реальности.

Наиболее важным элементом развития медиа-пространства является то, что, развиваясь как сеть, оно должно соблюдать принятые в обществе нормы и формы поведения. Созданные медиа пространственные объединения в своем развитии сильно отстают от реалий правил поведения. Процессы организации формирования этических норм в сообществах журналистов, выражены достаточно неэффективно и в основном не применяются нормы морали и нравственности на практике.

Если задуматься, то в современном медиа-пространстве наиболее важным и часто включаемым в работу является государство в лице его органов и отдельных должностных лиц, оно имеет достаточный ресурс, для того, чтобы, в сущности, определить работу конкретной сети. Помимо этого, государство осуществляет финансовую подпитку некоторых медиа-организаций [6].

Немалое влияние на медиа-пространство могут оказывать крупные государственные или частные корпорации, которые также осуществляют финансовое воздействие, чтобы получить контроль над информацией, исходящей от СМИ.

Самые масштабные материальные ресурсы наблюдаются при поддержании лояльности наиболее важного элемента медиа-пространства - телевидения. Телевидение оказало огромное воздействие на формирование политической, экономической и социальной сфер всего мирового сообщества, при-

вело к стремительному изменению множества связанных между собой социальных и культурных процессов, особенностей формирования PR, которые привели к тому, что произошло изменение в распределении сил в мировом сообществе. Наиболее серьезным признаком этих изменений становится кризис чтения, что приводит к проблемам со

стороны печатных СМИ. Это еще один признак современного медиа-пространства. Печатная продукция завоевывала интерес и внимание читателей на несколько веков, но телевидение, радио, Интернет, а в настоящее время и новые медиа, отвоевали эти позиции, заменяя их визуальным и аудио контентом (рис. 1).

Рисунок 1 - Эволюция становления новых медиа [6]

Новые медиа представлены следующими медиа-каналами [9]:

- телевидение (полициклы, которые дополняют реальность и имеют трехмерное изображение);
- пресса (интерактивные издания с электронными вставками в страницы);
- наружная реклама (трехмерные световые носители);
- мобильные устройства (планшеты, мобильные телефоны и т.д.);
- кино (3D технологии с эффектом присутствия);
- радио (таргетированное);
- интернет (социальные медиа, семантический веб).

Следует отметить, что рыночная стоимость новых медиа в разы превышает финансовые затраты на традиционные (старые медиа). Причем большие затраты приходится на Apple, Google и Amazon.

Таким образом, сегодня медиа-пространство развивается в нескольких направлениях [3, с. 9]:

происходит систематизация всех медийных служб и центров. Каждая единица медиа-пространства - это есть система, например, в нашей стране, региональных и федеральных каналов, газет, радиостанций. В целом, наиболее важную и всеобъемлющую информацию доставляют федеральные издания и каналы, но они должны перераспределять информационные потоки между собой и региональными каналами для того, чтобы остаться на плаву. Это, с одной стороны, связано с большим охватом контингента, а с другой - необходимо сбросить населению как можно большие объемы информации, способные формировать представления людей об окружающей реальности;

важной структурой медиа-пространства является Интернет и телевидение. Тем не менее, телевидение сегодня охватывает больше потребителей информации, так как для использования Интернета необходимы определенные знания. Впрочем, ин-

тернет - журналистика набирает все большие обороты, тут информация передается с большей скоростью, оперативностью, ее можно представить и в форме графических изображений;

сегодня происходит упадок печатных СМИ, но они все еще остаются востребованными, особенно в глубинках. Газета - источник самой главной информации для большинства пенсионеров, которые не принимают Интернет и другие глобальные технологии. В целом, развитие медиа-пространства в современном обществе движется вместе с социальным развитием самой страны. Большая часть контента приобретает визуальный характер, текст отходит на второй план, а если говорить о текстовом выражении новости, пусть на радио, то это должен быть очень качественный, берущий за душу и способный сформировать общественное мнение гипертекст [7, с. 239].

В заключение следует отметить, что в настоящее время у СМИ появляется больше возможностей передавать информацию и контент через различные площадки в целях донесения их до целевой аудитории. Современные медиа играют важную роль в противостоянии коррупции в любом государстве, поскольку формируют сознательность общества, просвещают людей, а также сдерживают развитие коррупционных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астанин, В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты [Текст]: Дисс. ...докт. юрид. наук / В.В. Астанин. - М., 2019. - 72 с.
2. Грибков, М.А. Государственное управление процессами противодействия коррупции [Текст]: Дисс. ... канд. эконом. наук / М.А. Грибков. - М., 2016. - 35 с.
3. Коррупция: Существенные признаки данного явления как общественного отношения /С. Н. Шишкарёв //Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 7-13.

4. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы /А. Наумов // Следователь. - 2017. - № 8. - С. 45-56.
5. Покровский, М.Н. Противодействие коррупции в России: административно-правовые и этические аспекты // Административное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 29-36.
6. Развитие медиа пространства в современном обществе - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/151/42922/> (дата обращения 12.11.2021).
7. Федоров, А.Ю., Алимпиев, С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия //Юридическая наука и практика. - 2018. - № 1. - С. 237-244.
8. Чашин, А.И. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы [Текст] / А.И. Чашин.- М.: «Сфера», 2019. – 142 с.
9. Яковлев, И.П. Современные теории массовых коммуникаций: учеб. Пособие. СПб.: Литера, 2019. – 103 с.

№74/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>